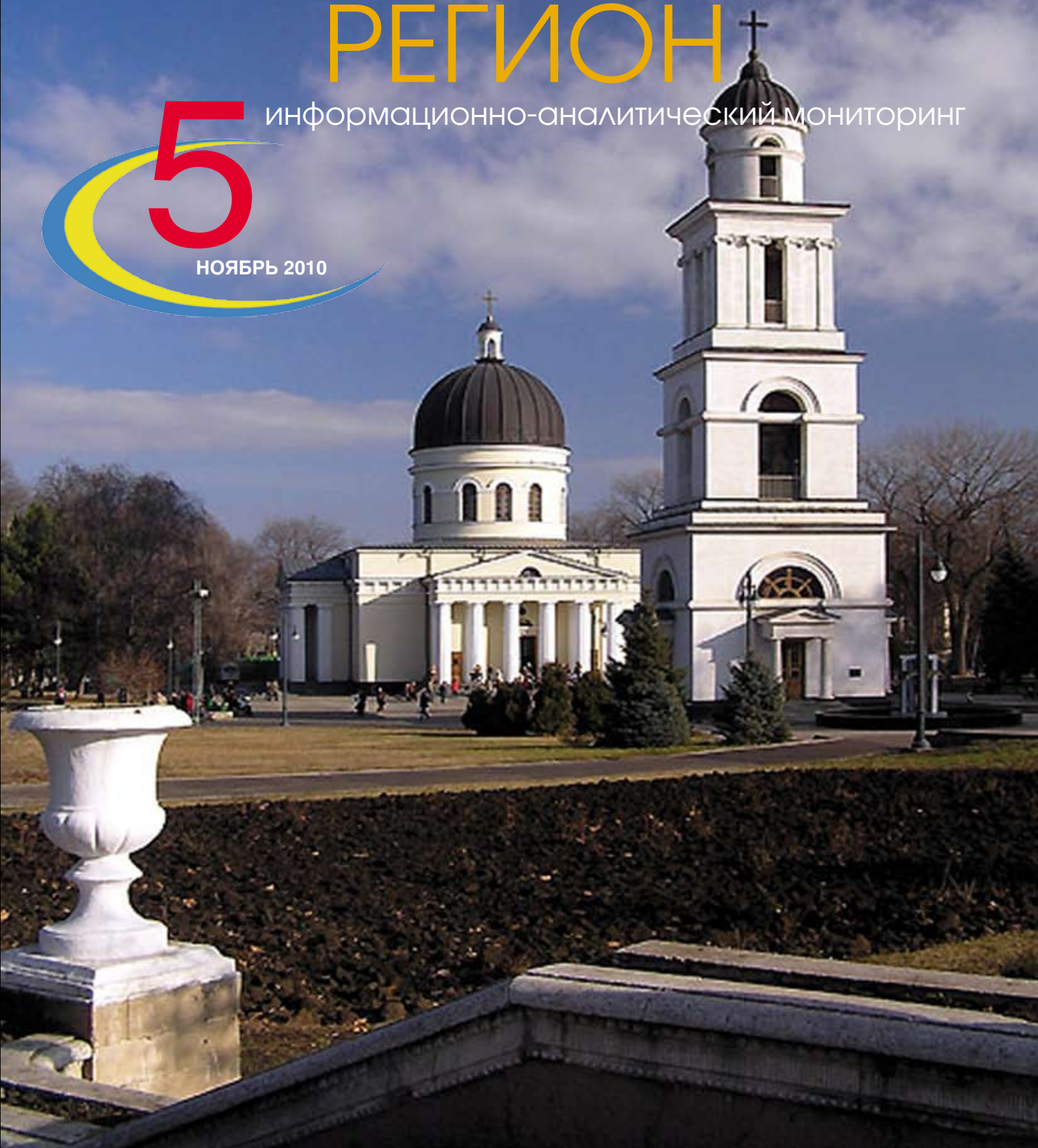

МОЛДОВО- ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕГИОН

информационно-аналитический мониторинг

5

НОЯБРЬ 2010

с. 3

с. 27

с. 42

с. 52

2 — Блиц-Информ

- 2 Европейский Союз будет финансировать мониторинг молдавских выборов за рубежом
- 2 За ходом досрочных парламентских выборов в Молдове будут наблюдать эксперты ОБСЕ
- 3 Новый «участник» приднестровского урегулирования требует от России вывода войск
- 3 МИД РФ: вывод российских миротворцев из Приднестровья приведет к вооруженным столкновениям
- 4 Молдова угрожает России «проблемами» в ратификации обновленного ДОВСЕ
- 5 Партия коммунистов РМ оспорила в КС законность изменения Кодекса о выборах
- 5 Молдавские власти увеличат число избирательных участков в Румынии
- 6 Участники видеомоста: В Молдове не существует четкого национального проекта
- 6 Внешний государственный долг Молдовы вырос за год на 42 процента

7 — Дайджест СМИ

- 7 Тема: Евроинтеграция и приднестровское урегулирование
- 9 Тема: Накануне парламентских выборов

14 — Регион в лицах

- 14 Представители политической и экономической элиты Молдовы и Приднестровья

17 — Комментарии

- 17 Эксперты о политической ситуации в Молдово-Приднестровском регионе

27 — Политика

- 27 **А. Сафонов.** Берега Днестра: после выборов
- 29 **И. Федоров.** Неутомленные выборами
- 31 **Р. Матвеев.** Кто же победит на досрочных парламентских выборах в Молдове?

39 — Безопасность

- 39 **Г. Пинтер.** Новое в движении к приднестровскому урегулированию
- 42 **В. Горлицин.** Европа уже рядом. Накануне цепной реакции
- 45 **И. Петров.** Молдавские выборы – шанс для Приднестровья
- 48 **С. Ильченко.** Время отсутствия ожиданий
- 50 **А. Смирнов.** Приднестровье-2010: война или мир?

52 — История

- 52 **С. Суляк.** Вехи молдавской государственности
- 54 **С. Назария.** Решение бессарабского вопроса в пользу СССР и закат «Великой Румынии»

Бюллетень «Молдово-Приднестровский регион», № 5. Ноябрь, 2010 г.

Издатель – «Институт стран СНГ».

Главный редактор – К. Затулин, директор Института стран СНГ. Выпускающий редактор – И. Шишкин

Дизайн – О. Фирсов. Компьютерная верстка – Т. Каракозова

Бюллетень зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (свидетельство ПИ № ФС77-39185 от 24 марта 2010 г.)

Институт стран СНГ: 119180, Москва, ул. Большая Полянка, д. 7/10, стр. 3. Тел.: (495) 959 34 51 (52). E-mail: institute@zatuln.ru

Формат 84×108¹/₁₆. Тираж 1100 экз. Уч. печ. л. 6,3. Подписано в печать 16.11.2010. Заказ №

Отпечатано

Европейский Союз обеспечит мониторинг избирательного процесса 28 ноября 2010 года на участках для голосования, открытых за пределами Республики Молдова, заверил руководитель Делегации Европейского союза в Республике Молдова Дирк Шубель.

Дирк Шубель отметил на пресс-конференции, что на национальном уровне мониторинг досрочных парламентских выборов будет осуществлять Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (БДИПЧ), которое намерено аккредитовать около 20 долгосрочных и 200 краткосрочных наблюдателей. Кроме того, ожидается,

что аккредитуют своих наблюдателей и Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) и Парламентская ассамблея НАТО, поэтому Европейский союз считает, что внутри страны будет обеспечен достаточный уровень наблюдения за выборами.

«Европейский союз сосредоточит свое внимание на наблюдении за выборами за пределами страны, которое будет проблемой преимущественно для оппозиции. Для меня огромное удовольствие сообщить вам, что были найдены средства для наблюдения за выборами за рубежом. Есть некоторое число неправительственных организаций, которые заявили, что будут следить за выборами за пределами Молдовы, будут наблюдатели от политических партий. Мы приветствуем открытие участков для голосования за рубежом, поскольку это дает гражданам Республики Молдова

Европейский Союз будет финансировать мониторинг молдавских выборов за рубежом

возможность волеизъявления», — подчеркнул руководитель Делегации Европейского союза в Молдове.

Центральная избирательная комиссия открыла 75 участков для голосования за пределами страны, что на 3 участка меньше, чем во время конституционного референдума 5 сентября.

За ходом досрочных парламентских выборов в Молдове будут наблюдать эксперты ОБСЕ

Досрочные парламентские выборы, которые состоятся в Молдове 28 ноября, пройдут под мониторингом экспертов ОБСЕ. Миссия наблюдателей начала работу 25 октября, ее возглавил Петер Айхер.

«Миссия наблюдателей будет оценивать, насколько избирательный процесс соответствует взятым перед ОБСЕ обязательствам и международным стандартам, а также положениям молдавского законодательства. Наблюдатели будут вести мониторинг предвыборной кампании, соблюдения законодательства о выборах, ситуации с СМИ, деятельности ЦИК и профильных правительственных учреждений», — сообщил Петер Айхер.

Досрочные парламентские выборы в Молдове, по словам Айхера, очень важны для миссии, поскольку они могут вывести страну из политического тупика и показать

эффективность изменений, внесенных недавно в Кодекс о выборах. «Миссия будет вести мониторинг и послевыборного развития событий и подготовит отчет в течение двух месяцев со дня проведения выборов».

В миссию вошли 12 международных экспертов, которые будут находиться в Кишиневе, 20 наблюдателей приедут на долгий период и будут работать в районах, и 200 наблюдателей — на краткий период, они будут работать в день выборов. Глава миссии ОБСЕ по мониторингу выборов объявил, что на выборах наблюдательная миссия БДИПЧ/ОБСЕ будет работать совместно с делегацией Парламентской ассамблеи ОБСЕ и других парламентских групп. Будет составлено два промежуточных отчета и один итоговый.

Миссия БДИПЧ/ОБСЕ в третий раз будет наблюдать за ходом выборов в Молдове.

Румыния требует от России вывести свои войска из Приднестровья. С таким заявлением выступил 22 октября в рамках интервью изданию Wall Street Journal глава МИД Румынии Теодор Баконски. По его словам, НАТО и Россия должны предпринять совместные усилия для того, чтобы Москва отказалась от «типичного для времен «холодной войны» мышления относительно распределения сфер влияния».

Данное заявление глава румынской дипломатии сделал через 3 дня после того, как президент России Дмитрий Медведев 19 октября на пресс-конференции по итогам трехсторонних переговоров глав России, Франции и Германии в Довиле (Франция) фактически пригласил Румынию к участию в урегулировании

Новый «участник» приднестровского урегулирования требует от России вывода войск

молдавско-приднестровского конфликта, заявив, что успех переговоров по молдавско-приднестровскому урегулированию зависит от позиций не только России, но и Молдавии, Приднестровья, Румынии и ЕС.

Ранее, 12 октября на пресс-конференции в Бухаресте по итогам визита в Румынию канцлер Германии Ангела Меркель заявила, что тема молдавско-приднестровского урегулирования стала одной из основных тем обсуждения в ходе встречи с президентом Румынии

Траяном Бэеску. Меркель назвала «взаимным» интерес Берлина и Бухареста в решении приднестровского вопроса, а также призвала официальные лица Румынии оказывать содействие процессу урегулирования данного конфликта. Стоит отметить, что Румыния, де-факто принимавшая участие в молдавско-приднестровском конфликте на стороне Кишинева, не является участником ни одного из форматов приднестровского урегулирования.

МИД РФ: вывод российских миротворцев из Приднестровья приведет к вооруженным столкновениям

В Москве были искренне удивлены предложениями свернуть миротворческую операцию в Приднестровье, заявил 29 октября на брифинге официальный представитель МИД России Андрей Нестеренко. «Слом этой операции выводит конфликтующих на прямое противостояние и чреват новым всплеском вооруженных столкновений», — сказал А.Нестеренко.

По его оценке, «недалновидные политики, стремящиеся дискредитировать роль российских миротворцев

в поддержании стабильности на Днестре, преследуют лишь свои местечковые интересы и тем самым вредят в глобальном смысле приднестровскому урегулированию».

Он также напомнил, что российские военные охраняют склады военного имущества в регионе.

«Только тупик в политическом переговорном процессе не позволяет разблокировать вывоз (этих вооружений)», — подчеркнул А. Нестеренко.

Молдова требует незамедлительного, организованного и полного вывода российских войск из Приднестровья, которые «служат не только

чеким урегулированием приднестровского конфликта и определением особого статуса Приднестровского региона Республики Молдова. Этапы и график полного вывода воинских формирований Российской Федерации будут определены отдельным протоколом между министерствами обороны Сторон» — прим. ред.). Хотя с подписания Соглашения минуло 16 лет, а Российская Федерация в ходе Стамбульского саммита 1999 года дополнительно обязалась вывести свои воинские формирования с территории нашего государства, они по-прежнему дислоцируются в восточных районах Республики Молдова, что нарушает нормы международного права и конституцию Республики Молдова, которая запрещает расквартирование иностранных войск на территории страны».

По словам Гимпу, «опыт Республики Молдова показывает, что незаконное иностранное военное присутствие служит не только источником угрозы в от-

Молдова угрожает России «проблемами» в ратификации обновленного ДОВСЕ

источником угрозы в отношении государства, но также источником, подпитывающим сепаратизм». Об этом говорится в распространенном 21 октября заявлении и.о. президента Молдовы Михаила Гимпу по поводу 16-летия подписания 21 октября 1994 года Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Молдова «о правовом статусе, порядке и сроках вывода воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Молдова».

«Сегодня, 21 октября, исполняется 16 лет со дня подписания молдавско-российского соглашения о выводе вооруженных сил Российской Федерации с территории Республики Молдова», — отмечается в заявлении Гимпу. — «Основные положения данного документа, который не вступил в силу до настоящего времени, предусматривают, что пребывание российских войск на территории Республики Молдова является временным и что российская сторона осуществит вывод указанных воинских формирований в течение трех лет (в статье 2 данного соглашения отмечается: «Российская Сторона с учетом технических возможностей и времени, необходимого для обустройства войск в новом месте дислокации, осуществит вывод указанных воинских формирований в течение трех лет со дня вступления в силу настоящего соглашения. Практические шаги по выводу воинских формирований Российской Федерации с территории Республики Молдова, в рамках указанного срока, будут синхронизированы с полити-

ношении данного государства, но также источником, подпитывающим сепаратизм, поскольку тираспольские сепаратистские лидеры расценивают присутствие российских войск, дислоцированных в регионе, как моральную, политическую и материальную поддержку своих действий». «Таким образом, российское военное присутствие на территории Молдавии серьезно подрывает усилия международного сообщества по мирному урегулированию конфликта», — заявляет временный глава молдавского государства.

«Учитывая проходящие в настоящее время переговоры о возобновлении Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) и подготовку к саммиту ОБСЕ в Астане, мы выражаем надежду, что позиция Республики Молдова относительно незаконного присутствия российских войск на ее территории, которая требует незамедлительного, организованного и полного вывода российских войск с территории Республики Молдова, будет услышана и принята во внимание государствами, подписавшими ДОВСЕ. Иначе ратификация ДОВСЕ, даже «возобновленного», окажется делом проблемным. Республика Молдова твердо убеждена, что полный вывод российских войск с территории Молдавии не только создаст необходимые предпосылки для решения приднестровского конфликта, но и будет способствовать укреплению стабильности и безопасности в регионе», — подвел итог Михаил Гимпу.

Партия коммунистов РМ оспорила в КС законность изменения Кодекса о выборах

Конституционный суд (КС) Молдовы принял к рассмотрению запрос группы депутатов от Партии коммунистов Республики Молдова (ПКРМ) о законности изменения Кодекса о выборах, сообщили мультимедийному агентству в пресс-службе КС.

«Конституционному суду предлагается определить законность изменения статьи, которая трактует распределение мандатов депутатов в парламенте после выборов», — пояснил агентству представитель ПКРМ в КС Сергей Сырбу. По его словам, «правящая сейчас в стране либерально-демократическая коалиция изменила эту норму Кодекса в начале июня 2010 года таким образом, что нераспределенные после выборов мандаты депутатов (соответствующие голосам, отданным за партии и независимых кандидатов, не преодолевших избирательный порог) будут переданы партиям, прошедшим в парламент, не пропорционально (как ранее), а в равных долях».

«На наш взгляд, это несправедливо и нелогично. Такая практика «изобретена» в Молдове и не применяется нигде», — считает Сырбу. Он заметил, что «нелогично, когда партия, получившая на выборах максимальный результат, и партия, едва преодолевшая необходимый порог в 4%, получают равное количество дополнительных мест в законодательном органе».

ПКРМ потребовала от КС рассмотреть этот запрос в приоритетном порядке, желательно до 28 ноября — дня досрочных парламентских выборов, или хотя бы до даты распределения мандатов депутатов после этих выборов.

Молдавские власти увеличат число избирательных участков в Румынии

Руководство Молдовы увеличивает численность избирательных участков в Румынии. По словам молдавского посла в Бухаресте Юрия Реницэ, на территории Румынии будут открыты восемь избирательных участков, то есть вдвое больше, чем для голосования на прошедшем референдуме.

Увеличение числа избирательных участков Реницэ объяснил необходимостью их равномерного распределения по территории Румынии. «Мы постарались географически распределить эти участки таким образом, чтобы они географически охватывали всю страну — имеется в виду территория Румынии», — сообщил молдавский дипломат румынским журналистам.

Сданным заявлением Реницэ выступил после того как 17 октября с.г. Президент Румынии Траян Бэеску заявил в интервью о своей полной поддержке правящему в Молдове «Альянсу за европейскую интеграцию». «В румынской внешней политике мы делаем ставку на находящийся сегодня у власти (в Молдове) альянс, потому что он проводил политику, позволившую материализовать наши усилия по сближению Республики Молдова и ЕС», — заявил Бэеску, добавив, что Румыния предпримет и «неприкрытые дипломатические усилия» с целью поддержки режима в Молдове.

Ранее, накануне предвыборной кампании 2009 года, известный молдавский журналист, Дмитрий Чубашенко, который до недавних пор являлся корреспондентом агентства Рейтер, заявил, что партия, возглавляемая Владимиром Филатом, а также Либеральная партия, руководимая Михаем Гимпу, являются формированиями, которыми руководят из Румынии.

«В любом случае, Бухарест получает в будущем парламенте двух однозначно своих игроков — фракции ЛП (Михай Гимпу) и ЛДПМ (Владимир Филат), а значит, будет иметь возможность оказывать ощутимое влияние на формирование внутренней и внешней политики Молдовы в ближайший период», — отмечал Дмитрий Чубашенко в январе 2009 года.

В Молдове на данный момент не существует четкого национального проекта и нет лидера, который бы его возглавил. Такое мнение высказали российские участники видеомоста Кишинев – Москва «Молдавско-российские отношения: перспективы после парламентских выборов 2010 года», организованного 20 октября РИА Новости и ИА Новости-Молдова.

Эксперты в студиях в Москве и Кишиневе разошлись в оценке предстоящих 28 ноября 2010 года парламентских выборов в Молдове.

«Демократия в Молдове нефункциональна. Такой является и власть, ведь у Альянса «За европейскую интеграцию» лишь 53 мандата, достаточно, чтобы 2 или 3 депутата не пришли на заседание и законопроекты приниматься не будут», — подчеркнул молдавский политолог Богдан Цырдя.

«Но есть надежда, что предстоящие парламентские выборы позволят сформировать все ветви власти, и политический кризис будет преодолен», — сказал Цырдя.

Московским же участникам видится, что предстоящие выборы не помогут преодолению кризиса.

«Ситуация в Молдове непростая. Возможно, выборы принесут еще больший хаос. Все ранее сделанные прогнозы по развитию событий в Молдове оправдались. Все началось с того, когда Партия коммунистов не смогла найти «золотой» голос для избрания президента», — под-

Участники видеомоста: В Молдове не существует четкого национального проекта

черкнул первый вице-президент Центра моделирования стратегического развития Григорий Трофимчук.

По мнению экспертов, «Молдове насущно необходим новый политический проект, но основанный именно на гражданской нации, а не на этно-национальной составляющей».

«Молдову сегодня можно назвать слабым государством. Ведь страна не контролирует границы, экономику «курирует» Международный валютный фонд, реформы проводятся по плану Республика Молдова – Европейский Союз. В республике сейчас стали очевидны элементы управления со стороны Румынии, при этом соседнее государство открыто устами своего президента не признает суверенитета Молдовы», — отметил Цырдя.

«Если будущим президентом станет Мариан Лупу, то отношения между Россией и Молдовой будут равными, не будет резких движений и заявлений. Но в то же время Лупу не сможет удержать баланс с Либеральной партией, у которой прорумынский крен. К примеру, сам Михай Гимпу говорит об оккупации Молдовы и требует вывести российские войска с территории Приднестровья. При этом не исключено, что именно Гимпу станет спикером парламента», — отметил Цырдя.

Политолог, эксперт Николай Киртоакэ обратил, в свою очередь, внимание и на тот факт, что «в молдавском обществе активно обсуждается вопрос «А нужен ли вообще стране президент, отсутствие которого вот уже год становится камнем преткновения для местных политиков?».

Внешний государственный долг Молдовы вырос за год на 42 процента

Внешний государственный долг Молдовы вырос за год на 42 процента и превысил 1,103 миллиарда долларов.

Как сообщает мультимедийное агентство со ссылкой на данные Минфина, на 31 октября 2009 года этот показатель равнялся 776,766 миллиона долларов, увеличившись за календарный год на 329,46 миллиона долларов.

Рост внешнего госдолга обусловлен притоком кредитов в страну, которых в январе – октябре 2010 года поступило на сумму 178,89 миллиона долларов. При этом выплаты по внешнему долгу за указанный период составили 43,32 миллиона долларов.

Тема:

ЕВРОИНТЕГРАЦИЯ И ПРИДНЕСТРОВСКОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ

Молдова ази 25.10.2010

Ось Париж – Берлин – Москва и «приднестровская составляющая»

Отношения Евросоюза и России сильно привязаны к диалогу между тремя европейскими «грандами» — Медведевым, Меркель и Саркози, которые встретились на днях во французском местечке Довиль

В повестку дискуссий вошли такие вопросы, как председательство Франции в «Большой восьмерке» и «Большой двадцатке», ситуация на Ближнем Востоке, ядерная программа Ирана, многостороннее сотрудничество ЕС и России, в том числе в области европейской безопасности. Вопреки многочисленным спекуляциям, появившихся в молдавских СМИ, приднестровская тематика не значилась среди главных вопросов трехстороннего саммита. Приднестровский конфликт упоминался лишь вскользь в конце итоговой политической декларации, принятой по завершению саммита.

Местные ожидания были чрезмерно грандиозными относительно трехстороннего саммита в Довиле, который, так или иначе, принес и частично удовлетворительные результаты.

Кроме общего заявления о поиске решений для «замороженных» конфликтов, в довилевской декларации не говорится ничего конкретного непосредственно о приднестровском конфликте. Некоторые считают это упоминание успехом, однако, по сравнению с Российско-германским меморандумом это шаг назад. Причины этой «дисквалификации» могут быть разные: от давления со стороны Москвы до объективного понимания лидерами трех стран политической ситуации в Молдове, где началась избирательная кампания к досрочным парламентским выборам, которые пройдут 28 ноября.

В то же время после саммита Медведев дал понять, что у России, Германии и Франции есть потенциал для разрешения самых разных конфликтов, в том числе и тех, которые относятся к числу «замороженных». Президент России перечислил также ряд необходимых условий для возобновления переговоров в формате «5+2». По словам Медведева, для этого, прежде всего, нужно, чтобы все стороны, вовлеченные в конфликт, занимали конструктивную позицию. Президент России отметил также, что власть в Молдове находится в «довольно неопределенном состоянии — впереди выборы».

Медведев уточнил, что переговоры по урегулированию могут быть возобновлены в случае, когда возникнут переговорные стороны, а переговорная сторона — это та, которая имеет полномочия. Кроме позиции Кишинева и Тирасполя, возобновление зависит также от Румынии и Евросоюза. В действительности, Москва впервые так воспринимает Бухарест в вопросе приднестровского урегулирования. Говоря об этом, Медведев имел в виду и неподписанные молдавско-румынские документы. Этот же вопрос затронула и Ангела Меркель, которая настояла на том, чтобы уточнить с президентом Румынии Траяном Бэеску этап переговоров по поводу договора о молдавско-румынской границе.

Более того, вопрос о роли Румынии возник благодаря тому влиянию, которое эта страна может оказать на избирательный процесс в Молдове, путем оказания поддержки определенным политическим силам из правящего альянса. Это может привести к тому, что Кремль и дальше будет игнорировать эти силы даже после выборов, в случае их прихода к власти. По словам российских властей, такая ситуация косвенно может держать «под шахом» процесс приднестровского урегулирования.

Независимо от фрагментированных дискуссий, которые велись до настоящего времени относительно урегулирования приднестровского конфликта, продвижение переговоров возможно только, если ЕС удастся «смягчить» Россию. Это можно сделать путем предоставления четкой перспективы создания новой архитектуры безопасности, взамен некоторым уступкам в приднестровском вопросе. Другой вариант, это убедить Кишинев пойти на краткосрочный компромисс с Тирасполем, чтобы развить меры по укреплению доверия между правым и левым берегами Днестра на стратегическую перспективу.

Четкое позиционирование приднестровской проблемы в набор координат основных игроков на международной арене, включая ЕС, будет содержаться в итоговой декларации ОБСЕ, которую планируется подписать на саммите этой организации в декабре. Тогда же состоится и саммит на высшем уровне Россия-ЕС.

Денис ЧЕНУШЭ

Новая Молдова 26.10.2010

Ловушки Довиля

Французский курорт Довиль с его роскошными пляжами, дорогими виллами и гостями-знаменитостями резко отличается от унылого сепаратистского молдавского региона Приднестровье.

Но именно на шикарном приморском нормандском курорте президент России Дмитрий Медведев возбудил надежду на то, что после долгих лет тупика возможен прорыв и что длящийся десятилетиями конфликт между правительством Молдавии в Кишиневе и промосковским отколовшимся регионом будет разрешен.

Медведев выступал после саммита 19-20 октября, на котором встречался с канцлером Германии Ангелой Меркель и президентом Франции Никола Саркози.

«Как только совершатся необходимые избирательные процедуры, — сказал Медведев, — полагаю, будет неплохой шанс на возобновление процесса и достижение результатов. Россия это поддержит. Но я хотел бы привлечь внимание к тому факту, что успех зависит не только от России, но и от позиции самой Молдавии. В этом главный вопрос. Это зависит от позиции Приднестровья и Румынии и от позиции ЕС. Все должны сыграть свою роль».

Довод в споре

Слова Медведева свидетельствуют о том, что постоянно буксующие переговоры по Приднестровью, возможно, получают новый стимул, но многие аналитики все равно настроены скептически, считая, что Кремль пользуется Приднестровьем, как доводом при торговле с Брюсселем за его благоволение и влияние на процесс принятия решений в Европейском Союзе.

То, что Медведев назвал Румынию в числе возможных участников разрешения конфликта, вызывает удивление, потому что до сегодняшнего дня Москва

стремилась вообще не допускать Бухарест до переговорного процесса.

Две трети жителей Молдавии говорят по-румынски. До Второй мировой войны большая часть территории страны (исключая Приднестровье) входила в состав Румынии.

Именно из опасений, что румыноязычные граждане будут настаивать на воссоединении с Бухарестом, преимущественно русскоязычное Приднестровье в 1990 году откололось от Молдавии (при активном содействии Москвы), из-за чего разразилась скоротечная война, окончившаяся в 1992 году.

Бухарест приглашен?

В настоящее время переговоры буксуют уже много лет и ведутся в так называемом формате «пять плюс два»: Молдавия, Приднестровье, Россия, Украина и ОБСЕ, плюс США и Евросоюз в качестве наблюдателей.

Неясно, следует ли рассматривать слова Медведева как приглашение Бухаресту поучаствовать в переговорах. Уточнений по поводу слов президента из Кремля не последовало.

Румыния отреагировала на предложение Медведева прохладно. Министерство иностранных дел страны передало радиостанции «Свобода» письменное заявление, в котором излагалась позиция страны — что формат «пять плюс два» есть единственный приемлемый формат для поиска решений. В заявлении также содержался призыв официально возобновить переговоры в формате «пять плюс два» «в преддверии саммита ОБСЕ в Астане». В заявлении говорится, что Румыния «участвует в схеме “пять плюс два”» в качестве члена ЕС.

Редакторский материал

Ольвия-пресс 03.11.2010

Зачем телеге пятое колесо?

После развала социалистического лагеря два десятилетия назад, наиболее жесткую позицию в отношении России и ее союзников занимает подавляющее боль-

шинство бывших соцстран Восточной Европы. Прежде всего, это касается Польши, Румынии и Болгарии, которые стали основными проводниками политики

Вашингтона на европейском пространстве, мало того, главным военным форпостом США в Европе. Как мы знаем, сегодня на территории стран бывшего Варшавского договора размещены американские военные базы. Мало того, эти страны являются членами НАТО — организации, в которой главную скрипку опять же играют Соединенные Штаты Америки.

Именно на территории Болгарии и Румынии Вашингтон намерен развернуть элементы ПРО, здесь вдоль побережья Черного моря созданы морские и авиационные базы США, которые обеспечивают возможность развертывания сил быстрого реагирования не только в Черноморском бассейне, но и при необходимости на территории практически всех стран Содружества независимых государств, а также на Ближнем и Среднем Востоке.

Роль регионального лидера и главного проводника интересов США в Восточной Европе пытаются взять на себя две страны — Польша и Румыния. При этом, если Варшава изначально проявляет себя как часть антироссийского «санитарного кордона», который

на протяжении двух десятилетий пытались выстроить США как силу, способную сплотить не только бывшие страны соцлагеря, но и бывшие республики СССР для борьбы против российского влияния, то Бухарест претендует на роль регионального лидера в Юго-Восточной Европе, основной движущей силы продвижения влияния Западной Европы на Восток.

Польско-российские и румыно-российские отношения за минувшие годы складывались по-разному. Если в 2008 году можно было говорить о потеплении отношений между Москвой и Бухарестом, когда практически полностью исчезли провокационные заявления румынского руководства в адрес Кремля, а Россия официально поблагодарила Румынию за отказ признать независимость Косово и поддержать грузинского президента Михаила Саакашвили, то после того, как Румыния согласилась разместить на своей территории элементы ПРО, отношения между двумя странами вновь стали ухудшаться.

Александр ГАЛИН

Тема:

НАКАНУНЕ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ

ПРИДНЕСТРОВЬЕ

Приднестровье 20.10.2010

Второе пришествие – фарс или трагедия?

В Молдове назревают перемены. Вполне вероятно второе пришествие к власти коммунистов. Как и в первый раз, находясь в оппозиции, лидер ПКРМ Воронин потчует избирателей очередными обещаниями. Но теперь в его меню их гораздо меньше, чем в первый раз до его восхождения на молдавский политический олимп. Первые три — решить приднестровскую проблему путем закрепления за Приднестровьем статуса широкой автономии, придать статус государственного русскому языку и вступить в Союз России и Белоруссии — он благополучно проигнорировал, едва сев в кресло президента Республики Молдова.

Более того, именно его пребывание на вершине власти ознаменовалось введением всех мыслимых и немыслимых блокад в отношении Приднестровья, в числе которых экономическая, политическая, телефонная, информационная, транспортная.

При непосредственном участии президента Воронина был сведен к нулю практически весь багаж взаимовыгодных соглашений на пути сближения

Ноябрь, № 5, 2010

позиций сторон и, по сути, похоронена надежда на окончательное урегулирование молдо-приднестровских отношений. Отличился президент-коммунист и тем, что вошел в историю молдавской политики как самый непредсказуемый глава государства стран СНГ, сумевший рассориться со всеми соседями, довести конфронтацию с Россией до ситуации, грозящей разрывом дипломатических отношений, когда в Кишиневе толпа экстремистов жгла государственные флаги и портреты Президента Российской Федерации. Ну и, конечно же, на его совести срыв, пожалуй, единственно реальной возможности решения конфликта по плану Козака.

Сегодня, намереваясь вновь занять трон президента страны, за неимением в арсенале обещаний иных козырей, товарищ Воронин привлекает электорат рассуждениями о том, какую выгоду будет иметь Молдова, вступив в Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана. Однако стоит ли верить словам не единожды солгавшего?

Каковы шансы, что возврат к власти ПКРМ будет

МОЛДОВО-ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕГИОН

ознаменован последовательной, конструктивной политикой, направленной на укрепление всесторонних связей с Российской Федерацией, и принципиально новым подходом к решению молдо-приднестровской проблемы, лишенным шантажа и давления на Приднестровье?

Ведь не секрет, что отказ от подписания “Меморандума Козака” был принят Ворониным под давлением Запада.

На протяжении всего восьмилетнего пребывания на посту президента Молдовы Владимир Воронин

Независимая Молдова 28.10.2010

Возвращение на правильный путь

Отношения Молдовы с Российской Федерацией стоят особняком. Нельзя забывать, что помимо тысяч культурных и исторических связей наших народов, существуют и неразрывные экономические и политические связи. Россия является основным экономическим партнером Республики Молдова, главным для нас экспортером энергетических ресурсов, огромным потенциальным рынком для молдавских товаров, страной, обеспечивающей миротворческую миссию в восточных районах Республики Молдова. В этой ситуации, любое молдавское правительство должно в своей внешнеэкономической политике стремиться налаживать стратегические, взаимовыгодные экономические, политические и культурные отношения с Российской Федерацией.

К сожалению, надо признать, что за период нахождения у власти нынешнего правительства, внешнеполитические усилия в отношении России, были направлены преимущественно в деструктивную плоскость.

Трагическое недоразумение

Некоторые из этих шагов были сделаны сознательно, и имели очень далеко идущие планы. С одной стороны, действия врио президента М. Гимпу были призваны сплотить немногочисленный праворадикальный электорат либеральных партий, враждебно относящийся ко всему не румынскому, а с другой, эти действия были призваны показать лояльность правящего большинства к нашему западному соседу.

Почему-то Гимпу и его сподвижники считают, что для того, чтобы подружиться с Румынией, надо обязательно испортить все отношения с Россией. Вспомните хотя бы знаменитые указы и заявления врио президента

демонстрировал свою непредсказуемость и недоговороспособность. Его стремление получить поддержку Москвы и одновременно служить западным спонсорам раздражало и тех, и других.

Стремление усидеть на двух стульях одновременно привело дона Воронина и его партию к поражению, и только абсолютно бездарное управление страной нынешним правящим альянсом дает шанс коммунистам на возвращение.

Виталий ОСТРОВСКИЙ

о некоторых исторических фактах в истории Молдовы 20 века. 9 мая, которое все наши люди привыкли считать Днем Победы над фашизмом, нас, народ Молдовы, правители вдруг причисляют к побежденным, к проигравшим в войне с фашизмом.

По логике нынешних руководителей молдавского государства, в войне, в которой Россия и весь прогрессивный мир боролись с фашизмом и которая закончилась великой победой над этой чумой 20-го века, Молдова потерпела поражение. Так к кому нас причисляет Гимпу и компания, встает вопрос?

Несколько недель назад, представители правящих в Молдове партий, считающих себя побежденными в войне России с фашизмом, назвали одну из улиц Кишинева в честь румынского фашистского преступника Антонеску, истребившего сотни тысяч невинных людей и официально признанного виновным в преступлениях против человечности. Иначе как откровенным вызовом, эти действия нынешних властей не назовешь.

К сожалению, список откровенно антироссийских и антимодавских действий нынешних властей на этом не заканчивается.

Тем не менее, приятно отметить, что российское руководство в отношениях с Молдовой исходит, прежде всего, из понимания того, что позиция нынешних властей не отражает ни в коем случае отношение молдавского народа к российскому, и, что эти 14 месяцев, в течение которых нынешний альянс находился у власти, являются трагическим недоразумением для отношений двух стран.

Зинаида ГРЕЧАНЯ

Без мафии, с пятой властью, зато нормальные

Предвыборные обещания — вот, что хочет услышать народ, решили молдавские политики. Специально ради этих обещаний на пустом месте даже были созданы (или куплены) некоторые партии. Участники развернувшейся предвыборной гонки обрушили на изнуренного избирателя небывалый шквал агиток, слоганов, лозунгов и призывов. Правда, в стремлении усладить слух избирателя, политики даже не замечают, что доходят до абсурда.

Необратимые изменения правды

Первым в избирательном бюллетене будет значиться Национально-либеральная партия. Она во главе с Виталией Павличенко предлагает Объединение (с большой буквы О) с Румынией, по пути «возвращая партии достоинство».

НЛП зовет Молдову не только в Румынию, но и в НАТО, отмечая, что тогда «империалистские русские круги» уж точно не смогут помешать «целостности румынского народа».

Демпартия, вторая по списку, привлекла к своей предвыборной кампании троих известных артистов, которые заговорили слоганами партии о благосостоянии, уважении и прогрессе. ДПМ не считает, что она «кормит людей баснями о каких-то параллельных мирах», и хочет говорить им правду, пусть и горькую. Не ждите завтра новых рабочих мест, повышенный зарплат и скорейшего вступления в Евросоюз, «путь будет трудным и болезненным» — таков посыл ДПМ.

Либеральная партия, честно признается, что для либералов не важен профессионализм в руководстве страны: «Молдове нужен президент, который осмелился бы сказать «нет» и Путину, и Медведеву».

ЛП обещает укреплять АЕИ против Партии коммунистов и лично Владимира Воронина, «выгнать коммунизм за пределы Европы» и подтверждает эти слова лозунгами «Справедливость, свобода, благополучие!» и «Необратимые изменения!».

Правда, не совсем понятно необратимые изменения чего именно, и вообще что это — призыв, констатация факта или диагноз.

Ползем вперед... к Нюрнбергу

Партия экс-коммуниста Владимира Цуркана «Единая Молдова» уверена, что «наведет в стране порядок»: в три раза увеличит субсидии сельскому хозяйству, построит дороги, проведет в села газ и воду, даст гас-тарбайтерам налоговые льготы, предоставит молодым людям долгосрочные кредиты на покупку жилья, увеличит выплаты за рождение ребенка до пяти тысяч, даст денег на образование, проведет референдум по вопросу

придания «особого статуса» русскому языку, поддержит православную церковь, установит контроль государства над тарифами за газ и прочая, прочая.

Единственное, о чем не говорит ЕМ, во сколько все это обойдется и кто будет платить.

Ни на минуту не перестает думать о стране Сергей Мокану и партия «За народ и отечество». Идея-фикс о борьбе с мафией захватила С.Мокану совсем недавно — в конце лета. Но захватила сильно. Придя к власти, он собирается «устроить мафии Нюрнберг», изгнать «20 мафиози» (откуда такая цифра?) из Молдовы, пригласить в страну судей из Германии и регулярно проводить противوماфиозную и противокоррупционную профилактику. За все это молдавский капитан Катани обещает ответить перед народом.

Слоганы Альянса «Наша Молдова» больше напоминают внутривластную мантру. Мы выполняем наш долг... Идем вперед... Страна превыше всего... Складывается ощущение, что главная цель — убедить в этом самих себя.

«Желтые» полны планов по реорганизации жизни государства. Среди обещаний — развивать сельское хозяйство на краткосрочный период и образование — на будущее. Ну и стандартные повышения пенсий, зарплат на 50% и сотрудничество с ЕС.

Пятое колесо в телеге

Партия гуманистов выступает за «доверие к православному народу». Что бы это значило? ПГМ обещает всегда консультироваться с гражданами «перед принятием каждого важного решения для государства». С этой идеей гуманисты пошли так далеко, что... отказались от четкой предвыборной программы. В отличие от других политических партий, ПГМ спрашивает мнение граждан Молдовы о тезисах проекта предвыборной платформы и все рекомендации и предложения обещает внести в программу правления христианских гуманистов.

Только как же выбирать, если не знаешь, что тебе предлагают? Или вы хотите, чтобы мы вас выбрали, а потом вы у нас спросите, как руководить страной?

Это еще не все. ПГМ придумала для Молдовы новую, пятую, власть — Православную церковь. Всеми миру хватает трех ветвей власти (плюс четвертая — как бы пресса), а для Молдовы обязательно нужна еще одна — пятая.

За и против победы

ПКРМ честно призналась, что выбирает победу. Свою... На выборах... И нафаршировывает граждан жуткими прогнозами того, что будет со страной, если она тоже не выберет победу ПКРМ. Коммунисты уложили агитацию в 24 ролика и одну брошюру — «За год

в этой власти разочаровались все». В ней Владимир Воронин истово заверяет, что партия не стремится к реваншу или мести и идет на выборы с молодыми силами. Зачем? Чтобы увеличить, повысить, расширить, укрепить....

Подробной программы одного из главных оппонентов коммунистов — Либерально-демократической партии нет даже на сайте ЛДПМ. Зато ее приоритеты провозглашаются с билбордов на каждой улице Кишинева и других городов страны: ликвидация бедности, не прямые выборы президента, препятствия для поездок в Европу, коммунисты и Воронин. На фотографиях премьер, общаясь с людьми, прижимает руку к груди, будто говорит «Мамой клянусь, будете богатыми!».

Нет деградации!

«Меньше политики и больше дел!» — это слоган Движения «Европейское действие». Партия Вячеслава Унтилэ устроила презентацию своей предвыборной программы на старом заброшенном заводе, но все равно сохраняется ощущение, что ДЕДовский лозунг — это, прежде всего, призыв к политикам, а не к гражданам, которые давно устали от политики и вкалывают с утра до ночи, чтобы хоть как-то уберечь свои семьи от последствий политики.

У Юрия Рошки и его Христианско-демократической народной партии, видимо, проблемы с кадрами, потому что он призывает «добиваться успеха вместе». «Они уничтожили страну, а мы отстроим ее заново!», — заявляет ХДНП.

Народная республиканская партия считает, что голосовать нужно за корректных политиков с жесткими принципами и безупречной репутацией, профессионально подкованных, пользующихся доверием у народа и коллег... Впрочем, все это мы додумали сами. А НРП просто призывает: «Выбирай нормальных!».

Лидеры движения «Равноправие» говорят, что собрали под своим крылом все национальные меньшинства Молдовы: «русских, украинцев, гагаузов, болгар, белорусов, евреев, поляков, цыган (ромов), немцев, армян, татар и других». Соответственно, «Равноправие» выступает за их права и... дружбу с Россией.

Впрочем, цыганам и ромам не нужна чужая партия — у них есть своя: Общественно-политическое движение ромов. Они утверждают, что им «ничего не

нужно от народа», а о себе сообщают, что «созидают только Счастье!».

Партия консерваторов, как ни странно, убеждена, что «необходим принципиально новый метод политической деятельности». Консерваторы, кажется, не слишком обременены идеологией, которая их объединила под этим названием, и «убеждены, что первостепенной задачей, стоящей перед РМ, является модернизация общества в целом». Самое время переименоваться в Партию инноваторов — может, тогда получится набрать больше, чем 0,29%.

Республиканская партия тоже, похоже, больших иллюзий по поводу своего будущего не питает и заявляет, что им бы «преодолеть избирательный порог» — и то хорошо. Программа партии тоже довольно сдержанная, зато с намеком на «продолжение». Мол, наши сегодняшние тезисы — только начало.

Партия «Патриоты Молдовы» примечательна, пожалуй, пока только тем, что не зарегистрировала трат на избирательную кампанию — даже счет не открыла.

За революцию — на этот раз экономическую — выступает лидер Социал-демократической партии Виктор Шелин.

От партий Труда и «Зеленого альянса» пока ни слуху, ни духу.

Независимые вы наши

Независимый кандидат Валерий Плешка считает, что никто в стране не наведет порядок лучше, чем он. «Мной нельзя манипулировать, потому что я всегда руководствуюсь законом и своей гражданской позицией», — заявляет экс-министр обороны. Такие ценные качества пропадают!

Однако наш (и ваш!) голос в парламенте — Габриел Стати. По крайней мере, так он считает. Его приоритеты: молодежь, инвестиции и бизнес.

Не удивила Майя Лагута — она по-прежнему намерена бороться за права пенсионеров. Зато неординарный подход к избирателям выбрал Виктор Степанюк. Он предлагает увеличить пособия на детское образование на 300%.

На этом пока обзор слоганов прекращаем. Иначе, учитывая количество конкурентов на выборах, этой теме придется посвятить слишком много газетной площади.

Захар **КОРЕЦКИЙ**

Панорама, 05.11.2010

Политические гадалки

В Молдове началась самая горячая пора избирательной кампании. Кроме размещения политической рекламы в СМИ и вброса компрометирующих рассле-

дований, партии стали заказывать социологические опросы и представлять их как истину в последней инстанции.

Народная республиканская партия считает, что голосовать нужно за корректных политиков с жесткими принципами и безупречной репутацией, профессионально подкованных, пользующихся доверием у народа и коллег... Впрочем, все это мы додумали сами. А НРП просто призывает: «Выбирай нормальных!»

Во всяком случае, к такому выводу приходят многие, проанализировав представленные в четверг данные опроса, проведенного Центром социологических исследований и маркетинга CBS-АХА совместно с румынским Центром по изучению мнения и рынка (CSOP).

Страна неопределившихся

Согласно полученным результатам, если бы выборы состоялись в ближайшие выходные, в парламент смогли бы пройти лишь четыре партии.

Представляя на брифинге для прессы данные исследования, директор CSOP по развитию Джеордже Попеску отметил, что за Партию коммунистов готовы проголосовать 39% респондентов, за Либерально-демократическую партию – 21%, за Демократическую партию – 19% и за Либеральную партию – 13%. Альянс «Наша Молдова» рискует не попасть в парламент, так как за него могут отдать голоса 2% избирателей при пороге в 4%. Примечательно, что Движение «Европейское действие» до проходного минимума недобирает лишь 1% голосов. Остальные политические конкуренты, вместе взятые, набирают 2%.

– Сейчас лишь половина опрошенных уверены, что пойдут на голосование. Однако явка зависит от способности политических лидеров как можно доступней представить предвыборную программу, – сказал Попеску.

Опрос показывает, что 16% граждан, которые еще не выразили намерения голосовать, симпатизируют ПКРМ, 9% – ЛДПМ, 6% – ДПМ, 2% – либералам, 38% – не определились, а 18% не желают высказывать своего мнения.

Любимчики народа

По данным упомянутого исследования, экс-президент Молдовы, лидер Партии коммунистов Владимир Воронин пользуется симпатией 21% молдавских избирателей. В число народных любимчиков входит и премьер-министр Владимир Филат, который нравится 14% электората. Лидер Демократической партии Мариан Лупу пользуется доверием 10% опрошенных. И.о. президента Михай Гимпу набрал 6% голосов, а его племянник, примар Кишинева Дорин Киртоакэ – 2%.

Почти треть опрошенных подчеркнули, что не верят никому из нынешних конкурентов.

Беспристрастный политик

Как выяснилось, далеко не все доверяют данным опроса. Причина даже не в том, что авторы исследования уже ошибались ранее, но еще и в другом: директор

Центра социологических исследований и маркетинга CBS-АХА Ион Жигэу состоит в политическом исполкоме Демократической партии, то есть является одним из 25 руководящих членов этого политформирования.

Однако господин Жигэу советует СМИ не обращать особого внимания на свою политическую ангажированность, поскольку, по его словам, он всю жизнь работал в сфере статистики. – Я умею быть объективным. Опрос не может вызывать сомнений, – заверил социолог.

Агитационный заказ?

Политическая ангажированность Иона Жигэу стала подарком для тех, кто недоволен результатом опроса.

В частности, идеолог самой крупной в стране оппозиционной Партии коммунистов Марк Ткачук считает, что «это – агитационный опрос в пользу сохранения и оправдания альянса Лупу и Гимпу».

Ткачук напомнил, что авторы упомянутого социологического исследования уже обещали высокую явку на референдуме.

– После 5 сентября репутация этой службы, увы, такова, что им лучше заниматься прогнозом погоды, чем политических процессов в Молдове или, как говорили классики Ильф и Петров, вообще переквалифицироваться в управдомы, – заявил Ткачук.

Недоволен исследованием и председатель Альянса «Наша Молдова» Серафим Урекян.

– Как можно верить в беспристрастность того, кто состоит в политическом бюро партии? – недоумевал в беседе с «Панорамой» Урекян. В связи с этим он вспомнил анекдот, когда после утверждения председателя колхоза, что необходимо делать все для человека, один из подчиненных воскликнул, что этот человек всем известен.

– Представьте себе, я тоже знаю человека, заказавшего опрос, – уверяет Урекян.

В результатах исследования усомнился и экс-директор Службы информации и безопасности Молдовы, председатель Гуманистической партии Валерий Пасат. Как бывший руководитель секретного ведомства он озвучил несколько тезисов, которые не позволяют считать проведенный опрос заслуживающим доверия.

– Это несерьезный и тенденциозный опрос. Тот, кто его провел, являясь членом партии, не может быть объективным. И очень странно, что организаторы сразу отсекали 50% респондентов. Это заставляет усомниться в компетентности авторов исследования и подтверждает их ангажированность, – считает политик.

Марин ВОЛКОВ

Продолжаем знакомить читателей нашего журнала с представителями политической и экономической элиты Молдовы и Приднестровья.

БЕЛИТЧЕНКО Анатолий,
президент Союза
промышленников,
агров и предпринимателей
Приднестровья

Родился 30 января 1938 года в рабочем поселке Елань, Еланского района, Волгоградской области в семье рабочих. Русский. Образование высшее.

Трудовую деятельность начал в 1956 году в качестве разнорабочего Еланской автороты.

В 1957 году переведен инструктором Еланского райкома комсомола. В 1959 году утвержден инструктором отдела Липецкого обкома комсомола.

В 1961 году избран секретарем комитета ВЛКСМ треста «Липецкстрой». С 1963 года диспетчер Ново-Липецкого металлургического завода.

В 1966 году окончил Московский институт стали и сплавов по специальности «Металлургия черных металлов», получил квалификацию инженера-металлурга. На Ново-Липецком металлургическом комбинате прошел трудовой путь от диспетчера до начальника капрowego цеха.

В апреле 1985 года приказом Министра черной металлургии СССР назначен директором Молдавского металлургического завода, где работаю по настоящее время в должности Президента СЗАО ММЗ.

Лауреат государственной премии СССР за разработку и освоение первых отечественных шестиручьевых радикальных машин непрерывного литья заготовок. Лауреат государственной премии ПМР за разработку и успешное освоение концепции развития ММЗ, обеспечение увеличения производственных мощностей и выпуск высококачественной продукции, конкурентоспособной на мировом рынке.

Правительством СССР награжден Орденом «Трудового Красного Знамени», Правительством Приднестровской Молдавской Республики награжден «Орденом Республики», Орденом «За личное Мужество», «Орденом Почета», Орденом «Трудовая Слава». Присвоено звание «Заслуженный работник Приднестровской Молдавской Республики», за успехи в развитии народного хозяйства награжден Серебряной медалью, медалью «Защитнику Приднестровья» и другими наградами.

Депутат Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики всех 4-х созывов. Президент СЗАО Молдавский металлургический завод. Лауреат государственной премии СССР, Лауреат государственной премии ПМР.

МОЛДОВО-ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕГИОН

Награжден Орденом «Трудового Красного Знамени», «Орденом Республики», Орденом «За личное Мужество», «Орденом Почета», медалью «Защитнику Приднестровья». Женат. Имеет двоих сыновей.

АБАШКИН Геннадий,
директор правления
АО «Молдова-газ»

Родился 25 октября 1964 г.

Профессия – инженер-системотехник В бизнесе с 1991 года, работал в Интернет-компаниях Relsoft Communications.

С октября 2001 года – член правления АО «Молдова-газ», курировал работу департаментов финансов и закупок природного газа, в 2002–2008 годах – представитель ОАО «Газпром» в Республике Молдова.

БАЕВ Олег,
генеральный директор
АО «КВИНТ»

Родился 23 ноября 1948 года в пгт. Велико-Михайловка Велико-Михайловского района Одесской области в крестьянской семье.

В сентябре 1967 года после окончания училища начал трудовую деятельность рабочим винокупажного цеха Тираспольского винно-коньячного завода.

В декабре 1969 года был избран секретарем Тираспольского горкома комсомола.

В феврале 1973 года назначен старшим инженером-технологом, затем главным технологом, главным инженером. В 1974 году окончил Одесский технологический институт пищевой промышленности.

20 ноября 1986 года на общем собрании коллектива единогласно избран директором завода «KVINT», а с апреля 2000 года генеральный директор.

В 1991 году окончил бизнес-школу Фьюкуа Дьюкского университета, штата Северная Каролина (США).

В 1999 году присуждена ученая степень доктора технических наук, присвоено ученое звание профессора, избран академиком Международной Академии информатизации. Действительный член Российской Академии Естественных наук. Член Международного Клуба директоров. Президент-основатель «Лайнс-клуба» г. Тирасполь.

Ноябрь, № 5, 2010

С 2000 года — депутат Верховного Совета ПМР третьего и четвертого созывов.

В 1970 году награжден медалью «За трудовую доблесть».

В 1996 году присвоено звание «Человек года».

В 1997 году удостоен Ордена Республики.

В 1999 году — золотой медалью Л.С.Голицына

В 2000 году золотой медалью Международной Кадровой Академии «За эффективное управление».

В 2002 году награжден Орденом «Трудовая Слава», Орденом Русской Православной церкви Святого Благоверного Князя Даниила Московского III степени.

В 2003 году присвоено почетное звание «Заслуженный работник ПМР».

В 2004 году за плодотворную помощь в деле строительства Покровского храма в селе Роги Патриархом Московским и всея Руси Алексием II награжден Орденом русской православной церкви святого благоверного князя Даниила московского III-й степени.

В 2004 году награжден памятной серебряной медалью РАЕН им. Н.И.Вавилова.

В 2007 году награжден Орденом «За заслуги» II степени.

В 2007 году награжден Орденом «За Службу России».

Член Международного Клуба директоров. Президент-основатель «Лайнс-клуба» г. Тирасполь.

Решением Президиума Тираспольского городского Совета народных депутатов № 12/2 от 11.11.2008г. Баеву Олегу Марковичу было присвоено звание «Почетный гражданин г. Тирасполя».

Женат, имеет троих детей и внука.

СТАТИ Анато́л,
президент
промышленно-финансовой
группы
АО «Ascom Grup» (PM)

Родился 25 октября 1952 года.
Экономист, доктор экономических наук.

Возглавляет компанию с 1992 года.

С 1995 по 2005гг. работал в представительствах компании в Туркмении, Казахстане, России и Румынии. Управлением и финансированием проектов в Казахстане занимается учрежденная в 2006г. компания А.Стати «Tristan Oil Ltd.»

Сын А.Стати Габриэль Стати, известный, как почетный президент футбольного клуба «Дачия», считается самым молодым олигархом в Молдавии.

ЮДИН Андрей,
генеральный директор
СЗАО «Молдавский
Металлургический Завод»
(Приднестровье)

Родился 1 сентября 1957 года.
После окончания Московского ордена Трудового Красного Знамени Инженерно-физического института по направлению

работал в ВНЖЮФИ инженером, затем младшим научным сотрудником.

В 1987 году был переведен в аппарат Гагаринского РК КПСС лектором отдела пропаганды и агитации.

В 1989 году переведен на работу в совместное советско-швейцарское предприятие «Интер-Урал» экспертом.

С 1994-го по март 2005 года работал в ОАО «Евраз-Холдинг»:

В иностранном представительстве.

Коммерческим директором Нижнетагильского металлургического комбината.

Генеральным директором Торгового Дома НТМК. Заместителем Председателя Совета директоров комбината.

Директором металлургического департамента.

Директором Дирекции транспорта и логистики.

Вице-Президентом.

В марте 2005г. назначен заместителем генерального директора СЗАО «ММЗ» по коммерческим вопросам, с июля 2005г. назначен генеральным директором СЗАО «ММЗ».

КУНЕВ Валентин,
председатель Совета
КБ «Banca Sociala» АО
(Республика Молдова).

Родился 25 февраля 1946 года.

Работал директором проектного института «Молдгипропром».

В 1987-1990 годах — заместитель, 1-й заместитель Председателя Кишиневского горисполкома.

1990-1992 годах— директор проектного института «Гипроплодоовощпром».

С июля 1992 по январь 1997 г. — Вице-премьер-министр Республики Молдова.

В 1994 году избран в Парламент Республики Молдова по спискам АДПМ, но отказался от депутатского мандата и остался членом Правительства.

С 1997 года возглавлял Правление молдавско-российского СП «Газснабтранзит». Председатель Совета КБ «Banca Sociala» АО.

Председатель болгарской общины РМ.

ОРДИН Вилор,
генеральный директор
ЗАО «Тиротекс»
(Приднестровье)

Родился 12 декабря 1939 г.

В октябре 1960 г. поступил на работу в Барнаульский меланжевый комбинат в качестве ученика электромонтера.

Буквально через полгода он повысил квалификацию до 2 разряда и в августе 1961 года был направлен на учебу в Новосибирский электротехнический институт по специальности «электроприводы и автоматизация»

промышленных установок», который успешно закончил в 1966 году и вернулся на родное предприятие инженером по автоматике тепло-электролаборатории.

В мае 1975 года по приглашению приехал работать на строящийся Тираспольский ХБК начальником цеха КИПиА, затем главным метрологом.

С 1980 года в течение 7 лет избирался освобожденным секретарем парткома предприятия.

Март 1987 – года единогласно был избран Генеральным директором Тираспольского производственного хлопчатобумажного объединения.

В 1996 году назначен Председателем Правления АОЗТ «Тиротекс», в 2005 году – Генеральным директором ЗАО «Тиротекс».

В 2003 году Высшей аттестационной комиссией Министерства образования Российской Федерации

В. Ордину присуждена ученая степень «Кандидат экономических наук».

Награжден высокими правительственными наградами ПМР:

Орденом «Знак Почета» – 1986 г.

Медалью «За трудовую доблесть» – 1992 г.

«Орденом Республики» – 1995 г.

«Орденом Почета» – 1998 г.

Орденом «За личное мужество» – 1999 г.

Медалью «10 лет ПМР» – 2000 г.

Орденом «Трудовая Слава» – 2002 г.

Медалью «Участник миротворческой операции в ПМР» – 2002 г.

Почетным званием «Заслуженный работник ПМР» – 2003 г.

Медалью «15 лет ПМР» – 2005 г.

Премьер-министр: Молдова подаст заявку на вступление в ЕС в 2011 году

Премьер-министр Молдовы Владимир Филат заявил журналистам после заседания Правительства, что Молдова в 2011 году подаст заявку на вступление в Европейский союз, сообщает мультимедийное агентство Новости-Молдова.

Отметив, что Молдова в последнее время достигла заметного прогресса в проведении реформ и внедрении европейских стандартов, Филат сказал, что подача заявки для вступления в ЕС – это первый из ряда этапов, которые необходимо пройти стране.

Это высказывание премьера перекликается с заявлением руководителя внешнеполитического ведомства РМ Юрия Лянкэ в среду одному из местных телеканалов, в котором глава МИДЕИ отметил, что «Молдова может подать заявку на вступление в Евросоюз уже в 2011 году, когда председательствовать в ЕС будет Польша».

Представители находящейся сейчас у власти либерально-демократической коалиции в последнее время также неоднократно заявляли о том, что граждане Молдовы смогут ездить в ЕС без виз уже в 2012 году.

В то же время, экс-президент РМ, лидер Партии коммунистов (ПКРМ) Владимир Воронин заявил в опубликованной в четверг в местных СМИ статье «Молдова и Россия. Новая повестка дня в стратегическом партнерстве», что «никто сегодня – ни в Брюсселе, ни в Кишиневе не даст ответа на вопрос – когда именно войдет Республика Молдова в ЕС и войдет ли вообще».

По мнению политиков и экспертов, «оптимистичные заявления» лидеров либерально-демократической коалиции о скорейшем вступлении Молдовы в ЕС и предоставлении ее гражданам безвизового режима являются ничем иным, как предвыборными обещаниями, ничего реального не имеющими с действительностью. В частности, лидер Гуманистической партии Валерий Пасат заявил в интервью одному из изданий, что «обладающая более весомым экономическим потенциалом Турция, к примеру, более 20 лет назад подала заявление о вступлении в Евросоюз, и ее не принимают».

«Может ли на это рассчитывать Молдова с ее разрушенной экономикой, внутривластной нестабильностью и нерешенным приднестровским конфликтом?», – подчеркнул Пасат.

ЭКСПЕРТЫ

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ
В МОЛДОВО-ПРИДНЕСТРОВСКОМ РЕГИОНЕ■ Какова ваша оценка хода избирательной кампании
в Республике Молдова?

Сергей
ИЛЬЧЕНКО,
политолог
(Украина)

« Я бы назвал три основные ее черты. Первое. Ни одной из сторон нечего предложить избирателям. Все самые сильные ходы участников кампании связаны не с позитивными предложениями и даже не с популистскими обещаниями, а с критикой противника. Это относится ко всем конкурентам.

Второе. Все стороны испытывают крайнюю неуверенность. Это связано со значительным исчерпанием ресурсов — все-таки, третьи выборы за довольно короткий срок и тем, что проблема «61 голоса» необходимого для избрания президента — и приостановки выборной цепочки — остается открытой.

Партия коммунистов, безусловно, получает самое большое число голосов, порядка 50–54, но для избрания президента этого недостаточно. В то же время перспективы коалиции с какой-либо еще партией представляются весьма неясными. Одной из причин, затрудняющих достижение таких договоренностей, является как раз величина будущей фракции ПКРМ, делающая очень неравноправным любой будущий союз. По сути, при наличии 51 мандата ПКРМ вообще не нужны союзники после избрания президента.

С другой стороны, конкуренты ПКРМ тоже прибывают в состоянии неопределенности. Результаты выборов, конечно, подпадают под прогноз, но объективная оценка приводит к выводу о том, что в любом случае они будут близки к «точке равновесия». Простое большинство голосов, которым обладал АЕИ, дало ему техническую возможность в течение года править страной и укреплять свои ресурсы, ослабляя про-

тивника. Совершенно не исключена новая патовая ситуация — но при этом не ясно, у кого будет большинство.

Третье. Избиратели — и это уже понятно — будут крайне пассивны. Особенно это касается городского избирателя. Помимо общего разочарования во всех претендентах и отсутствия на выборах каких бы то ни было ярких и новых идей, это означает, что города дадут крайне низкую явку, возможно даже не дотянув до минимального барьера в 1/3. Таким образом, главными технологиями предстоящих выборов станут:

- а) работа с сельским избирателем;
- б) фальсификация результатов всеми мыслимыми способами.

ПКРМ, располагающая большой сетью низовых организаций, начала проводить серию «сельских сходов», на которых собравшимся, позиционируемым как полномочные представители «всех жителей» данного населенного пункта, навязывают «общее решение» — поддержать на выборах ПКРМ. По сути, это прямое и незаконное давление на избирателей, однако конкуренты ПКРМ не смогли или не захотели опротестовать ее действия в суде, и «сходы» продолжались по всей Молдове около двух недель. По сути, «сходы» стали самым ярким и эффективным ходом во всей нынешней кампании, если говорить именно об агитации.

В свою очередь, АЕИ рассчитывает на использование админресурса, накопленного за год пребывания у власти. Иными словами, все стороны сознают патовость ситуации и невозможность победить хотя бы относительно «белыми» методами, а потому делают ставку на «серые» технологии. ■

Эдуард
ВОЛКОВ,
доктор философии
(Кишинев)

«Нынешняя избирательная кампания мало чем отличается от предыдущих, она столь же грязная, как и они. Война компроматов и прочее, и прочее... И власти сейчас, как и раньше, всю используют административный ресурс.

И все же, пока нет того ожесточения, которое было в прошлом году перед 5 апреля и особенно – 29 июля. Вполне возможно, что накал страстей и противостояния еще впереди.

В отличие от прошлого года, в эту кампанию явно больше вложено средств. Об этом свидетельствует, хотя бы, обилие дорогостоящей наружной рекламы. В Кишиневе в этом отношении лидирует Демпартия.

Есть еще одно отличие: нынешние власти, постоянно заявляющие о своем либерализме и демократизме, всеми правдами и неправдами пытаются отобрать лицензию

у оппозиционного им прокоммунистического телеканала NITa. ПКРМ, находясь у власти, в период избирательной кампании не прибегала к подобного рода методам.

Но самое существенное отличие от прошлого года – это обилие мелких партий и независимых кандидатов, как по левому флангу, так и по правому. Данный расклад прежде всего невыгоден ПКРМ (которая победит, получив 50-52 мандата, как минимум), ибо, согласно внесенным АЕИ поправкам, голоса не прошедших в парламент партий будут распределяться между всеми прошедшими не пропорционально, как до сих пор, а равномерно. Кроме того, есть опасность, что ряд мелких правых партий и независимых кандидатов снимутся (естественно, за мзду) с гонки перед 28 ноября, а левые останутся, что ударит, опять-таки, по ПКРМ. ■

Владимир
ЛУПАШКО,
политолог
(Украина)

«Досрочные парламентские выборы в Республике Молдова при любом их исходе не снимут, а усилят социальную напряженность, даже частично не устранят последствий политического кризиса по нескольким объективным причинам.

Прежде всего, претенденты на лидерство в выборном марафоне (ПКРМ и либеральный Альянс из нескольких политфор-мирований: ЛДПМ, ЛПМ, ДПМ и АМН) – это политические банкроты прошлых кампаний, которые утратили доверие большинства своих избирателей. Кандидатов же из числа новых, молодых поколений, свободных от засилья представителей капитала, сросшегося с властью, жестко блокируют, что является дополнительной причиной роста недовольства в разных слоях общества, что также чревато социальным взрывом.

Во-вторых, большинство проголосовавших за либеральный Альянс социально активных людей пошли на этот шаг главным

образом во имя того, чтобы избавиться от деспотического режима коммунистов и авторитаризма президентской Семьи во главе с Владимиром Ворониным. Тем не менее, Воронин и в этот раз пошел на выборы во главе ПКРМ, будучи уверенным, что подачи пенсионерам снова обеспечат победу коммунистам.

В-третьих, в еще большей степени население разочаровано результатами нахождения при власти либерального Альянса, доказавшего свою неспособность руководить страной, а главное, демонстрацией прямой зависимости от Бухареста, который прилагает немало усилий для разгосударствления Республики Молдова, действуя по принципу: «Чем хуже, тем лучше».

И, наконец, в-четвертых, коррупция, засилье чиновников, беспросветность существования, отсутствие перспектив ввергли большинство населения в депрессию и отчаяние, которые легко превратить в отчаянную агрессию против любой власти. ■

Владимир
КОРОБОВ,
зав. кафедрой
философии
и социологии
Херсонского
национального
технического
университета

«Молдова, как и Украина, как и другие новые независимые государства, образовавшиеся после распада СССР, в политических муках приобретают опыт электоральной демократии. Кажется, после первых лет эйфории, в Молдове, как и на Украине, проявилось массовое недоверие к выборам. На Украине – это рекордно низкая явка на местных выборах 31 октября. В Молдове – это неожиданный успех бойкота

референдума, объявленного ПКРМ. Массы ставят апологетов электоральной демократии на место, голосуя ногами. Весь этот истерический треп на тему «последнего и решительного боя» или «исторического характера» предстоящих выборов – не более чем технологии мобилизации электората. Будущее покажет историческое ничтожество многочисленных выборов – весьма заурядных событий постсоветской

политической жизни. Никогда история не совершается на избирательном участке, напрасно одурманенный избиратель пыжится от мании своего демократического величия, опуская бюллетень в урну: это всего лишь клочок бумаги в ящике. История совершается на великих стройках, в великих битвах, в крайнем случае — на майдане, но не заседаниях территориальной избирательной комиссии, и пошловатая мерзость избирательного обмана не имеет к истории прямого отношения.

С точки зрения уровня социальной напряженности, то он сейчас — средний с тенденцией к повышению на последней 10-дневке перед выборами. Начались провокации участников, не украшающие молдавскую политику, но и не являющиеся чем-то новым для нее. Я имею в виду, прежде всего инцидент с якобы «избиением» избирателя ЛДПМ охранниками Воронина и др. Провокации будут нарастать и «желтая пресса» без работы не останется, смакуя все их похабные подробности. Повышенная эмоциональность — обязательная черта любых молдавских выборов.

С точки зрения законности и правового обеспечения избирательной кампании, то ОБСЕ/БДИПЧ отмечают две спорные поправки к Кодексу о выборах, которые дают привилегии малым партиям и облегчают

голосование студентам по месту обучения. То есть, административный ресурс на этом уровне активно используется против ПКРМ.

Общая проблема для всех постсоветских демократий: лицемерные призывы к общественной прозрачности и законности не согласуются с тем, что экономика выборов почти полностью находится «в тени». Молдавским политикам есть в чем обвинять друг друга в этом смысле.

Возвращение ПКРМ многих воодушевляет, кого-то огорчает и многих удивляет. На самом деле, особенности восприятия этого события связаны с преувеличением значения выборов. На поверку, победа партий АЕИ оказалась не историческим свершением, а эпизодом политической жизни, возможно — политической случайностью. Обратимость таких эпизодов в электоральной демократии очевидна. Избиратели ПКРМ никуда не делись и партия вновь займет соответствующее общественным настроениям место.

В целом же выборы в Молдове — интересное и яркое событие в политической жизни этой страны. К тому же их исход очень интересует жителей Украины, украинский политиком, мы — все еще братья по недавней советской истории, к тому же значение Молдовы во внешней политике Украины трудно переоценить. ■

Илья
ГАЛИНСКИЙ,
директор НИИ
стратегического
анализа и
прогнозирования
(Приднестровье)

“ Как всегда каждая политическая партия пытается дать как можно больше красивых обещаний избирателям. Вопрос только в том, будут ли эти обещания реализованы. За примерами ходить далеко не надо.

Если посмотреть на те предвыборные обещания, которые уже неоднократно давала Партия коммунистов РМ, то Молдова уже давно должна была бы войти в Союз Россия — Белоруссия, в интересах обеих сторон решить молдово-приднестровс-

кий конфликт, комфортно жить «как все европейские страны». Но, увы... обещания остались обещаниями.

Сама избирательная кампания проходит достаточно корректно и спокойно, лишь изредка происходят пиар-технологические всплески и раскрутки на фоне, например, отказа Воронина от участия в предвыборных дебатах с Филатом (хотя и так всем понятно, что дебаты эти Воронин бы проиграл с оглушительным треском — не та у него политическая культура). ■

Михаил
ЛЕОНТЬЕВ,
главный редактор
журнала «Однако»

“ В Молдове все избирательные кампании одинаковы, на то она и Молдова. А отличается она тем, что это такой тупик. Собственно, он не исключительно молдавский, Молдова просто, на мой взгляд, пародия на все остальное, но пародия всегда связана с оригиналом. Там не из чего выбирать бедному молдаванину. У них есть один выбор — драть когти. Никаких других вариантов нет. Это несостоявшееся государство с несостоявшейся политикой, потому что выбор между Гимпу и Ворониным — бесперспективен. ■

Михаил
СМОЛИН

«Общество в Молдавии расколото, единая национальная самоидентичность отсутствует. Часть электората считает себя румынами, часть — молдаванами. Есть отдельные регионы, как Гагаузия, которые имеют свою идентификацию. Естественно, Приднестровье вообще не участвует в выборах, — оно решает свои проблемы. Поэтому электоральные страсти затрагивают меньшинство населения, и вряд ли можно ожидать какой-то необыкновенной активности.

Я сомневаюсь, что в ходе избирательной кампании будет продемонстрировано что-то новое. Существуют две силы — коммунисты и некоммунисты, и вряд ли после этих выборов расклад сил заметно поменяется, — скорее всего, молдавская государственность достаточно долгое время будет стоять перед вопросом единства страны и какой-то другой конфигурации парламента. К сожалению, налицо глубокий кризис, и каждые последующие выборы подтверждают сложное положение внутри страны. ■

Иван ГРЕК,
доктор истории
(Кишинев)

«Не могу назвать ее проходящей в демократической и плюралистической атмосфере, поскольку все, что говорится и делается реальными игроками по социально-экономическому блоку проблем из области фантастики и имеют целью обмануть избирателя. Борьба фактически ведется между государственниками и унионистами. Задача последних: используя троянского коня М. Лупу и Д. Дьякова оттянуть часть голосов левого и левоцентристского избирателя-государственника, недовольного ПКРМ и Ворониным, чтобы вновь в коалиции победить на выборах, как это случилось 29 июля 2009 г. ■

Сергей
НАЗАРЯ,
руководитель Центра
стратегического
анализа и прогноза
«EST-VEST»
(Молдова)

«Если бы не попытки нынешних «правителей» «закрыть рот» главной оппозиционной партии, данную избирательную кампанию можно было бы считать относительно корректной. Однако, стремление правящего «Альянса на евроинтеграцию» сохранить власть любой ценой, вплоть до её узурпации — омерзительно. ■

■ Сохранится ли «Альянс за европейскую интеграцию» после выборов в Молдове?

Илья
ГАЛИНСКИЙ,
директор НИИ
стратегического
анализа и
прогнозирования
(Приднестровье)

«Что-то безусловно сохранится как коалиция либерально-европейских политических сил. Не вызывает сомнения, что лидером этого объединения будут либеральные демократы во главе с Филатом — самым умным, гибким и стратегически мыслящим политиком.

Демократическая партия скорее всего свой предыдущий результат ухудшит — электорат все лучше начинает разбираться в пустом популизме Лупу и все больше понимать, что гренадерский рост, это, пожалуй, все его достоинства.

Ну, и, пожалуй, сохранит или даже усилит свои позиции партия Гимпу. Он смог показать свою верность унионистским принципам, не побоявшись многого, в какой-то степени продемонстрировав политическую волю. Такие политики достаточно востребованы в определенном социальном слое.

В целом результаты выборов будут зависеть от того, кто в своей массе пойдет голосовать. Пойдет молодежь, защищая свое будущее, коалиция возьмет контрольный пакет голосов. Не пойдет, результат будет опять: фифти — фифти. ■

Владимир
КОРОБОВ,
зав. кафедрой
философии
и социологии
Херсонского
национального
технического
университета

«Предполагаю, что «Альянс за европейскую интеграцию» после выборов распадется. Есть внешние проявления тенденций к распаду (снижение рейтинга АМН, конфликты между лидерами партий, входящих в Альянс, брожения в рядах партий и т.п.). Но главное — это цель АЕИ, ради чего он создавался. Есть видимость — европейская интеграция, идеологическая скорлупа. А есть политический смысл, скрытый технологически — уничтожение ПКРМ.

Если задача не будет выполнена, и ПКРМ вернется в большую политику еще более сильной, вновь возглавит страну, тогда те политические силы и конструкторы, которые задумывали и создавали АЕИ окажутся перед вынужденной необходимостью — реформатировать весь свой политический инструментарий, сменить

стратегию и тактику, обновить политический фасад. Обветшавшая скорлупа АЕИ будет никому не нужна, но сама-то идея консолидации антикоммунистических сил останется. Так что мы будем свидетелями очередного политического события под девизом: «Альянс умер, да здравствует новый Альянс!». Альянс или что-то в этом роде. Есть вероятность относительного успеха АЕИ на выборах, есть возможность интерпретаций поражения как успеха, это ведь информационный век, когда белое может легко выдаваться за черное.

Но и в этом случае АЕИ наиболее вероятно — распадется. Альянс за короткое время «сумел» стать ответственным за все общественные беды, виновником деструктивных общественных процессов. Сохранить доверие даже тех, кто за партии Альянса голосовал — не удастся. ■

Эдуард
ВОЛКОВ,
доктор философии
(Кишинев)

«Полагаю, что после выборов 28 ноября Альянс «За европейскую интеграцию» не сохранится.

Во-первых, потому, что Альянс С. Урекияна, скорее всего, не попадет в Парламент. Туда попадут ПКРМ, ЛДПМ, ЛП и ДП (именно в таком порядке). Во-вторых, расклад парламентских сил окажется

иным, чем после 29 июля: ПКРМ сможет самостоятельно (имея не менее 52 мандатов) избрать Спикера и сформировать Правительство. Но, естественно, ПКРМ не должна будет этого делать самостоятельно, а ей необходимо будет образовать большую лево-правую коалицию из ПКРМ, ЛДПМ и ДП. ■

Иван **ГРЕК**,
доктор истории
(Кишинев)

«С абсолютной уверенностью можно утверждать, что партии этого Альянса добровольно, по результатам демократически проведенных и не сфальсифицированных выборов, власть не отдадут. И они получают открытую или молчаливую поддержку со стороны Запада. Никто не знает, что может произойти после 28 ноября в Кишиневе. Многие, в том числе и я, не исключают повторения событий 7 апреля. Но если тогда надо было разгромить Парламент и Президентуру, чтобы затем получить выборы и выиграть их, то теперь, когда в руках Альянса силовые структуры государства, можно ограничиться разгромом офиса ПКРМ, арестом некоторых лиц, объявлением выборов

недействительными, если не удастся их сфальсифицировать. Реакция Запада, если и будет иметь критический элемент, то не настолько, чтобы заставить Гимпу, Филата, Лупу отдать победителю власть.

В то же время и силы государственныхников, готовы к массовому сопротивлению в случае фальсификации выборов и недопущения партии-победителя к власти. Миротворческие усилия Запада будут направлены на рекомендации противоборствующим силам такого компромисса, который в конечном счете будет направлен на сохранение Альянса, пусть и в измененном формате, во власти. Следовательно, после 28 ноября можно ожидать обострения политической ситуации в Кишиневе. ■

Сергей
ИЛЬЧЕНКО,
политолог
(Украина)

« В его нынешнем виде — однозначно нет. Хотя бы потому, что не все составляющие нынешнего Альянса имеют равные шансы пройти в парламент. Безусловно, проходят в парламент Либеральная и Либерально-Демократическая партия. При этом, весьма вероятно, что несмотря на очевидные провалы АЕИ они покажут даже несколько лучший результат, чем на прошлых выборах. С большой долей вероятности пройдет 4% барьер и Демократическая партия, хотя и не повторив успеха на прошлых выборах. А вот прохождение АНМ — под большим вопросом.

И даже если оно состоится, то с минимальным превышением 4% барьера.

В то же время, в парламент могут прорваться СДПМ и ХДНП — потенциальные, но не обязательные союзники ПКРМ — но тоже мелкими фракциями. Какие-то трудно поддающиеся учету региональные особенности могут, в принципе, привести в парламент еще 1–2 мелких партии, но тоже вплотную над барьером. Иными словами, состав будущего парламента предсказать сегодня сложно. А, значит, сложно прогнозировать возможные варианты коалиций. ■

Михаил **СМОЛИН**,
Российский институт
стратегических
исследований,
начальник Отдела
стран ближнего
зарубежья

« Я думаю, что, если они хотят быть единой силой в противовес коммунистам и набирать какие-то очки в молдавском обществе, то им надо придерживаться и в дальнейшем внутрисоюзнических отношений в этом Альянсе. Но Альянс достаточно эклектичен, и расколы внутри него возможны. Я думаю, что это зависит от внешнеполитической ситуации, от давления различных стран на Молдову, от внутреннего положения. И, конечно, от активности коммунистов, от экономического положения в стране. ■

Сергей
НАЗАРИЯ

« Крайне маловероятно. Большинство избирателей за них не проголосуют.

Вероятнее всего, коммунисты получат большинство. Однако ради политической стабильности на следующие 4 года новая власть должна быть коалиционной. Оптимальным вариантом стало бы создание т.н. «большой коалиции» с включением в неё ПКРМ и ЛДПМ, а в качестве «прокладки» между ними — ДПМ. Это обеспечит не только стабильность, но и сделает невозможным монополию на власть какой-либо силы. ■

Владимир
ЛУПАШКО,
политолог
(Украина)

« АЕИ не может быть сохранен, хотя бы потому, что в конкурентной борьбе за власть внутри самого Альянса, АМН, которым руководит Серафим Урекян, недавно был буквально разорван на части вначале отделением группы Вячеслава Унтилэ, затем переходом к ЛДПМ еще нескольких депутатов. К этим неудачам добавились потери на местном уровне, когда советники нескольких районов покинули

АМН и перешли в другую партию Альянса. Теперь у АМН буквально не осталось шансов пройти в Парламент, что само по себе означает конфликтную ситуацию.

Однако, и это не главная причина, почему АЕИ обречен. Этот искусственный союз держался на общности интересов — свалить ПКРМ и отомстить личному врагу — обидчику и конкуренту в бизнесе Воронину. Лишь только цель будет достигнута, союз распадется. ■

Михаил
ЛЕОНТЬЕВ,
главный редактор
журнала «Однако»

« Да какая разница: сохранится — не сохранится? Это несерьезно со стороны страны под названием Молдавия. Нет такой страны, и судьбы у нее никакой нет. И сохранится ли какой-то Альянс? Вас интересуют выборы в Пришибеевском районе Тюменской области? Не интересуют, наверное. Хотя там местное население, может, и ставит на них какую-то ставку, да и то — вряд ли. ■

Владимир АНОХИН,
вице-президент
Академии
геополитических
проблем

“С моей точки зрения, каких-то резких политических изменений в расстановке сил не будет. Все останется, как и было. То есть эта неопределенность будет пролонгироваться и дальше, как, в принципе, и судьба всей страны. ■

■ Наблюдаются ли изменения в позиции Украины по отношению к приднестровскому урегулированию после прихода к власти Януковича?

Владимир
КОРОБОВ,
зав. кафедрой
философии
и социологии
Херсонского
национального
технического
университета

“Украина никогда не озвучивала какую-то развернутую позицию по приднестровскому урегулированию, предпочитая находиться в тени у Европы или России. Если конечно не считать позицией ставшие уже ритуальными слова о «нерушимости границ» и «признании суверенитета», приятные неопределенности украинской дипломатии.

Тем не менее, это не означает, что этой позиции нет. Она безусловно есть, и проявляется прежде всего не в словах, а в делах.

Границы экономической свободы на приднестровском участке украинской границы с приходом к власти Януковича — расширились. Это в интересах обеих сторон — и Приднестровья и Украины. Это значит, что политика Украины стала более прагматичной, более самостоятельной.

Заявление Януковича и Медведева по приднестровской теме и последующие мелкие и крупные шаги (от тихого освобождения задержанных нарушителей до изменения режима пересечения границы и результативных визитов руководителей ПМР на Украину) показывают изменения в сторону координации политики с российской стороной.

Украине нужно Приднестровье, с учетом контекста украино-румынских отношений. Не так принципиально, в какой политической форме Приднестровье будет жить, важно чтобы субъектность этого региона сохранилась, чтобы сохранились добрые отношения между приднестровцами и украинцами.

Другое дело, что Украина могла бы опасаться политически опоздать на большие европейские торги по приднестровскому вопросу. Переговоры Медведева с Меркель будоражат воображение и волнуют украинцев. Уговаривать украинских политиков использовать Приднестровье как разменную карту в переговорах не приходится. Они могут пойти по проторенной Ющенко и Тарасюком дорожке.

Я бы так оценил изменения украинской позиции в отношении Приднестровья: больше прагматизма, который порой принимает формы политического цинизма. К сожалению, из-за фрагментарности и слабости украинского политического дискурса в отношении Приднестровья, нет возможности более откровенно обосновать этот вывод. ■

Михаил
ЛЕОНТЬЕВ,
главный редактор
журнала «Однако»

“Конечно, есть. Это абсолютно нормализация позиции. Она конъюнктурна, она прагматична, она практична, она, может даже, и цинична, но это — нормальная позиция, потому что в том же самом Приднестровье украинских граждан не меньше, чем российских. Они выдавали паспорта проще и легче, чем мы. Просто наши паспорта больше брали, потому что больше хотели, но украинцы легче выдавали.

Ющенко исходил из задач, которые ему ставили в Вашингтоне. То есть позиция Ющенко по Приднестровью была противна даже небандеровцам. А Янукович исходит из политики только в своих интересах. ■

Илья
ГАЛИНСКИЙ,
директор НИИ
стратегического
анализа и
прогнозирования
(Приднестровье)

“ “ Изменения есть, но скорее они наблюдаются в политической лексике украинских политиков. Политического же позитива, направленного на действительное справедливое урегулирование конфликта нет. Более того, высшие руководители внешнеполитического ведомства Украины продолжают поддерживать вывод российских войск из Приднестровья (одновременно забывая про российские войска в Крыму). Скорее всего внутри украинского политического класса пока не выработана стратегия поведения в молдово-приднестровском урегулировании. ■

Михаил **СМОЛИН**,
Российский институт
стратегических
исследований,
начальник Отдела
стран ближнего
зарубежья

“ “ У Януковича и Азарова сейчас огромные проблемы, связанные с попыткой хоть как-то реструктуризировать экономику Украины, огромными внешними долгами, проценты по которым нужно отдавать уже в этом году. Поэтому вопросы, связанные с Молдавией, для Украины сейчас вторичны. Несмотря на то, что Украина всегда участвовала в урегулировании приднестровского конфликта, вряд ли у нее есть конкретные, экономические и политические силы, чтобы каким-то образом серьезно играть на внутримолдавском фронте. ■

Эдуард
ВОЛКОВ

“ “ Легкие подвижки, смягчение позиции со стороны Украины после прихода В. Януковича – налицо. Об этом свидетельствует хотя бы пуск поезда «Кишинев – Одесса». ■

Сергей
ИЛЬЧЕНКО,
политолог
(Украина)

“ “ Наблюдается некоторая активизация, но достаточно спонтанная и без ясно поставленных целей и задач. Создается впечатление, что Киев, не имея в Молдове силы, с которой он мог бы союзничать, просто присматривается к ситуации, ожидая результатов выборов. ■

Сергей
НАЗАРИЯ

“ “ Янукович – трезвомыслящий политик, однако «изменения в позиции» должны произойти у молдавской стороны. ■

Владимир
АНОХИН,

“ “ С приходом Януковича были какие-то надежды, но, в общем-то, я думаю, «медовый месяц» закончился. Украина сейчас не до переговорного процесса. ■

Владимир
ЛУПАШКО,
политолог
(Украина)

“ “ До тех пор, пока в дипломатических представительствах Украины в Кишиневе будут отбывать срок чиновники от прошлой власти «оранжевых», больше занятых решением проблем личного обогащения, чем исполнением долга перед Державой, позиция Украины по отношению к приднестровскому урегулированию меняться не будет, кто бы ни руководил страной.

Однако я уверен, что у администрации Януковича просто пока руки не дошли до Молдовы, хватает дел и поважнее. Но решение вопроса не за горами. ■

Иван ГРЕК,
доктор истории
(Кишинев)

« « Какие-то подвижки есть, но не столь очевидные, чтобы можно было бы утверждать о новой, выработанной в Киеве, стратегии по отношению к приднестровскому урегулированию.

Вместе с тем, территориальные претензии Румынии к Украине, распространение унионистской идеологии на определенной территории украинского государства, очевидные

симпатии Запада к Румынии и некоторые другие вещи будут толкать Киев на более тесное сотрудничество с Москвой в приднестровском вопросе, на проведение политики сохранения Республики Молдова на политической карте в Юго-Восточной Европе.

В противном случае Киев столкнется с проблемой территориальной целостности украинского государства. ■

■ Можно ли ожидать сдвига в переговорном процессе после выборов в Молдове и Приднестровье?

Михаил СМОЛИН,
Российский
институт
стратегических
исследований,
начальник Отдела
стран ближнего
зарубежья

« « Я думаю, что положение в Молдавии дает подарок Приднестровью как раз в том смысле, чтобы ничего не менять в так называемом «урегулировании приднестровского вопроса». Руководство Приднестровья получает достаточно большую фору по времени в том, чтобы стоять на своих позициях и никуда не двигаться в силу того, что молдавское руководство и молдавское государство находится в глубоком кризисе, и не может консолидировать общество для

того, чтобы каким-то образом давить на приднестровское руководство. Так что, думаю, что в ближайшее время, если внешние игроки, такие как Россия, НАТО, не будут заинтересованы в узком режиме урегулирования этой проблемы, то сами силы внутри Молдавии эту проблему, безусловно, не решат. И приднестровская сторона вполне может это тянуть до бесконечности так же, как армянская сторона в нагорно-карабахской проблеме тянет время решения проблемы в отношении Азербайджана. ■

Михаил
ЛЕОНТЬЕВ

« « Когда люди в Приднестровье поймут, что Россия их окончательно сдала, они будут спасаться, как могут. Вот и все. Как это многие делают на постсоветском пространстве.

В этом смысле, могут быть любые сдвиги. Этот переговорный процесс не касается элит Молдовы и Приднестровья. Эти образования не существуют как самостоятельные субъекты истории, политики и т.д. Если вы играли в шахматы, то замечали, что ни пешки, ни даже ферзи сами по себе не передвигаются. Их передвигают руками люди.

Вот между людьми могут быть изменения, а между пешками сдвигов не бывает. ■

Владимир
КОРОБОВ

« « Я надеюсь, после выборов переговоры будут возобновлены, более того, я предполагаю, что Европа и Россия в недрах своих политических лабораторий уже выработали новое, паллиативное решение по приднестровскому вопросу. Предполагаю, что будет достигнуто некое промежуточное решение проблемы, состоится промежуточное урегулирование. Сам процесс урегулирования разбит на этапы и вскоре мы станем свидетелями сериала «Урегулирование». По крайней мере, еще до выборов президента России увидим первую серию «Урегулирование-1». Возможно, после этого процесс вновь будет остановлен. Урегулирования не будет, но будет широкое объявление о его начале. ■

Илья
ГАЛИНСКИЙ,
директор НИИ
стратегического
анализа и
прогнозирования
(Приднестровье)

«Многое зависит от того, какие силы придут к власти после выборов. Хотя, при любом раскладе, «отдавать» кому-либо Приднестровье или «разрешать» ему юридически легитимизироваться они не собираются. Им этого не разрешат сделать их европейские и американские спонсоры. Поэтому, безусловно, вопрос упрется после выборов в Россию: насколько она захочет, сможет и будет продолжать позиционировать себя как правопреемник СССР, ответственный за жизнь и судьбу приднестровского социума.

Нельзя также забывать и о том, что иногда «сдвиг» может означать путь в логово чудовища. Приднестровцы, конечно же, сделают все для того, чтобы избежать попадания к нему на «обед». ■

Владимир
АНОХИН,

«Нет. Проблемы столь глубоки, что вне зависимости от того, кто придет к власти или будут вообще какие-либо изменения, никаких подвижек в переговорном процессе не будет. И никакие внешние силы влиять не могут. Я думаю, что у них у самих столько проблем, что они туда не полезут. ■

Эдуард
ВОЛКОВ

«Это самый сложный вопрос. Полагаю, что ничего существенного в переговорном процессе не произойдет, даже если опять заработает формат «5 + 2». К федерализации молдавская сторона не готова, а без этого реинтеграция страны невозможна. ■

Сергей
НАЗАРИЯ

«Если в Молдове будет создано правительство, ориентированное на национально-государственные интересы собственной страны (а не Румынии или какого-либо местного феодального клана), чего, к сожалению, не происходило все предыдущие 19 лет, то да. Однако, лично у меня большие сомнения, что это произойдет в обозримом будущем. ■

Иван **ГРЕК**,
доктор истории
(Кишинев)

«Все зависит от результатов выборов на правом берегу Днестра, но не столько от них, сколько от их оценок в Москве, Вашингтоне и Брюсселе. Если эти результаты сохранят во власти прозападную и русофобскую коалицию прорумынских сил в Кишиневе, то есть ли смысл Москве настаивать на активизацию процесса приднестровского урегулирования? Если да, то какова цель Москвы: запуск процесса реинтеграции унитарного молдавского государства с конечной стратегической целью его поглощения Румынией или создание таких условий объединения двух берегов Днестра, которые навсегда исключат аншлюс Молдовы Румынией, что в сегодняшних реалиях может гарантировать только федеративная модель обустройства молдавского государства.

С другой стороны, если выборы в Кишиневе выиграет ПКРМ и она вернется к власти, то как на это среагируют западные столицы, которые с 29 июля 2009 г.

полностью отвернулись от этой партии и ее лидера? Готов ли Запад договариваться с Москвой об объединении двух берегов Днестра и объявления признания Республики Молдова независимым, нейтральным, демократическим государством с международными гарантиями этого ее статуса?

Объединение Молдовы — это проблема не Кишинева и Тирасполя (вспомним меморандум Козака), а компромиссных договоренностей Москвы с Вашингтоном и Брюсселем, от лица которого выступает германский канцлер Меркель. Если такие договоренности будут, то произойдет и активизация переговорного процесса, нацеленного на решение проблемы. Если их не будет, то либо процесс будет продолжать пребывать в замороженном состоянии, либо будет иметь место имитация переговоров. Поэтому 28 ноября даст пищу для размышления, а второго декабря мы услышим из Астаны, к чему пришли в указанных выше столицах, либо ничего не услышим. ■

Конфронтация, мирное сосуществование или сотрудничество – таковы варианты отношений между Молдовой и Приднестровьем после того, как мы переживем очередные (в ПМР) и внеочередные (в РМ) парламентские выборы. Что может обусловить развитие событий по тому или иному сценарию?

Реванш или «кошмар коалиций»?

Когда-то германский гений Отто фон Бисмарк сказал, что его преследует «кошмар коалиций». Имел он в виду, прежде всего, союз России

спикера однозначно пойдет Владимир Воронин, а премьером может стать Игорь Додон. Но, поскольку в Молдове президента избирает Парламент, а для такого избрания требуется 61 мандат, пост главы государства рискует остаться вакантным. Естественно, политический кризис продолжится. При таком раскладе Кишиневу будет вплоть до его преодоления не до Приднестровья. А под преодолением кризиса мы понимаем либо достижение компромисса с какой-либо партией об избрании президента, либо роспуск «ноябристского» Парламента и назначение новых выборов. Впро-

по нынешней молдавской Конституции, именно президент. Тут два выхода: сохранить такой порядок или передать эту функцию главе Парламента. Если даже вести разговор с Тирасполем будет З. Гречаная, то ясно, что говорить она будет голосом В.Воронина. Так или иначе, но возвращение к прямому или опосредованному диалогу Владимира Воронина и Игоря Смирнова означает новую конфронтацию в двусторонних отношениях.

Вариант № 3. Партия Коммунистов каким-то образом создает коалицию с крупнейшей силой ныне правящего Альянса за европейскую

Берега Днестра: после выборов

Андрей САФОНОВ

и Франции, направленный против Берлина. Так, в общем-то, оно и случилось дважды за двадцатый век. Неясно, правда, зачем этот союз был нужен России царской, ну, да дело прошлое...

В нашем случае возможные коалиции могут образоваться в Парламенте Молдовы, который сформируется после 28 ноября. Но вдруг обойдется без них? Ведь Партия Коммунистов, например, явно надеется на реванш и возвращение кединоличной власти. И, напротив, ни одна другая молдавская политическая партия не в состоянии рассчитывать на взятие даже простого большинства депутатских кресел. Впрочем, нас все это интересует применительно к будущему молдово-приднестровских отношений. Итак, варианты.

Вариант № 1. Партия Коммунистов Республики Молдова получает простое большинство в законодательном органе – от 51 до 60 голосов. Этого достаточно для избрания спикера Парламента и назначения главы правительства. Считается, что от ПКРМ на пост

чем, последнее – это не столько преодоление кризиса, сколько его переползание в новую фазу.

Вариант № 2. ПКРМ получает 61 мандат или больше. Не будем говорить, насколько это реально само по себе. Нас интересует прогноз связанных с тем или иным сценарием событий, касающихся нас. Итак. В.Воронин на все 350% становится главой Парламента, И. Додон (или тот, кого удастся провести правой политической руке В.Воронина Марку Ткачуку) идет в премьеры, а президентом продвигают З. Гречаную – и только ее. Многими экспертами считается, что она полностью подконтрольна председателю ПКРМ и управляема им. Такой человек ему и нужен для того, чтобы практически переформатировать систему управления Молдовы и сконцентрировать всю реальную власть в руках спикера. Возможно, на всякий случай полномочия президента еще больше ограничат законодательно, против чего выдвигенец Воронин возражать, разумеется, не решится. Но вести переговоры с ПМР должен,

интеграцию – Либерально-Демократической партией. В результате В.Воронин и лидер ЛДПМ Владимир Филат делят политическое поле Молдовы и, соответственно, власть в стране. Не будем анализировать, кто и что получит. Предположим лишь, что В.Воронин под лозунгом «восстановления единого таможенного пространства» попробует аннулировать «футбольные договоренности», достигнутые между В. Филатом и И. Смирновым в экономической сфере. Напомним, что «футбольный пакт» отвечал государственным интересам ПМР, так как позволял экспортировать товары из Приднестровья напрямую на Украину, минуя молдавские таможенные пункты. Такие попытки, во-первых, будут подрывать репутацию В.Филата и, скорее всего, вызовут несогласие нынешнего премьера РМ; во-вторых, приведут к сопротивлению ПМР. Как это будет выглядеть на деле, и каким результатом завершится борьба – тема отдельного разговора.

Вариант № 4. Партия Коммунистов терпит неудачу и формиру-

ется новая коалиция, направленная, среди прочего, на сдерживание и блокаду ПКРМ, на недопуск или очень ограниченный допуск коммунистов к власти. Исходя из опыта правления в Молдове АЕИ в сентябре 2009–ноябре 2010 годов, можно предположить следующее. Во-первых, Кишинев мирно сосуществует с Тирасполем, идя время от времени на взаимовыгодные, ограниченные по своей сути компромиссы, решая, прежде всего, свои внутренние проблемы. Делая иногда те или иные политические декларации, стороны негласно не будут вмешиваться в дела друг друга. Во-вторых, нельзя исключать переход к постепенной интеграции Молдовы с Румынией с попыткой включения в этот процесс ПМР (при этом Бухарест попросит Евросоюз надавить на Россию, что бы та не сопротивлялась данному процессу).

Давление на Москву и Тирасполь также может быть в нескольких видах: это – требование вывода российских войск (вывод Оперативной Группы Российских войск и замена миротворцев РФ на гражданских наблюдателей под эгидой ОБСЕ); новый натиск по ограничению внешнеэкономической самостоятельности ПМР; новые попытки заставить Украину изолировать полностью или частично ПМР с востока.

Вариант № 5. Мы его оценим как вспомогательный. Речь идет о коалиции ПКРМ с «младшими», с точки зрения прокоммунистических политологов, партнерами типа Социал-демократической партии (лидер – Виктор Шелин). Это, надо думать, создаст власти ПКРМ коалиционный «декор», но, по сути, на деле все будет развиваться по варианту №1 или №2.

Вариант № 6. После выборов Парламент РМ представляет пес-

трый калейдоскоп, где все воюют против всех, и все друг друга блокируют. Большинства не имеет никто. Власть Молдовы недееспособна. Даже если из страха новых парламентских выборов на пост президента избирается какая-то говорящая кукла (ученый, писатель, деятель культуры и т.п.), это ничего не меняет. Тирасполь мгновенно использует это и отказывается вести серьезный диалог с такой властью.

Со своей стороны, мы предполагаем, что до возврата к демократическому порядку всенародных выборов главы государства Молдове из затяжного кризиса не выйти. Но не о том сейчас речь. Интересно, как в случае конфронтационного сценария те или иные силы РМ попробуют давить на ПМР. Коммунисты, прежде всего, захотят использовать Москву, заверяя ее, что ПКРМ – единственный гарант хороших молдово-российских отношений. Правда, о Европе они тоже не забудут... АЕИ, или те, кто придут Альянсу на смену, наверняка задействуют Евросоюз и Румынию. Возможно, и США.

Кроме того, если В.Воронин вернется к власти, он предпримет все от него зависящее, чтобы не дать в декабре 2011 года переизбраться И.Смирнову на пост президента ПМР.

Со своей стороны, оказать на новую молдавскую власть сдерживающее влияние Тирасполь попробует, прежде всего, через Москву. Частью – и через Киев.

Подходы сильно не изменятся

12 декабря станет ясен состав нового Верховного Совета ПМР. А кое-что ясно и сейчас: в любом случае нити ведения переговорного процесса с Молдовой останутся в руках президента республики. Тем не менее, нюансы возможны. Каковы же они?

Вариант № 1. Партия «Обновление» (ныне являющаяся костяком и реальным лидером предвыборного блока «Вместе с Россией», где партнерами ее выступают партии «Прорыв» и «Справедливая Республика») сохраняет парламентское

большинство. Или, по крайней мере, получает немало мандатов. Против основ внешней политики президента «обновленцы» не выступят, хотя будут проявлять более осторожный и взвешенный подход, нежели многие из членов «старой гвардии» Игоря Смирнова конца 80-х–начала 90-х годов.

Вариант № 2. Хотя блок пропрезидентских сил «Единение» и не был создан, но, допустим, сторонники главы государства в Тирасполе усилят свое представительство в высшем законодательном органе. Насколько – в данном случае не так важно. Главное – они будут выступать с достаточно жестких позиций в подходе к возможным компромиссам с Кишиневом в той или иной области. При этом следует отметить, что ни блок во главе с «Обновлением», ни пропрезидентские силы не повлияют на работу экспертных групп, которая, несомненно, продолжится.

Вариант № 3. В Верховном Совете получает свое представительство левая оппозиция во главе с Приднестровской Компартией. Как представляется, учитывая возможное намерение лидера ПКП Олега Хоржана принять участие в президентских выборах 2011 года, эта оппозиция не будет вообще сильно выпячивать в предстоящие месяцы молдавскую тематику, дабы не быть обвиненной в прокишиневских настроениях.

Таким образом, сколь-нибудь серьезного изменения концептуального подхода властей ПМР к отношениям с Молдовой после выборов 12 декабря ожидать не следует. В общем, молдово-приднестровские отношения останутся в целом своеобразным заложником геополитических игр России, Евросоюза, США при сильной роли Украины и Румынии.

Очередная выборная кампания в Молдавии подходит к концу.

28 ноября местный электорат должен будет в очередной раз выбирать своих слуг. Все бы ничего, демократия в действии, да вот закавыка: за последние два года это уже третьи парламентские выборы, да плюс еще один всенародный референдум не далее как в сентябре этого года. К последнему всенародному волеизъявлению жители Молдавии отнеслись более чем прохладно: они его просто проигнорировали. Но в этом проявилась не их пассивность, а, наоборот, более чем активная позиция — неявкой на избирательные

так разрубить тот «гордиев узел», которым опутана эта маленькая страна чуть ли не со дня возобновления ее государственности в новейшее время.

Никогда еще так открыто не «схлестнулись в драку» две противоборствующие силы: сторонники молдавской идентичности и государственной независимости Молдавии — с одной стороны, и ярые борцы за отказ от всего этого в пользу объединения с соседней Румынией — с другой. При этом блюда для зрителей подаются под изящно подготовленными соусами, с пикантными приправами и очень затейливыми названиями.

как правило, по 0,5–1 процент голосов, а те две-три партии, которые «как умные герои», всегда идут в обход, набирают по 5–10. Именно столько — 9 процентов — получила на прошлых выборах в парламент партия нынешнего президента Молдавии румына Гимпу. Путем манипуляций он и другие лидеры таких же партий, смогли сколотить коалицию, которая на один голос (из 101 в парламенте) опередила партию коммунистов (ПКРМ), единственную сегодня ратующую за независимое государственное развитие Молдовы.

Что касается последних (ПКРМ), они тоже не без изъяна в том, что ка-

Неутомленные выборами

Иван ФЕДОРОВ

участки они не только высказались негативно по вынесенному на референдум вопросу, но и предотвратили фальсификацию его результатов и сделали возможными нынешние выборы. Таким образом, нельзя сказать, что молдавский избиратель утомлен столь частым выспрашиванием его мнения. Наоборот, нынешняя избирательная кампания проходит активнее, чем когда либо. Даже чересчур.

Газеты пестрят не только красочными плакатами с гламурными обещаниями тех или иных партий и индивидуальных кандидатов, но и более приземистыми фотографиями с видами искалеченных в кулачных боях людей, пытавшихся наглядно объяснить друг другу преимущество той или иной политической программы.

Между тем, в целом на театре «избирательных» действий наблюдается не столько жестокость отдельных лиц, сколько ожесточенность всего общества, решение очень многих людей, если не развязать,

особенно преуспевают в этом «унионисты» — те самые радители слияния. Они отлично понимают, что молдаван, желающих стать румынами, едва ли наберется десять процентов — обычная доля людей с ущербным мышлением в любом государстве. Поэтому, ничтоже сумняшеся, они идут на прямой подлог, считая, что цель оправдывает любые средства. Например, они говорят нежелающим априори считать себя румынами: не хотите? ну и не надо! Мы призываем к этому понарошку, чтобы обмануть старушку Европу! Ведь вы хотите попасть в Европу! А там нас не ждут. Если же фиктивно объединимся с Румынией, то попадем туда по определению, так как Румыния уже член ЕС. Решайся! Или ты хочешь по прежнему прозябать и унижаться в твоей забытой богом стране? Не хочешь себе добра, подумай о своих детях! И т.д. и т.п. Срабатывает. Поэтому те партии, которые открыто и незамедлительно требуют объединения с Румынией получают на выборах,

сается честной политической игры. В 2001 году они пришли к власти в Молдавии самым что ни на есть демократическим путем — через выборы, находясь в оппозиции. Один из самых ярких лозунгов, которым оперировали тогда коммунисты — придание русскому языку статуса государственного и вступление в Союзное государство России и Белоруссии. Этим они обеспечили себе поддержку не только большинства избирателей молдавской национальности, но и «сочувствующих» национальных меньшинств. За восемь лет правления ПКРМ не успела принять решение ни по одному из этих вопросов. Объяснений — множество, в том числе удовлетворительных. В конце концов, где оно, то самое Союзное государство? Но осадок остался.

Теперь ПКРМ провозглашает курс на вступление в Таможенный союз трех (пока еще) государств СНГ. Наверное, верное решение. Но кто поверит на слово?

Тем не менее, о некоторых избранных местах из программных документов двух оппозиционных лагерей на нынешних выборах, хотелось бы поговорить подробнее.

Последние месяцы были временем, когда каждая из сил оттачивала формулировки своих ответов на вопросы избирателей. Каждому хочется предстать перед ними «ясными, последовательными и честными».

Наиболее ясная и открытая позиция у Либеральной партии, которую ее лидер Гимпу неоднократно озвучивал. Они рассматривают Россию как «оккупанта» и относятся к ней соответственно. Либералы утверждают, что Молдова — это «румынская земля» и, рано или поздно, объединится с матерью родиной.

Кроме Либеральной, в Молдавии существует также и Либерально-демократическая партия (ЛДПМ).

Лидер этой партии Владимир Филат очень старается быть похожим на российского премьера Владимира Путина, даже часы стал носить на правой руке. Его заявления не носят столь провокационный характер, как у Гимпу, они вообще не публичны. Зато публичны его действия: он предложил и осуществил все-таки свой главный на данный период проект: снял все заграждения из колючей проволоки, что разделяли молдавско-румынскую границу. «Все говорят, я делаю — говорит он народу: я вам дал волю свободно перемещаться через границу». При этом никто не обращает внимания, что свободное перемещение осуществляется не там, где пасутся стада овец, а на специально оборудованных КПП.

От России либерал-демократы требуют только одно: не мешайте! Не вмешивайтесь в вопросы языка, вступления Молдовы в НАТО, в проблеме Приднестровья. Это наше внутреннее дело. Но мы нуждаемся в ваших инвестициях, нуждаемся в российском газе, не откажемся от преференций на российском рынке.

Раз существует либеральная и либерально-демократическая, значит должна быть и демократическая партия. И она есть! Набрала на последних выборах 15 процентов. Это стало возможным после прихода в нее отколовшегося от коммунистов Марианна Лупу. Об объединении с Румынией они прямо не говорят

никогда. Более того, многие члены ее даже не стесняются гордиться тем, что они — молдаване. В вопросах отношений с Россией позиция ДПМ крайне непрозрачная. С одной стороны, партия заключила с «Единой Россией» соглашение о сотрудничестве. С другой — некоторые глашатаи этой партии не брезгают заявлениями о том, что Россия, дескать, «страна — непосредственный участник военного конфликта в Приднестровье», со всеми, безусловно, отсюда выводами.

Что касается ПКРМ, тезисы ее программы наиболее полно озвучивает и популяризирует в последнее время ее признанный лидер Владимир Воронин. Вкратце они таковы:

В отношениях с Западом нужно сосредоточиться на решении исполнимых и предельно актуальных задач, а не греметь погремущками евроинтеграции, и, тем более, не исполнять роль барабанщиков в провокационных и мертворожденных проектах наподобие ГУАМа или Восточного партнерства. Молдова — не участник однополюсных «санитарных кордонов».

Интересен подход коммунистов в отношении с государствами постсоветского пространства: мы должны, заявляет Воронин, быть активными и инициативными участниками политической, правовой, экономической и культурно-гуманитарной интеграции на постсоветском пространстве. Он считает, что именно в силу исторических обстоятельств следует быть открытыми, требовательными и настойчивыми проводниками идей модернизации пространства Содружества независимых государств, превращения Содружества в эффективную структуру развития наших стран, в современный механизм объединения человеческих и материальных ресурсов. Надо, говорит он, ясно и четко объявить о новом интеграционном проекте, заявить о его целях, обговорить этапы, расписать до деталей дорожную карту. В этом контексте ПКРМ рассматривает проект Таможенного союза в качестве начального и принципиального этапа в реализации инициативы по модернизации пространства СНГ. Молдова должна немедленно приступить к обсуждению условий и сроков своего присоединения к

этому союзу. В данном случае не нужно преувеличивать сложности и проблемы. Единственное по-настоящему значительное препятствие на этом пути — изоляционный эгоизм государственных элит. Но это препятствие преодолимо, убежден лидер молдавских коммунистов, если найдутся силы опереться на фундамент нашей общей истории, и — главное — на абсолютную заинтересованность в таком проекте народов наших стран. По его мнению, именно этот путь серьезно укрепит молдавскую государственность, повысит шансы разрешения приднестровской проблемы.

В свою очередь замечу, что и мы в России надеемся на то, что приднестровский конфликт будет решен мирным путем, в рамках международного права и в рамках территориальной целостности Молдавии. Это очень сложный, непростой путь. Но в этом вопросе Россия подходит очень ответственно, скрупулезно взвешивая все позиции «за» и «против». Мы исходим из того, что главное условие успеха здесь — такое решение должно устраивать большинство населения на обоих берегах Днестра. И даже когда в ходе этих поисков, с одной или другой стороны возникает напряженность, и эмоции начинают перехлестывать через край, необходимо действовать именно таким образом. Со временем эмоции улягутся и все поймут, что ответственная позиция России была правильной и полезной для будущего.

С другой стороны, нас не может беспокоить теперешняя ситуация, когда из-за непродуманных заявлений многих политиков из правящего ныне в Молдове альянса по отношению к Приднестровью и Румынии приднестровское урегулирование отброшено далеко назад. Такое развитие событий нежелательно, и если после выборов ситуация не изменится, это станет печальным следствием проводимой политики кишиневских властей.

Да, выборы не за горами, но исход предвыборной баталии в Молдавии остается непредсказуемым. Ни у одной из сторон явно не хватает сил для будущего самостоятельного правления. Но и к коалициям стороны, похоже, пока не готовы. И это самое печальное. Потому что, независимо от имеющихся противоречий, в Молдавии существует ряд политических партий, которые

могли бы объединиться ради будущего Молдовы. И очень жаль, что сегодня они не рассматривают шанс выступить единым фронтом против тех сил и их лидеров, которые, не скрывая, предлагают Молдавии всяческие нереальные

планы насильственной интеграции в несвойственные ей структуры, да и при отсутствии какого-либо желания со стороны последних.

Подытоживая, выскажу свое убеждение, что такое объединение здоровых сил, политических партий

и их лидеров все-таки осуществится и у граждан Молдовы появится больше уверенности в своем будущем, в расцвете экономики и достойной жизни каждого из них. Потому, что никто кроме этих сил не сможет дать это будущее Молдове.

Кто же победит на досрочных парламентских выборах в Молдове?

Рудольф МАТВЕЕВ

На финишную прямую в гонке за депутатские мандаты вышли 20 политических партий и движений и 20 независимых кандидатов. Таким образом, в Молдове установлен своеобразный рекорд: на парламентских выборах 5 апреля 2009 г. всех конкурентов было только 21. Больше было лишь в далеком теперь 1998 году – тогда в выборах принимало участие 83 партии и независимых.

Среди 20 политических формирований, имеющих все шансы, чтобы преодолеть планку в 4% голосов и провести своих кандидатов в парламент, такие крупные партии, как Партия коммунистов Республики Молдова (ПКРМ), Либерально-демократическая партия Молдовы (ЛДПМ), Либеральная партия (ЛП), Демократическая партия Молдовы (ДПМ), или относительно крупные – Альянс «Наша Молдова» (АНМ), Социал-демократическая партия (СДП), которые могут рассчитывать на успех, но при определенных условиях.

Остальные партии и общественно-политические движения, даже которые еще совсем недавно играли свою роль в жизни страны – Христианско-демократическая

народная партия (ХДНП), Народно-республиканская партия (НРП), Национал-либеральная партия (НЛП), избирательный барьер вряд ли преодолеют.

Не говоря уже о формированиях, преобразованных из так называемых «диванных» партий, (преобразованные партии, сохранившие старые названия, молдавский политолог И.Боцан называет «купленными или арендованными»), – «Единая Молдова» (ЕМ), движение «Европейское действие» (ДЕД), Гуманистическая партия Молдовы (ГПМ), или вновь созданных, таких как партия «За народ и отечество» (ПНО), партия «Патриоты Молдовы» (ППМ), которые в законодательное собрание никак не попадают. Такая же участь ожидает Республиканскую партию (РП), Партию консерваторов (ПК), Партию труда (ПТ), Экологическую партию «Зеленый альянс» (ЭП), Общественно-политическое движение «Равноправие», а также и Движение ромов.

В борьбу «за место под солнцем» в качестве независимых кандидатов (всего их, как мы знаем, 20 человек) включились бывший министр обороны В.Плешка, бизнесмен

Г.Стати (сын одного из самых богатых людей Молдовы), депутат В.Степанюк, бывший одним из руководителей ПКРМ, вышедший из партии в декабре 2009 года вместе с четырьмя другими не рядовыми коммунистами, образовавшими, а вернее «преобразовавшими» партию «Единая Молдова».

Трудно сказать, удастся ли даже этим достаточно известным в стране людям заполучить места в парламенте. По опыту всех последних выборов, никто из «независимых» не набирал необходимых 2% голосов. Самым удачливым на выборах 5 апреля 2009 года был бывший муниципальный советник из города Бельцы С.Банарь, который получил 0,57% голосов, а другие набрали и того меньше.

Чем объяснить такой наплыв независимых кандидатов? Председатель ЦИК Молдовы Е.Штирбу считает, что причина, наверное, кроется в изменении метода распределения мандатов. Голоса, отданные за партии и независимых кандидатов, которые не преодолеют избирательного порога, суммируются, а затем каждая партия, прошедшая в парламент, получает одинаковое количество голосов из общей

«копилки», а не пропорционально достигнутому ею результату, как было раньше. И, соответственно, в добавление к уже полученным мандатам каждая партия получает еще, но равное количество депутатских мандатов.

Кстати, миссия по наблюдению за выборами Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (ОБСЕ/БДИПЧ), положительно оценивая ход избирательной кампании, приветствовала внесенные Альянсом изменения в Кодекс о выборах, в частности, снижение избирательного порога для прохождения в парламент. Однако даже она посчитала, что поправки относительно новой методики распределения парламентских мандатов, а также упрощения процедуры голосования студентов из других населенных пунктов являются спорными.

Как в Молдове расценивают шансы ведущих политических партий на предстоящих 28 ноября выборах?

Много шума наделало исследование, проведенное Центром социологических исследований и маркетинга (CBS-АХА) совместно с румынским Центром по изучению мнения и рынка (CSOP), результаты которого были опубликованы 4 ноября. В частности, согласно этому опросу общественного мнения, крупнейшая в стране Партия коммунистов Республики Молдова набирает на выборах всего 39% голосов, Либерально-демократическая партия – 21%, Демократическая партия Молдовы – 19% и Либеральная партия – 13%. Остальные партии, включая Альянс «Наша Молдова», по мнению организаторов опроса, в парламент не проходят.

Для начала многие отметили тот факт, что директор CBS АХА И. Жигэу является одним из 25 членов Политсовета Демократической партии Молдовы. Что, по их мнению, позволяет усомниться в объективности упомянутого исследования. Ряд экспертов, конечно же, вспомнили, ведь это компания CBS-АХА в июле 2010 года уверяла в том, что большинство молдавского населения – 78,9% – готово участвовать в конституционном референдуме 5 сентября. Однако этот прогноз был с точностью до наоборот. Плебисцит с треском провалился.

Кроме того, у местных политических наблюдателей сразу возник вопрос, а почему данные опроса «обрабатывались» в Румынии, когда уже было известно заявление президента соседней страны Т.Бэеску о его полной поддержке правящего в Молдове «Альянса за европейскую интеграцию», которое он сделал в разгар избирательной кампании. Он даже добавил, что Бухарест предпримет и «неприкрытые дипломатические усилия» с целью поддержки нынешнего режима в Молдове. Видимо, «прикрытые» шаги, это само собой разумеется. Иначе, как вмешательством во внутренние дела Молдовы, по-другому эти заявления и действия не назовешь. Европейские «демократы», а заодно и американские, как бы даже об этом и не слышали.

Согласно всем другим социологическим исследованиям, проводившимся с лета этого года, рейтинг Компартии никогда не был ниже 40%. Так, «Барометр общественного мнения» подсчитал, что в этот период времени у ПКРМ были твердые 40% поддержки электората, определившегося со своим выбором. Интересно, та же самая CBS АХА в конце мая с.г. давала коммунистам 43,9% голосов, если бы выборы состоялись в это время.

Опрос Института маркетинга и опросов (IMAS) от 10 мая 2010 года показал, что ПКРМ симпатизируют 43% избирателей. А по результатам опроса Ассоциации социологов и демографов выходило, что уже в августе 2010 года коммунистам отдавали предпочтение 42,2% электората. То есть, рейтинг у ПКРМ все это время был достаточно устойчив и находился в пределах 42-43%.

А ведь после этого периода Компартия, по сути, выиграла у Альянса так называемый конституционный референдум, который по ее призыву проигнорировало более двух третей избирателей страны.

Второй момент. Если взять те же выкладки SBC АХА от 4 ноября, то получается, что 57% молдавского населения считают коммунизм хорошей идеей, при условии ее правильного претворения в повседневную жизнь. 52% опрошенных говорят, что когда В.Воронин был президентом, жизнь народа в Молдове была лучше, чем сейчас. 54% респондентов верят в то, что с возвращением коммунистов к

власти в стране настанут гораздо лучшие времена. Из этих цифр видно, что число сторонников ПКРМ однозначно превышает 50%.

Третий момент. Наибольшим доверием в стране, согласно опросу Центра социологических исследований и маркетинга, по-прежнему пользуется лидер Компартии В.Воронин (21%). У председателя ЛДПМ В.Филата рейтинг на уровне 14%, у главного демократа М.Лупу – 10% и у главного либерала Гимпу – 6%.

Тогда как в мае 2010 года, согласно подсчетам большинства социологов, В.Воронин набирал только 12%. Таким образом, налицо значительный рост популярности в народе лидера коммунистов, а в Молдове, да и не только, именно партийный руководитель тянет за собой и свою партию.

Что ПКРМ получит не менее половины голосов на предстоящих досрочных парламентских выборах, а, вполне возможно, больше, прогнозируют такие известные в Молдове политологи, как Сергей Раца, Владимир Букарский, Богдан Цырдя и др., в том числе те, кто явно не в восторге от перспективы возвращения коммунистов во власть. Но, что делать.

Комментируя в своих статьях итоги проведенного Центром SBC АХА выборочного опроса населения, С.Раца и В.Букарский считают, что с результатов коммунистов были «сняты», как минимум, процентов 10-15, «распределенных» между членами Альянса.

Надо сказать, что выход из ПКРМ видных ее членов – М.Лупу В.Цуркана, В.Степанюка и др. не привел к развалу партии, как об этом трезво заявили СМИ, подконтрольные либерально-демократической коалиции. Партия сумела мобилизовать свои ряды. Кроме того, партия значительно помолодела. По некоторым подсчетам, за нее уже голосует свыше 25% молодежи.

Компартия представила весьма грамотно разработанную профессионалами предвыборную программу под девизом «Молдова выбирает Победу!»

Программа нацелена на выполнение трех приоритетных направлений – социальная реконструкция, экономическая модернизация и гражданское единство.

В ходе избирательной кампании коммунисты все чаще стали использовать патриотическую тематику. В частности, они предлагают вернуться к историческим символам страны, сделать государственными нынешней Молдовы знамя и герб времен Стефана Великого. Эту идею поддержали не только их сторонники, но и некоторые оппоненты, однако разделяющие позицию ПКРМ по вопросу укрепления молдавской государственности.

В области экономической модернизации партия намерена, прежде всего, увеличить объем инвестиций и привлечь иностранный капитал, обеспечить энергетическую безопасность страны и оказать серьезную поддержку сельскому хозяйству.

ПКРМ планирует в восемь раз увеличить объем инвестиций, привлечь и направить их в отрасли экономики, ориентированные на экспорт и высокие технологии.

Коммунисты будут работать над совершенствованием механизма поддержки национального бизнеса.

Намечено осуществить полную модернизацию всей инфраструктуры страны на основе общенациональных планов дорожного строительства, газификации, обеспечения питьевой водой, а также широкого доступа к современным видам связи.

Что касается социальной политики, программа предусматривает улучшение защиты материнства, восстановление социальных гарантий для всех категорий граждан, увеличение размера пенсий и заработной плат, расширение пакета медицинских услуг, включенных в полис медицинского страхования.

Средняя заработная плата в Молдове должна в 3 раза превысить прожиточный минимум, за счет ежегодного увеличения ее размера на 15%. Кроме того, предусматривается ежегодное увеличение размера пенсий на 17%, что вполне реально с учетом проведения модернизации страны.

Партия продолжит реализацию программы по обеспечению бесплатного образования. К 2015 году планируется добиться бесплатного образования во всех государственных учебных заведениях.

Третье направление своей предвыборной программы партия рассматривает как свою исключитель-

но важную задачу, заключающуюся в объединении общества во имя общего справедливого и благополучного будущего.

Почти все политические наблюдатели считают, что программа ПКРМ включает в себя практически все вопросы, которые сегодня волнуют молдавских граждан, особенно вопросы, относящиеся к социальному и экономическому направлению.

Программу коммунистов положительно оценивают многие политологи. Ряд аналитиков (А.Барбарошие, К.Чуря и др.) особо отмечают, что сегодня партии не дают обещаний, которые можно «измерить». Не говорится, сколько за четыре года будет построено дорог, школ, детских садов, какими будут средняя и минимальная заработная плата, пенсии, стипендии и т.д. Теперь в их пропагандистских мероприятиях «красной нитью» проходит лишь одно – если избереете меня, то через четыре года вы будете жить лучше, будете иметь хорошие пенсии и высокие зарплаты. Но это лишь пустые обещания, считают эксперты.

В этом плане программа ПКРМ носит более конкретный характер, полагает директор Центра политических и экономических стратегий «Европейская Молдова» В.Гурэу, поскольку включает многие проекты, начатые во время ее правления. Это завершение газификации населенных пунктов и водоснабжение, которых ждет еще множество людей.

ПКРМ обладает значительным потенциалом для формирования широкого общественного движения «За Молдову!», сказал молдавский политолог, руководитель Информационно-аналитического портала AVA.MD В.Андриевский, комментируя ее предвыборную программу.

По его словам, необходимо, чтобы будущее широкое общественное движение «За Молдову!» «провело всенародный референдум по возвращению к символике Штефана чел Маре, потребовало, чтобы в школах обязательно преподавалась история Молдовы, т.е., история той страны, где мы живем, и заставило те политические силы, которые будут в парламенте, инициировать изменение статьи Конституции, чтобы запретить пропаганду унионизма в нашей стране».

Важно то, пишет Т.Сорочану в газете «Независимая Молдова», что коммунисты признали свои ошибки в деле культурного строительства, свои промахи в области образования, сохранения исторического наследия, что помешало создать барьер на пути проникновения в страну чуждой идеологии унионизма и планов подрыва государственности Молдовы. Общей национальной идеей, по его мнению, должно стать укрепление государственности страны, а на этой основе – воспитание истинных патриотов Молдовы.

В ходе избирательной кампании коммунисты все чаще стали использовать патриотическую тематику. В частности, они предлагают вернуться к историческим символам страны, сделать государственными нынешней Молдовы знамя и герб времен Стефана Великого. Эту идею поддержали не только их сторонники, но и некоторые оппоненты, однако разделяющие позицию ПКРМ по вопросу укрепления молдавской государственности.

Штаб Компартии по проведению выборов продолжает широко использовать такой оправдавший себя метод привлечения новых сторонников, как работа на местах, когда инициируются публикации в СМИ заявлений местных органов власти, молодежных и ветеранских

организаций, работников частных предприятий и бюджетников, военных и крестьян, представителей других социальных слоев общества, которые, выражая одобрение предвыборной программе ПКРМ, сообщают о своем решении голосовать за коммунистов. Так действовали их периферийные организации во время подготовки конституционного референдума и в ходе акций протеста против попыток либеральных властей лишить лидера ПКРМ В.Воронина депутатской неприкосновенности. Сегодня примерно 400 населенных пунктов страны высказались в поддержку Компартии. И число таких населенных пунктов растет с каждым днем.

Подытоживая мнения подавляющей части политологов относительно шансов ПКРМ на предстоящих выборах, можно с определенной долей уверенности сказать, что большинство в законодательном собрании получают коммунисты. Они склоняются к тому, что им удастся провести в парламент 52–55 своих представителей, чего вполне достаточно, чтобы избрать своего спикера и сформировать правительство. Однако этих голосов не хватит, чтобы избрать своего президента. Значит, придется искать союзников, за счет которых можно будет набрать заветное число – 61.

Каковы избирательные позиции других ведущих партий Молдовы? Либерально-демократической, Демократической и Либеральной, которые, по данным социологических опросов и оценке многих молдавских экспертов, в парламент страны также проходят.

Второе место эксперты дружно отводят либеральным демократам во главе с нынешним премьером В.Филатом, который не стесняется «на всю катушку» использовать имеющийся у него в руках административный ресурс. С финансовой точки зрения у них также все в порядке, они идут на первом месте по своим затратам на избирательную кампанию.

По результатам опроса общественного мнения, проведенного Центром социологических исследований и маркетинга (CBS-AXA) и румынским Центром по изучению мнения и рынка (CSOP), ЛДПМ, как было сказано выше, получила бы на выборах 21% голосов. Некоторые политологи считают,

что В.Филат и его партия наберут больше – до 23–27%. Они объясняют такой результат использованием административного ресурса, а также увеличением численности членов партии. Известно, что «филатовцам» удалось расколоть Альянс «Наша Молдова» С.Урекаяна, многие члены которого перешли в ЛДПМ.

Можно сказать, что ЛДПМ удачно провела также акцию по привлечению в свои ряды работников образовательной сферы. В последнее время в партию вступило большое их количество, среди них девять ректоров основных вузов страны, профессора Экономической академии, Технического университета, Государственного университета, Педагогического университета имени Крянгэ, педагоги и директора районных школ и лицеев. Понятно, что примеру преподавателей могут последовать и студенты.

Руководство либерал-демократов надеется также, что вступление в партию группы представителей спорта во главе с президентом Национального олимпийского комитета Н.Журавским побудит и спортсменов выступить на досрочных парламентских выборах в пользу В.Филата.

Другой ход, предпринятый ЛДПМ с целью поисков новых союзников, – привлечение на сторону партии сына второго президента страны, бизнесмена, председателя фонда «Свободная Европа» К.Лучинского, который вошел в список кандидатов в депутаты от ЛДПМ, хотя на выборах от 5 апреля 2009 г. он выступал под «знаменами» Демократической партии.

Либеральным демократам симпатизируют также умеренные прорумынские националисты из Либеральной партии М.Гимпу, которые находят, что действия их шефа ведут к обострению внутривнутриполитической обстановки в стране и отношений с Россией, что чревато сокращением торговых связей и, как следствие, ухудшением экономической ситуации в Молдове. Вполне возможно, что эти либералы отдадут свои голоса партии Филата.

Дополнительные очки либералам принесли встречи их лидера и премьер-министра РМ с президентом ПМР И.Смирновым, в результате которых Кишинев облегчил оформление и пропуск грузов, следующих

из региона через приднестровский участок молдавско-украинской границы, и согласился на возобновление движения через территорию Приднестровья пассажирского поезда «Кишинев-Одесса».

И вот еще один шаг Филата явно предвыборного свойства – премьер-министр заявил, что Молдова в 2011 году подаст заявку на вступление в Евросоюз, так как республика за последнее время добилась определенных успехов в проведении реформ и внедрении европейских стандартов и готова официально начать процедуру вступления в эту организацию. Конечно, премьер знаком с высказываниями высокопоставленных чиновников из ЕС о том, что в настоящее время рассчитывать на интеграцию в Евросоюз, пожалуй, может лишь Хорватия, а другим, в том числе и Молдове, придется подождать. Во всяком случае, в ближайшем будущем не предполагается рассмотрение вопроса о принятии ее в члены организации.

Хотелось бы упомянуть и о том, как В.Филат обошел своих союзников-конкурентов, приняв без консультаций с другими членами АЕИ постановление о поправках в бюджет относительно увеличения социальных ассигнований для ряда категорий граждан. Хотя между Гимпу, Лупу, Урекаяном и Филатом была договоренность совместно принять соответствующий документ в парламенте. Но премьер решил, что лавры за «подарок» малоимущим должны достаться только ему. С 1 ноября особо нуждающиеся стали получать дополнительное пособие порядка 25 долл. США.

Представляя предвыборную программу ЛДПМ, Филат сообщил, что его партия примет участие в выборах под лозунгом «Молдова без нищеты!». Для достижения этой цели – ликвидации нищеты, по его словам, будет разработан конкретный план, включающий меры по увеличению социальной помощи, рабочих мест, борьбе с коррупцией, ускорению процесса европейской интеграции и т.д.

Филат выразил уверенность в том, что после выборов Альянс «За европейскую интеграцию» останется у власти, и в Молдове вновь будет создано коалиционное правительство, где его партия намерена играть не последнюю роль. Он призвал

По результатам опроса общественного мнения, проведенного Центром социологических исследований и маркетинга (CBS-АХА) и румынским Центром по изучению мнения и рынка (CSOP), ЛДПМ, ... , получила бы на выборах 21% голосов. Некоторые политологи считают, что В.Филат и его партия наберут больше – до 23-27%. Они объясняют такой результат использованием административного ресурса, а также увеличением численности членов партии. Известно, что «филатовцам» удалось расколоть Альянс «Наша Молдова» С.Урекяна, многие члены которого перешли в ЛДПМ.

«всех, кто верит в европейское, достойное, демократическое будущее Республики Молдова», поддержать его партию. В этой предвыборной кампании, считает премьер, у ЛДПМ есть только один оппонент – это Партия коммунистов.

Конечно, уверенность в своих силах – это хорошо, плохо то, что их можно и переоценить. Есть достаточное число негативных для ЛДПМ и ее лидера обстоятельств. На протяжении полутора лет нахождения В.Филата на посту премьер-министра близкие ему чиновники и бизнесмены не раз оказывались замешанными в разного рода скандалах, связанных с коррупцией и контрабандой. Например, недавно, в ноябре, к ввозу на территорию Молдовы фальшивых долларов оказался причастен офицер охраны премьера. Депутат от ПКРМ Ю.Мунтян не исключает, что они, возможно, предназначались для финансирования предвыборной кампании ЛДПМ.

Неоднократно возбуждались дела о контрабанде сигарет на молдавско-румынской границе. Причем обнаруживала незаконный ввоз табачных изделий румынская сторона, тогда как молдавские таможенники, которыми командует Генеральный директор таможенной службы Т.Балицкий, бывший (а может, и не бывший) партнер Филата по бизнесу, этой контрабанды не замечали. Не секрет, что главный таможенник в конце 90-х годов занимался как раз импортом сигарет из Молдовы.

Председатель ХДНП Ю.Рошка в этой связи с присущей ему прямотой заявил, что разъяснить ситуацию может сам Филат, так как «контрабанда сигарет – это хобби молодости нынешнего главы правительства».

Безусловно, что все эти явления могут отразиться на результатах

голосования 28 ноября, но в какой степени? Все-таки большинство наблюдателей полагают, что Либерально-демократическая партия может получить 20-22% голосов избирателей (на выборах 29 июля 2009 года она набрала 16,6%).

Последний опрос, проводившийся, как мы помним, Центром социологических исследований и маркетинга (CBS-АХА) и румынским Центром по изучению мнения и рынка (CSOP), дает Демократической партии Молдовы 19% голосов. Однако большинство экспертов эту цифру оспаривают, утверждая, что ДПМ и ее лидер М.Лупу в последнее время в значительной степени растеряли свой авторитет, несмотря на упорные попытки позиционировать себя как левоцентристскую, пророссийскую партию.

Главная причина падения рейтинга – это членство в Альянсе «За европейскую интеграцию» вместе с лидером праворадикальной Либеральной партии М.Гимпу, который проповедует воссоединение с Румынией и фактически стоит на антироссийских позициях.

М.Лупу на протяжении всего последнего года делал все возможное, чтобы сохранить и упрочить Альянс, объединивший ведущие правые партии Молдовы. Открытые антироссийские и антимолдавские акции Гимпу и иже с ним никак не подвигли его выйти из АЕИ. Даже после введения праздника «Дня воссоединения с Румынией» и «Дня советской оккупации», нанесенного временным президентом оскорбления молдавской нации, которую якобы выдумал Сталин, заявления о том, что Молдавия является «проигравшей» стороной во Второй мировой войне, «левоцентрист и пророссийски» настроенный политик Лупу остался верен своим друзьям-либералам.

Напомним, что на апрельских выборах 2009 года Демократическая партия Молдовы не прошла в парламент, набрав лишь 2,97% голосов. Выбраться из лагеря маргиналов ей помог приход бывшего спикера парламента Лупу, который к этому времени покинул ряды «вырастившей» его Партии коммунистов. Использовав приписываемый ему имидж политика нового типа «современного и прогрессивного», в июле 2009 года Лупу помог ДПМ пройти в парламент. Демократическая партия получила 12,54% голосов.

Но ситуация сегодня иная. Сотрудничество демократов с либералами не осталось незамеченным. По прогнозам коммунистов, та часть их электората, которая в июле проголосовала за ДПМ (порядка 4-5%), ныне не намерена повторить свою ошибку. Поэтому можно предположить, что у М.Лупу уже меньше сторонников. А последний случай, когда неожиданно на стенде у памятника ветеранам афганской войны пропагандисты из ДПМ поместили агитационные предвыборные материалы, уж точно голосов ей не прибавит.

Многие демократы с недоумением восприняли тот факт, что в первую десятку кандидатов в депутаты от ДПМ, которые обычно должны отражать лицо партии, включили четверых спонсоров, причем даже почетный председатель партии Д.Дьяков, стоявший у ее истоков, оказался только на пятом месте. Конечно, в нынешнее время финансовые ресурсы при подготовке к выборам не последнее дело, но включать в список людей, имена которых ничего не говорят избирателям, и по этой причине вряд ли привлекут к партии новых сторонников, это, по крайней мере, противоречит здравому смыслу. Некоторые наблюдатели даже говорят

о беспринципной политике, которая стала свойственна руководству партии во главе с Лупу.

Ряд аналитиков обратили внимание также на то обстоятельство, что, согласно упомянутому выше опросу, личный рейтинг лидера ДПМ М.Лупу заметно упал (до 10%), в то время как количество желающих проголосовать за эту партию значительно выросло, чего в электоральной жизни Молдовы до сих пор еще не наблюдалось.

На днях лидер ДПМ заявил, что его партия останется после выборов в альянсе только в случае закрепления за ней поста премьер-министра, а также возможности претендовать и на пост главы государства. Комментируя это заявление, председатель Альянса «Наша Молдова» С.Урекян посчитал преждевременным выдвижение этого требования. По его мнению, электоральные результаты Демпартии могут оказаться не столь блестящими, чтобы она могла выдвигать столь амбициозные условия.

С учетом всех возможных допусков демократы, скорее всего, могут рассчитывать сегодня на поддержку примерно 10% электората. И не исключено, что эта цифра будет еще меньше, несмотря на уверенность Лупу в будущей победе.

Либеральной партии, одной из участниц АЕИ, которую возглавляет и.о. президента Молдовы М.Гимпу, Центр социологических исследований и маркетинга (CBS-АХА) и румынский Центр по изучению мнения и рынка (CSOP) прочат 13% голосов на парламентских выборах 28 ноября. С чем, однако, не согласны многие молдавские политологи, считая, что руководимая членом Политсовета ДПМ социологическая компания CBS-АХА «приписала» либералам несколько процентов как верному союзнику в борьбе с ПКРМ, а также с ЛДПМ, которая является главным конкурентом на выборах как для ДПМ, так и для ЛП. С Компартией ни либералы, ни демократы конкурировать не в состоянии.

В Либеральной партии ничего не изменилось, она также твердо стоит на антироссийских и антикоммунистических позициях, считает политолог Игорь Боцан, и ее точка зрения по проблемам внешней политики является прорумынской. Партия и ее лидер последовательно

выступают за интеграцию с ЕС и вступление в НАТО.

Корни у Либеральной партии, по выражению И.Боцана, фронтистские. В первую десятку кандидатов в парламент от ЛП, кроме Гимпу, одного из лидеров бывшего и печально известного Народного фронта Молдовы, входит еще один его основатель и идеолог румынского национализма Ион Хадыркэ, а также первые лица партии — Анато́л Шалару, Корина Фусу, которые идентифицируют себя румынами.

Ядро ЛП, по мнению И.Боцана, сформировано из избирателей с националистическими, прорумынскими взглядами, а электорат преимущественно состоит из граждан, имеющих молдавский паспорт, но принявших также и румынское подданство.

Предвыборные лозунги Либеральной партии — «Выгнать коммунизм за пределы Европы», озвученный лично Гимпу, а также «Справедливость, свобода, благополучие!» и «Необратимые изменения!». Правда, молдавский автор одной из статей на предвыборную тематику иронизирует, мол, не совсем понятно, о каких необратимых изменениях идет речь. То ли это призыв, то ли констатация факта, то ли диагноз, намекая, видимо, на неадекватные реальной ситуации действия главного либерала Гимпу. И, естественно, ЛП обещает консолидировать позиции АЕИ в борьбе против ПКРМ и ее руководителя Воронина.

Шансы на прохождение в законодательное собрание у либералов есть. Если обобщить мнение большей части молдавских политических наблюдателей, то верхняя планка у них может быть в пределах 9-10% голосов. Это в принципе у Либеральной партии устоявшийся электорат, из которого, подчеркнем, лишь 3% хотели бы объединения с Румынией. На наш взгляд, избиратели, голосовавшие в прошлом году за ЛП, еще не знали всех способностей лидера либералов (а на что он способен, частично видно из предлагаемого читателю материала). Возможно, его деятельность на посту и.о. президента страны, которая, по мысли экспертов, довольно негативного свойства, заставит их подумать, а за ту ли партию они отдавали свои голоса.

Интересен еще один показатель проведенного недавно опроса

общественного мнения — среди респондентов, которые еще не решили, пойдут они на выборы или нет, 16% симпатизируют ПКРМ, 9% — ЛДПМ, 6% — ДПМ и лишь 2% — ЛП.

Что касается четвертого участника пока еще правящей в Молдове коалиции — Альянса «Наша Молдова», председателем которого является С.Урекян, то шансы на его прохождение в парламент невелики. Все последние опросы общественного мнения, начиная с мая 2010 года, дают один ответ. Партия бывшего мэра молдавской столицы в законодательный орган страны, скорее всего, не попадет. Опубликованные в начале ноября данные социологического исследования по теме предстоящих выборов этот вывод подтверждают — за АНМ могут проголосовать лишь 2% избирателей, то есть, половина от установленного для политических партий порога в 4%.

Понятно, что таким прогнозом остался весьма недоволен лидер «Нашей Молдовы» С.Урекян. Он считает, что верить в беспристрастность опроса нельзя, так как один из его организаторов состоит в руководстве партии, являющейся электоральным конкурентом.

С этим в какой-то степени можно было бы согласиться, если бы другие социологические центры не давали аналогичных результатов.

Тем более что в течение нынешнего года АНМ пережил фактический раскол, когда его ряды покинула практически треть членов, в том числе оба заместителя С.Урекяна и большая группа председателей местных организаций. Это признан в одном своем интервью сам Урекян, который заявил, что в последнее время активизировалось вмешательство некоторых коллег по Альянсу во внутренние дела его партии стремившихся переманить к себе некоторых местных лидеров АНМ.

Но, по словам лидера АНМ, якобы этот неблагоприятный период преодолен, и его альянс готов к выборам. АНМ остается одной из самых структурированных партий. У нее более 2300 советников в местных органах власти, 14 председателей районов.

Электорат Альянса «Наша Молдова» составляют представители всех социальных групп общества.

Шансы на прохождение в законодательное собрание у либералов есть. Если обобщить мнение большей части молдавских политических наблюдателей, то верхняя планка у них может быть в пределах 9-10% голосов. Это, в принципе, у Либеральной партии устоявшийся электорат, из которого, подчеркнем, лишь 3% хотели бы объединения с Румынией. На наш взгляд, избиратели, голосовавшие в прошлом году за ЛП, еще не знали всех способностей лидера либералов...

С.Урекян полагает, что его партия получит не менее 8-10 мандатов, это примерно около 9% голосов. Однако, зная свои реальные возможности в сложившейся ситуации и опасаясь, что в новый парламент его Альянс может и не попасть, председатель АНМ до самого последнего времени пытался вместе с лидером ЛП отложить выборы, по крайней мере, на следующий год, а там видно будет. Но не получилось. Он пытался также убедить членов Альянса «За европейскую интеграцию» идти на выборы единой командой и единым списком, в котором ему уж точно досталось бы место в первой десятке. Но его партнеры по коалиции решили по-другому. И сегодня все они участвуют в предвыборной кампании и в выборах самостоятельно. Создать избирательный блок с каким-либо другим политическим формированием Урекяну также не удалось, к чему, по его словам, он стремился. Частично потому, что его партнеры уже причислили АНМ к политическим маргиналам, который может им только помешать. Кроме того, для предвыборных блоков требуется преодолеть более высокий барьер 7%. Одни непарламентские партии решили не рисковать, надеясь набрать 4%, другие, и не надеясь пройти в парламент, решили все же на выборы идти. Опять же — одни, чтобы их «не забывали», другие, чтобы помочь близким им по взглядам партиям получить дополнительное количество голосов, а значит, и мандатов.

Теперь о Социал-демократической партии. Конечно, говорить с уверенностью, что она сможет преодолеть избирательный порог в 4%, видимо, не приходится. Вместе с тем последние прогнозы политических экспертов в Молдове говорят о том, что эта партия возрождается после прихода нового

лидера, молодого политика Виктора Шелина.

Партия, наконец, выступила с достаточно ясной политической позицией, присущей партиям социал-демократического толка, но, как говорят, с молдавской спецификой.

К выборам специалисты смогли подготовить достаточно неплохую экономическую программу, которая вызвала определенный интерес в обществе.

В ней, в частности, говорится, что предпосылки экономического роста в Молдове могут основываться на факте ее выгодного географического расположения на стыке единого рынка стран ЕС, Единого таможенного союза и формирующегося Единого экономического пространства стран СНГ, завершение которого состоится к 1 января 2012 года.

Согласно этой концепции социал-демократов, Молдова должна вступить в Единый таможенный союз с целью беспрепятственного передвижения товаров, производимых в Молдове, по странам членам союза, в то же время необходимо предложить всем странам мира использовать таможенную территорию Молдовы, как Единую таможенную территорию для целей свободной экономической зоны между ЕС и странами СНГ.

В СДП полагают, что Молдова совершила много ошибок, которые отдалили ее от России и других стран СНГ, что обернулось потерей традиционных рынков сбыта молдавских товаров. И задача, по мнению социал-демократов, заключается в том, чтобы вернуться на эти рынки.

Стратегической задачей экономической концепции СДП является возрождение сельского хозяйства и превращение отрасли в высококорентабельное производство, в

основном экологически чистых продуктов питания.

Молдова, как считают в руководстве СДП, должна отказаться от невыгодной ей определенности — интеграции либо на Запад, либо на Восток. Она должна гласно и открыто добиваться уникального статуса одновременного участника структур, как ЕС, так и СНГ.

В одном из заявлений председателя СДП В.Шелина говорится, что Евросоюз достиг своих крайних пределов расширения, и Молдова не может рассчитывать в предстоящие десятилетия на вступление в ЕС. Поэтому популистские заявления лидеров Альянса о возможности вступления Молдовы в ЕС в скором времени формируют иждивенческие настроения и препятствуют возвращению трудовых мигрантов в реальный сектор экономики страны.

Важным элементом политики Молдовы, как говорится в статье председателя СДП «Вектор перемен в Молдове: три революционные задачи», должен стать отказ от деления ее граждан на «прорумын», «прорусских» и «промолдован».

Социал-демократы предлагают законодательно утвердить в качестве национального достояния Молдовы языки основных этнических групп страны — молдавской, русской, украинской, гагаузской и болгарской. Молдавский язык должен остаться единственным государственным языком на всей территории страны, а русский язык — официальным языком.

Социал-демократы, как и коммунисты, выступают за возвращение исторической молдавской символики — герба и знамени Штефана Великого. Использование на протяжении 20 лет чужих национальных символов, по мнению СДП, создавало у молдаван комплекс неполноценности и препятствовало

возрождению национального духа.

Социал-демократы предложили коммунистам Молдовы подписать Меморандум о постэлекторальном союзе, поскольку, по мнению лидера СДП В.Шелина, ПКРМ остается крупнейшей партией левоцентристской ориентации, обладает опытом законодательной практики, является близкой по идеологическим взглядам, и должна быть заинтересована в реализации новых идей политического и экономического развития страны.

Как считает историк и политолог Сергей Раца, молдавские избиратели, «которые не хотят по различным причинам голосовать за коммунистов, но поддерживают идеи государственности, социальной заботы о гражданах, дружбы с Россией, получают возможность отдать свои голоса СДП – партии, которая вместе с ПКРМ будет в будущем парламенте отстаивать эти ценности».

При условии, если социал-демократы пройдут в парламент, добавим мы.

На выборах в апреле 2009 года СДП, которую возглавлял тогда бывший премьер-министр Д.Брагиш, получила 3,7% голосов.

По мнению С.Раца, можно предположить, что обновленная партия социал-демократов, помолодевшая, обладающая ныне активными кадрами, с достаточно четкой политической позицией, наберет еще 0,3% голосов поверивших в нее избирателей, чтобы пройти в парламент.

Как будет в реальности, сегодня сказать, видимо, трудно. Но в среде политических экспертов все чаще стали обсуждать вопрос о возможности создания другой коалиции, кроме либерально-демократической, коалиции ПКРМ и СДП.

Хотелось бы остановиться еще на одной проблеме, связанной с выборами. Уже стало ясно, что нынешняя избирательная кампания является наиболее жесткой по сравнению с другими выборами, проходившими в Молдове. Как выражаются некоторые наблюдатели, у главных противников – Компартии и партий Альянса, у каждого свой Сталинград.

Правящая коалиция не собирается отдавать власть. Кроме тех изменений, которые ей удалось протолкнуть с помощью парламентского большинства, уже намечен целый ряд других мер, способных принести партиям Альянса так нужные им голоса, чтобы не проиграть выборы коммунистам.

Основная надежда у них на избирательные участки за рубежом, где практически никакого контроля за процессом голосования и подсчетом голосов не будет, кроме посольского или консульского надзора. Тем более известно, как дорожат своей работой за границей молдавские гастарбайтеры, особенно те, кто находится в странах Европы на полулегальном основании. На участках же вне посольств и консульств вообще можно организовать голосование без даже видимого «театрального» контроля. Всего за рубежом будет организовано 75 избирательных участков для голосования граждан на досрочных парламентских выборах 28 ноября 2010 года, 40 из них будут созданы в местах компактного проживания молдавских трудовых мигрантов вне дипломатических ведомств и консульств Молдавии за рубежом.

Представитель Евросоюза в Молдавии Д.Шубель сообщил журналистам, что удалось изыскать средства для осуществления мониторинга за голосованием на избирательных участках за границей, организованных вне официальных представительств РМ. Будет ли такой контроль эффективным, пока сказать нельзя.

Вторая надежда Альянса на студентов. Поправку относительно упрощения процедуры голосования студентов, проживающих в других населенных пунктах, которая хотя и признана Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека спорной, никто не отменял. Стало известно, что власти для подстраховки, чтобы студенты не разъехались раньше времени, и потом «ищи-свищи», настояли на обязательных их занятиях в субботу, накануне выборов. Можно и репетицию организовать.

Власти продолжают попытки лишить единственный оппозиционный телеканал Молдовы – телеканал «НИТ», лицензии на вещание. Канал уже штрафовали за не обеспечение плюрализма мнений в своих передачах, запрещали ему трансляцию коммерческой рекламы за какие-то прегрешения и т.д. Причина таких действий реформированного либеральными властями Координационного совета по телерадиовещанию ясна. Канал открыто поддерживает коммунистов.

Показательно также то, что руководитель миссии ОБСЕ по наблюдению за выборами в Молдове (гражданин США) недавно на встрече с западными послами также выступил с резкой критикой в адрес этого канала, но от него не последовало никакой реакции на передачи официальных молдавских СМИ, поддерживающих нынешнюю власть, которые как раз и должны быть нейтральными, освещая предвыборную кампанию. А «НИТ» – канал частный.

Видимо, прав руководитель Молдавского филиала Ассоциации православных экспертов Владимир Букарский, который задается вопросом, а не готовится ли на выборах грандиозная фальсификация результатов выборов? То, что попытки фальсификации выборов будут иметь место, мало, кто сомневается, пишет он в своей статье «Осторожно: в игру вступают наперсточники!»

Ограничится ли власть 1-2%, или фальсификации примут действительно невиданный размах, дабы максимально приблизить совокупный результат партий «Альянса за евро» к исковой цифре в 59 депутатских мандатов? Наблюдатели из США, ЕС и ОБСЕ, уверен он, гордо отрапортуют, что все прошло нормально, «несмотря на единичные нарушения на отдельных участках». Политолог считает, что сегодня более чем очевидно: победить на выборах будет мало, необходимо защитить свой выбор от искушенных политических наперсточников.

Сбудется ли такие пессимистические ожидания – посмотрим.

До выборов осталось не так уж много дней.

В известной степени, новым элементом можно считать предложение о наделении Европейского Союза и Соединенных Штатов Америки более высоким статусом на переговорах по урегулированию молдавско-приднестровского конфликта. Вообще – это не такая уж и новая идея. Она давно озвучивается Кишиневом, который постоянно ратовал за то, чтобы ЕС и США играли большую роль в переговорном процессе. Просто теперь речь пошла о конкретном

чился в процесс урегулирования, постоянно росла». По его мнению, нет смысла в двух уровнях участников переговоров.

Что касается США, то, наряду с ЕС, по мнению К. Мижеи, они «также внесли свой посильный

Новое в движении к приднестровскому урегулированию

Геннадий ПИНТЕР

предложении – сделать их посредниками на переговорах, каковыми являются Россия, Украина и ОБСЕ. Первым заговорил на эту тему заместитель премьер-министра РМ В. Осипов, назначенный главным ответственным за реализацию приднестровской политики пока еще правящего в Молдове либерально-демократического альянса. Именно он во время своего недавнего визита в Вену предложил изменить статус ЕС и США с наблюдателей на посредников. Не исключено, что такое заявление было сделано с подачи того же ЕС, который в последнее время уделяет очень пристальное внимание проблеме «восстановления доверия» между Молдовой и Приднестровьем.

Затем на эту тему выступил (13 октября) спецпредставитель Евросоюза в Молдавии К. Мижеи, который заявил, что «было бы очень демократичным, если ЕС и США из статуса наблюдателей в переговорном формате «5 + 2» перешли в ранг посредников».

Свою позицию он мотивировал тем, что с 2005 года, когда за Евросоюзом был закреплен статус наблюдателя в формате «5+2», «роль ЕС, который выделял финансовую помощь и очень сильно вклю-

клад, «запустив программу «Вызовы тысячелетия», оказывая помощь Молдове».

При этом спецпредставитель Евросоюза предположил, что все участники переговорного процесса в формате «5+2» будут согласны с изменением статуса ЕС и США, в том числе и Россия, потому что «это в ее интересах сделать такой жест». Конечно, предполагать можно все, что угодно, но в чем здесь интерес России, да и Украины, пока не ясно. Конечно, какие-то подвижки в этом вопросе могут произойти, например, в ходе работы саммита ОБСЕ, который пройдет, по всей видимости, в начале декабря в столице Казахстана Астане.

На сегодня приднестровцы не горят желанием видеть ЕС и США в качестве полноправных участников переговоров по урегулированию, так как очевидно, что в этом случае нажим на них со стороны западных партнеров значительно возрастет. Фактически и сегодня Тирасполю приходится отстаивать свою позицию самому, учитывая, что у Москвы другая позиция – Россия по-прежнему выступает за возвращение Приднестровья в состав Молдовы, пусть и на особых и гарантированных условиях (каких, пока никто

из посредников точно объяснить не может).

По мнению приднестровской стороны, евросоюзовцы и американцы имеют достаточно возможностей для изложения своей точки зрения по всем вопросам, касающимся проблемы урегулирования, да и не только. Кроме того, считают в Тирасполе, изменение статуса ЕС и США возможно на основе консенсуса между РМ и ПМР, причем в том же формате, в котором были утверждены соответствующие права и обязанности наблюдателей.

Что касается России, то она, как представляется, может пойти в этом вопросе навстречу западникам, тем более что намечилось совместное с ЕС стремление попытаться общими усилиями вернуть стороны – Молдову и Приднестровье за стол переговоров и возобновить переговорный процесс. И возобновить в полномасштабном формате 5+2, который в настоящее время проходит в рамках лишь неформальных консультаций посредников и наблюдателей с Кишиневом и Тирасполем, в основном по отдельности. Хотя встречи политических представителей РМ и ПМР, в том числе и на высоком уровне, также имеют место. Чтобы Приднестровье

согласилось на повышение статуса ЕС и США на переговорах, России, видимо, нужно будет убедить приднестровцев в необходимости этого шага.

Как решится вопрос окончательно, на данный момент не ясно. Точно выяснилось, пожалуй, только одно – ЕС и США намерены играть более весомую роль в урегулировании, шаги в этом направлении Евросоюза, где ведущим, надо полагать с общего согласия, стала Германия, это доказывают.

Новым моментом можно считать поиски новой площадки для обсуждения вопросов неурегулированных конфликтов, в том числе или, прежде всего, приднестровского.

На встрече немецкого канцлера Ангелы Меркель и российского президента Дмитрия Медведева в Мезеберге летом этого года, по предложению принимающей стороны, был подписан меморандум, предусматривающий создание Комитета РФ-ЕС по вопросам внешней политики и безопасности на министерском уровне, который решал бы практические вопросы европейской безопасности, заложил основы гражданско-военного урегулирования конфликтов, включая Приднестровье.

17–18 октября с.г. состоялась уже трехсторонняя встреча, на этот раз во французском Довиле, где президент Франции Н.Саркози, канцлер Германии А.Меркель и президент России Д.Медведев обсудили вопросы европейской безопасности, затронув отдельно и вопрос молдавско-приднестровского урегулирования.

В преддверии этой встречи в СМИ, прежде всего, в российских и приднестровских, появилось большое количество статей на тему урегулирования. В ряде из них, например, в «Независимой газете» с завидным упорством высказывалось мнение о том, что Россия намерена пожертвовать Приднестровьем, чтобы получить поддержку своей концепции построения общеевропейской системы безопасности.

В сообщениях масс-медиа приводились даже «подробности» предложенного Москве плана. Говорилось, что западники предлагают России вариант ускоренного процесса вступления Молдовы вместе с Приднестровьем в Европейский

Союз, которое почти автоматически решает вопрос урегулирования, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению безопасности и всего континента. Подчеркивалось, что при этом Тирасполь получает серьезные импульсы для своего собственного развития. А уступкой Москвы в данном случае, конечно же, должен быть вывод российского военного контингента из Приднестровья и согласие на изменение формата нынешней миротворческой операции.

В других комментариях относительно взаимодействия РФ и ЕС на этом направлении высказывается мнение, что приднестровское урегулирование является своеобразным тестом для России, чтобы определить действительно ли она готова вместе с Евросоюзом строить новую систему европейской безопасности. Мол, в Париже и Берлине сомневаются, окончательно ли Россия выбрала прозападный вектор. Пока нет уверенности в том, что Москва сделала окончательный выбор («Фигаро») даже с учетом ее нынешней позиции по Афганистану и Ирану. Вот если Москва докажет своими уступками в приднестровском вопросе, что она готова по-новому, без задних мыслей сотрудничать с европейскими партнерами, то тогда можно было бы учесть ее предложения по безопасности и помочь ей инвестициями в решении экономических задач.

Странными и нелогичными в данной ситуации выглядят, по нашему мнению, рассуждения некоторых аналитиков о том, что приднестровское урегулирование может послужить мотором в решении в последующем проблемы безопасности в Европе в целом. Телегу, как известно, впереди лошади не ставят. Не скрывается ли за посулами европейцев очередная попытка Запада «заманить» Россию своими «заботами» о единой безопасности и другими обещаниями в ловушку, которые закончатся так, как это было с его обещаниями о невступлении объединенной Германии в НАТО, о непродвижении Североатлантического пакта на Восток к нашим западным границам и т.д.

Нам хочется верить, что российское руководство, как бы оно не хотело найти взаимопонимание по проблеме безопасности, все-таки не наступит опять на те же грабли.

Надо сказать, что переговоры между Россией, Германией и Францией по проблеме европейской безопасности и в их рамках по приднестровскому вопросу, с одной стороны, официальный Тирасполь приветствовал как еще один формат возможного решения застаревшей проблемы, а с другой, проявил определенное беспокойство. В местной правительственной прессе появились статьи о возможности негативного для Приднестровья поворота событий. В статьях подчеркивалось, что Россия уже не раз попадалась на удочку европейцев и американцев, когда, согласно достигнутым с ними договоренностям, предпринимала шаги по смягчению международной напряженности, тогда как ее партнеры свои обещания откровенно не только не выполняли, но требовали от Москвы новых уступок.

Не прибавило оптимизма приднестровцам заявление канцлера ФРГ А.Меркель о том, что Румыния может сыграть важную роль в решении приднестровского конфликта, которое было сделано в ходе ее недавнего визита в Бухарест. Она сообщила, что предпринимаются шаги для подписания договора о границе между Бухарестом и Кишиневом. Буквально сразу же после этого (14 октября) мининдел Румынии Т.Баконски в рамках слушаний в Комиссии по внешней политике румынского сената информировал, что Бухарест и Кишинев практически завершили согласование текста Договора о режиме границы между Румынией и Молдовой. Здесь надо бы оговориться. Действительно, президент Т.Бэеску пообещал, что подпишет такой договор. Однако, как видно, румынская сторона вопрос о Договоре понимает по-своему. В МИД Румынии уточнили, что договор, к подписанию которого стремится Молдова, не будет определять границу между двумя государствами. И это, несмотря на то, что несколько ранее заместитель министра иностранных дел РМ А.Попов, излагая позицию Кишинева относительно документа, касающегося государственной границы между Молдовой и Румынией, заявил, что он должен обладать тем же юридическим статусом и названием, что и Договор о границе между Румынией и Украиной. Так, что оснований говорить об изменении политики Бухареста в отношении

Молдовы и о возможности объективного его подхода к решению приднестровского вопроса пока не наблюдается.

И то, что Д.Медведев на пресс-конференции 18 октября заявил о том, что Румыния должна внести свой вклад в урегулирование молдавско-приднестровского конфликта, также насторожило Тирасполь. Известно, что в свое время, когда Действующим председателем ОБСЕ стала Румыния, участие в переговорах по урегулированию молдавско-приднестровской проблемы в рамках организации было поручено министру иностранных дел Португалии. На наш взгляд, упоминание Румынии президентом России в Довиле в упомянутом контексте было своего рода подсказкой Бухаресту действовать в рамках общего подхода к проблеме, который наметился в ходе франко-германо-российских переговоров, а не гнуть свою линию, основанную на попытке играть роль покровителя Молдовы. Что подтверждает высказывание Медведева при встрече с участниками выездного заседания Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 21 октября, когда он отметил, что позиция Румынии по поводу приднестровского урегулирования должна быть гораздо более спокойной и сбалансированной. «Если оттуда будут нестись такие слова, как сегодня, никогда руководство Приднестровья и обычные люди не согласятся на процесс объединения», подчеркнул российский президент.

Обеспокоены переговорами, правда, по другой причине были и на Украине, которая, как и Россия, является посредником в урегулировании и гарантом будущей постурегулировочной модели молдавско-приднестровских отношений.

Директор киевского Центра исследования проблем гражданского общества В.Кулик еще до встречи в Довиле заявил, что роль статиста Украину не устраивает, она хотела бы более активно решать судьбу непризнанной республики. По его мнению, российско-германский диалог по проблеме Приднестровья не будет успешным без участия Украины.

Политолог считает, что «Украина поддержит российско-германские

инициативы, если Тирасполь и Кишинев сами договорятся о правилах игры. Но Киев заинтересован, чтобы при окончательном урегулировании конфликта были учтены и его интересы в регионе: сохранение статуса украинского языка в ПМР и северной Молдове, возможность создания Таможенного союза Украина – Молдавия, специальные гарантии самоопределения Приднестровья в случае ликвидации молдавской государственности, обеспечение прав украинского бизнеса в объединенной Молдове».

Ему вторит заместитель главы Комитета по иностранным делам Верховной Рады Л.Кожара из Партии регионов: «Без Украины какие-либо переговоры относительно изменения статуса Приднестровья или же вывода российских войск невозможны. Украина поддерживает Стамбульские договоренности, которые предусматривают вывод российских войск из Приднестровья. Мы хотим активизировать процесс урегулирования конфликта...»

Не изменилось мнение В.Кулика и после трехстороннего саммита, который в своей статье, озаглавленной «Приднестровье: очередные закулисные маневры», опубликованной 23 октября 2010 г. в украинском еженедельнике «Зеркало недели», пишет: «Особая интрига в этом вопросе (приднестровское урегулирование) состоит в том, что сильные мира сего могут пойти на кулуарную сделку относительно дальнейшей судьбы Молдовы и Приднестровья вне рамок официальных переговоров, то бишь, без учета мнения всех заинтересованных в этом процессе сторон, в том числе и Киева».

Формальная причина для беспокойства у украинцев может быть, если принимать во внимание слова Д.Медведева на трехсторонней встрече во Франции, когда среди стран, от которых зависит успех в деле урегулирования, он не назвал Украину, но упомянул Румынию.

Однако, на наш взгляд, в Москве понимают значение Киева в процессе решения приднестровской проблемы, и позицию России в этом вопросе отражает Совместное заявление, подписанное Медведевым и Януковичем в мае этого года в Киеве. И с тех пор в этом отношении, как представляется, ничего не изменилось.

И оснований говорить об изменении позиции России по данному вопросу, и уж тем более по проблеме приднестровского урегулирования в целом, нет.

Если вернуться к итогам встречи в Довиле, то нельзя не упомянуть конкретное положение по приднестровской тематике, которое было записано в Заявлении франко-германо-российского саммита. В документе говорится, что «президент Саркози, президент Медведев и канцлер Меркель подтверждают свою приверженность совместной работе по обеспечению безопасности на Евroatлантическом и Евразийском пространстве» ...и подчеркивают, что предстоящая встреча 56 лидеров на Саммите ОБСЕ в Астане предоставит важную возможность для продвижения к этой цели.

...Они согласились проработать возможности более тесного сотрудничества в конкретных областях с целью укрепить взаимное доверие и способствовать коллективным действиям по предотвращению и урегулированию кризисов, включая продвижение к решению затяжных конфликтов, таких как приднестровский».

На совместной пресс-конференции после упомянутой выше встречи президент РФ Д.Медведев высказал мнение о том, что переговоры по приднестровскому урегулированию могут быть возобновлены по завершении выборного процесса в Молдавии, и добавил, что «у нас есть неплохие шансы ... достичь результата», и заверил, что Россия будет этому способствовать. Вместе с тем российский президент отметил, что переговоры по приднестровскому урегулированию могут быть возобновлены лишь после завершения выборного процесса в Молдове.

То есть, в лучшем случае, в начале следующего года, а то и позже. Времени у Кишинева и Тирасполя не много, чтобы еще раз продумать свои подходы к решению их общей «замороженной» проблемы. Возможно, первые прикидки они могут изложить на саммите ОБСЕ в Астане. Молдова прямо в ходе этой встречи в верхах, а Приднестровье через посредников. Но с трудом верится, что их позиции могут претерпеть какие-либо серьезные изменения.

международной политики и безопасности — специальный Комитет Россия-ЕС на межминистерском уровне. И первым вопросом, в котором эта структура будет проверена на дееспособность, Дмитрий Медведев и Ангела Меркель обозначили Приднестровье. В Мемо-

фигурации игроков, участвующих в политическом урегулировании на Днестре — за счет более активного вовлечения в этот процесс Европы.

О том, что июньская инициатива по Приднестровью не была забыта в ворохе более важных проблем в отношениях между Москвой и Брюсселем, говорит заявление франко-российско-германского саммита, который прошел в Довиле 18 октября. Несмотря на обширный комплекс вопросов глобального масштаба, которые обсудили Николя Саркози, Дмитрий Медведев и Ангела

Европа уже рядом. Накануне цепной реакции

Владимир ГОРЛИЦИН

Входящем году в ситуации вокруг Приднестровья произошло событие, которое стало ярким симптомом тех перемен, которые назревают на приднестровском горизонте. Речь идет об официально заявленном намерении Евросоюза повысить свою роль в процессе политического урегулирования на Днестре. Сигналы об этом поступали на протяжении всего года, и уже к осени стало понятно, что за этим стоит нечто более осязаемое, чем простое желание европейцев показать озабоченность конфликтом у своих восточных границ.

Первым заметным знаком того, что приднестровская тема выходит на новый международный уровень, стали итоги саммита лидеров России и Германии, который прошел в начале июня в немецком замке Мезеберг. Меморандум, подписанный по результатам встречи Дмитрия Медведева и Ангелы Меркель, стал в своем роде мини-сенсацией. В нем Москва и Европейский Союз провозгласили намерение сформировать новый устойчивый механизм взаимодействия в вопросах

рандуме отмечается, что Россия и Европейский Союз «будут сотрудничать в направлении разрешения приднестровского конфликта». Как уточняют авторы документа, «это сотрудничество может включать совместные мероприятия России и ЕС, которые будут гарантировать беспрепятственный переход от нынешней ситуации к финальной стадии».

Такая неожиданная договоренность породила в СМИ множество комментариев — часто с противоположными выводами. Некоторые политики и эксперты предположили, что Москва таким образом укрепляет свои позиции, договорившись с Евросоюзом не соперничать, а сотрудничать на Днестре. Было высказано и другое мнение — о том, что Меморандум Россия-ЕС означает готовность Москвы «потесниться» в Приднестровье в обмен на поддержку со стороны Брюсселя российской инициативы по формированию механизма общеевропейской безопасности. Так или иначе, итоги июньского саммита свидетельствуют, по сути, об изменении традиционной кон-

Меркель, в их плотном графике нашлось время и для того, чтобы поговорить о ситуации на Днестре. В итоговом заявлении трех лидеров сказано, что Россия, Франция и Германия договорились «помогать коллективным действиям по предотвращению и регулированию кризисов, включая продвижение к решению затяжных конфликтов, таких как приднестровский». Это довольно расплывчатое заявление можно истолковать по-разному. Но один важный вывод из него вытекает со всей очевидностью. Несмотря на то, что единый подход к Приднестровью ведущие страны континента пока не сумели найти, приднестровская тема отныне прочно укоренилась в повестке дня диалога между Россией и Евросоюзом.

И наконец, о том, что Европа намерена стать более активным игроком на Днестре, красноречиво поведала резолюция Европарламента, принятая 21 октября — спустя всего несколько дней после встречи в Довиле. В ней Европейский парламент вполне однозначно заявил о планах ЕС.

«Евросоюз должен играть более важную роль в поиске решения приднестровской проблемы, чтобы она не создавала препятствий на пути европейской интеграции Республики Молдова», — отмечается в резолюции.

Если взглянуть на события, происходящие на Днестре, то можно увидеть, что европейские декларации — это вполне логичный шаг в той последовательной работе, которую на протяжении многих лет ведет здесь ЕС. С тех пор, как руководство Молдовы официально объявило европейскую интеграцию своей национальной идеей, Евросоюз получил возможность поступательно увеличивать свое влияние на весь регион. В 2004 году был подписан индивидуальный план сотрудничества между Брюсселем и Кишиневом, призванный создать условия для того, чтобы в будущем страна смогла получить статус ассоциированного члена ЕС. В молдавских органах власти были созданы соответствующие департаменты, которые поставили своей целью максимально интегрировать политическое, правовое и экономическое пространство страны в общеевропейскую систему. После прихода к власти в Молдове либеральных сил этот процесс принял настолько интенсивный характер, что уже в январе 2010 года ЕС начал официальные переговоры с властями РМ о подписании соглашения об ассоциированном членстве. В уже упоминавшейся октябрьской резолюции Европарламента отмечен «существенный прогресс», достигнутый Кишиневом на этом пути.

Надо сказать, что на протяжении последних лет усиление западного присутствия в Бессарабии происходит на фоне фактического самоустранения России из политических и информационных проектов в этой стране. В то время как Москва пыталась вернуть свое влияние на Кишинев путем экономических (в частности, винных) санкций, Запад выстраивал целостную структуру из образовательных центров, институтов гражданского общества и широкого спектра партий, призванную закрепить европейский контроль

над страной. Молдавские власти развернули широкую информационную кампанию среди своих граждан, доступно рассказывая им о преимуществах жизни в ЕС. Собственно, для значительной части активного населения, нелегально работающего за рубежом, достаточно было всего одного аргумента — обещания безвизового въезда в европейские государства, где заработки гораздо выше, чем в СНГ. Вот, например, как лаконично и просто объяснил молдаванам цель европейского вектора в одном из своих интервью Валериу Георгиу, директор департамента европейской интеграции внешнеполитического ведомства Молдовы: «Вступление в Евросоюз означает, что мы будем дольше жить, будем более здоровыми, будем лучше питаться и свободно ездить в Европу». Доступнее и не скажешь. Собственно, это и есть весь необходимый набор, который сделал европейский вектор заманчивой мечтой для абсолютного большинства молдавского населения и в результате позволил Брюсселю взять под достаточно плотный контроль Кишинев.

Но было бы недальновидно предполагать, что сфера интересов ЕС ограничивается лишь территорией Бессарабии. Несмотря на образ пророссийской республики, укоренившийся вокруг Приднестровья, в последние годы Запад ничуть не гнушается развивать взаимодействие и с Тирасполем, постепенно увеличивая здесь свое влияние. Речь идет не только о социальных и инфраструктурных проектах, которые при финансовой поддержке ЕС реализуются в приднестровских селах и городах. В результате ряда совместных мер с руководством Молдовы Европа сумела поставить в зависимость от своих решений значительную часть приднестровского бизнеса.

Необходимость обязательной регистрации в Кишиневе экспор-

теров из Приднестровья и специальный преференциальный режим для них со стороны Евросоюза стали достаточно эффективной политикой «кнута и пряника». Несмотря на то, что в московском Меморандуме 1997 года закреплено право Тирасполя на самостоятельную внешнеэкономическую деятельность, в действительности приднестровский бизнес был поставлен в такие условия, что сегодня функции гаранта этой деятельности все больше перетягивает на себя Европейский Союз. Пока Россия отделяется заявлениями — вместо того, чтобы на практике вытащить Приднестровье из молдово-европейских экономических тисков, ситуация в регионе меняется явно не в пользу Москвы. Если раньше более половины приднестровского экспорта шло в РФ и другие республики СНГ, то сейчас основные экспортные потоки переориентированы на страны Евросоюза. Высокие западные представители не скрывают, что рассматривают экономику как мощный рычаг для того, чтобы включить приднестровский бизнес в правовое поле Молдовы и в целом — полностью поставить его под контроль европейских структур. Дирк Шубель, Глава делегации Евросоюза в РМ, вполне откровенно признался, что «контрольным выстрелом» в такой политике должно стать подписание соглашения между ЕС и Молдовой об ассоциированном членстве. По его словам, отношения Брюсселя и Кишинева «в последний год были похожи на медовый месяц». «Когда переговоры подойдут к своему завершению, компании из Приднестровья смогут пользоваться теми торговыми преимуществами, которые даст соглашение об ассоциированном членстве», — заявил европейский чиновник в одном из своих недавних интервью, прозрачно намекнув, что у приднестровского бизнеса уже не останется других альтернатив, кроме как окончательной интеграции в европространство.

Так в чем же именно видит свое участие Евросоюз, говоря о готовности помочь в разрешении многолетнего конфликта на Днестре? Надо сказать, что возможности

посодействовать урегулированию у ЕС существуют довольно давно. Без оглядки на мнение Евросоюза молдавские власти уже не способны сделать ни одного сколь-нибудь серьезного шага. Таким образом, в руках у ЕС есть серьезные рычаги для того, чтобы влиять на позицию Кишинева в молдово-приднестровском урегулировании. Однако история знает лишь один яркий пример, когда Брюссель ими воспользовался. Это случилось в 2003 году, когда рекомендации высоких представителей ЕС и США молдавскому президенту Воронину фактически похоронили «Меморандум Козака», открывавший возможности для окончательного урегулирования на Днестре. Как признались позже некоторые политики, Запад не мог допустить утверждения документа, в котором было закреплено долговременное присутствие российских войск в Приднестровье.

О том, что именно подразумевает Евросоюз под молдово-приднестровским урегулированием и как понимают в Брюсселе взаимодействие в этом вопросе с Москвой, вполне откровенно рассказал Постоянный представитель ЕС в Молдове Кальман Мижей. Выступая недавно на заседании Постоянного совета ОБСЕ в Вене, он заявил о том, что Европа ждет от России прежде всего вывода из Приднестровья российских войск и миротворческих сил. Этот шаг, по мнению господина Мижея, создаст хорошие предпосылки для окончательного урегулирования конфликта. Таким образом, решение «приднестровского вопроса» для Европы — это, прежде всего, уход с берегов Днестра России.

Возможно, именно поэтому так спокойно отнеслись США к сближению Москвы и Брюсселя. Хотя в целом оно не соответствует американским интересам, Вашингтон вполне благосклонно воспринял известие и о Меморандуме «Меркель-Медведев», и о договоренностях во французском Довиле. «Мы находимся в тесном

контакте с Германией и Францией, и они нам говорили о своем решении пригласить Россию к диалогу. Мы подтверждаем, что разделяем это намерение обсуждать широкий спектр вопросов и сблизиться с Россией, а также установить партнерство», — заявил заместитель госсекретаря по делам Европы и Евразии США Филип Гордон. Очевидно, что американцев вполне устраивает идея руками европейцев лишить Россию ее «привилегированного» влияния в Приднестровье.

Подробности европейских планов относительно Приднестровья раскрыло в своей недавней публикации влиятельное французское издание «Le Monde». «В целом европейцы рассчитывают разместить в Приднестровье своих наблюдателей или солдат с тем, чтобы добиться возобновления процесса урегулирования конфликта», — откровенно пишет газета. Она, правда, не уточняет, как именно европейские солдаты будут добиваться «возобновления процесса». Очевидно, нарисовать соответствующую картину журналисту «Le Monde» не позволила знаменитая европейская политкорректность. Но примеры легко найти — достаточно посмотреть на роль полицейских сил ЕС, которую они сыграли в бывшей Югославии.

К чести Москвы, российский МИД достаточно жестко отреагировал на европейские рекомендации вывести миротворцев России с берегов Днестра.

«России предлагают свернуть участие в одной из наиболее эффективных миротворческих операций, совершенно пренебрегая тем, что ее слом выводит конф-

ликтующих на прямое противостояние и чреват новым всплеском вооруженных столкновений», — заявил официальный представитель внешнеполитического ведомства РФ Андрей Нестеренко. Он дал понять, что Москва не намерена обсуждать этот вопрос до тех пор, пока Кишинев и Тирасполь не придут к «политической договоренности об урегулировании конфликта».

Но если сегодня мнение Москвы еще играет важную роль в развитии ситуации на Днестре, то очень скоро положение может существенно измениться. В ядерной физике есть показательное понятие «критической массы». Оно означает количество вещества, минимально необходимое для начала самоподдерживающейся цепной реакции. Когда эта масса достигнута, реакцию уже не остановить. Если взглянуть на систему мер, которые осуществляет в Молдове и Приднестровье Евросоюз, то можно сделать вполне однозначный вывод. Речь как раз и идет о последовательном накоплении этой минимально необходимой критической массы факторов. Социальные и инфраструктурные проекты, переориентация бизнеса, работа с гражданским обществом и молодежью, укрепление связей с элитами — все это уже сегодня не только заметно преобразило ситуацию в Бессарабии, но и становится неотъемлемой частью политического ландшафта в Приднестровье.

Похоже, что для начала цепной реакции Евросоюзу осталось собрать не так уж и много минимально необходимого вещества. И если завтра Кишинев, наконец, получит долгожданное членство в ЕС (пусть и с существенными ограничениями), то вряд ли можно сказать с уверенностью, что этот шаг не изменит каким-либо образом геополитические установки Тирасполя. Если Россия по-прежнему заинтересована в том, чтобы сохранить свой форпост на Днестре, то действовать надо было еще вчера.

Молдово-приднестровское урегулирование стоит на месте, по меньшей мере, четыре года. Причину для неведения переговоров можно найти всегда. Сейчас в качестве таковой выступает политический кризис в Молдове. Ближайшие парламентские выборы, быть может изменят ситуацию, но кому на руку окажется «разморозка» переговорного процесса?

Главная интрига предстоящих в Молдове парламентских выборов — сформируется ли в этой стране устойчивая архитектура власти на ближайшие четыре года. От этого, в частности, зависит и вопрос возобновления переговоров между Кишиневом и Тирас-

появляющихся сил, но свои позиции укрепляет Либерально-демократическая партия Влада Филата. Так что в коалиции АЕИ, если она сохранится после выборов, будет одним участником меньше. Но, возможно, она станет сильней и консолидированней?

На первый взгляд лидер демократов Мариан Лупу в компании Филата и, особенно, главы Либеральной партии Михая Гимпу, смотрится не совсем органично. Лупу — прямой конкурент коммунистов, вместе с ними он борется за голоса русскоязычных избирателей

что российский вектор не фикция.

Логика подсказывает, что политическое формирование Лупу должно покинуть компанию откровенных унионистов Филата и Гимпу. Но этого не произойдет по тем же причинам, по которым

Молдавские выборы — шанс для Приднестровья

Игорь ПЕТРОВ

полем. Во всяком случае, у сторон переговоров не останется более весомых аргументов против включения в действующие механизмы урегулирования, в том числе в формат «5+2». А пока всем официальным участникам формата, приходится выжидать. Но независимо от исхода выборов Евросоюзом, похоже, уже заготовлен целый ряд сценариев, в том числе с участием Румынии и Польши, нацеленных на решение приднестровской проблемы в интересах Брюсселя и Вашингтона. К этому должны быть готовы и в Тирасполе, и в Москве, и в Киеве.

Вероятнее всего, ожидать кардинальных изменений в Молдове после выборов не стоит. Коммунисты свой электорат сохраняют. Пертурбации возможны в стане Альянса «За европейскую интеграцию». Судя по большинству опросов общественного мнения, формирование Урекияна Альянс «Наша Молдова» выпадает из обоймы

и претендует на поддержку Москвы. Демократическая партия под руководством М.Лупу (если купировать некоторые прорумынские выпады ее отца-основателя Думитру Дьякова) теоретически могла бы стать главной политической силой в Молдове. Отрицание Лупу румынизма в качестве преобладающей в Молдове идеи и поддержка некоторых тезисов молдавенистов, его декларации о сохранении традиционно дружественных отношений с Россией и о европейской интеграции — эта платформа сегодня могла бы объединить абсолютное большинство избирателей. Препятствием является только ПКРМ, которая декларирует те же самые цели. Однако коммунистическая вывеска в сознании молдавских избирателей делает пророссийские заявления лидеров ПКРМ более весомыми, чем европейские. У Лупу, напротив, европейские тенденции выражены резче, но именно его коммунистическое прошлое дает надежду молдавским избирателям,

Альянс не распался в течение года. Прежде всего, АЕИ — это коалиция, одной из целей создания которой было вытеснение из власти коммунистов. Интересы всех участников Альянса здесь совпадают, и Лупу больше других заинтересован в успехе коалиции. Идеологические провокации Гимпу, связанные с внедрением румынских праздников и извращением смысла памятных дат молдавской истории, заявления Филата о возможном пересмотре принципа нейтралитета страны и замене названия государственного языка с молдавского на румынский создали достаточно поводов для развала Альянса. Но поскольку он все еще существует, значит, он необходим крупным игрокам на Западе, тем, кто реально управляет политическими процессами в Молдове.

Медиатором выполнения западных программ в Молдове, очевидно, является Бухарест. И, кажется, на Западе не очень довольны эффективностью работы Румынии. Аналитики «Стратфор», агентства

заслуживающего доверия, пишут, что Вашингтон «попросил» Румынию создать неправительственные организации, представительства СМИ и инвестиционные фонды для организации целенаправленной работы в Молдове в интересах Запада, «но Бухарест не смог выполнить в полном объеме поставленные задачи из-за собственных проблем в экономике и политике». В результате, у коммунистов сохраняются неплохие шансы сохранить или даже упрочить свои позиции.

Итак, без Урекияна Альянс вполне стабилен за счет правого центриста Филата, но по настоящему необходимый элемент этой конструкции — Лупу. Он обеспечивает ее устойчивость за счет формальной поддержки молдавской идентичности и российского вектора развития Молдовы.

Кстати, рейтинг ПКРМ, вкупе с личным рейтингом Лупу, может служить неплохим индикатором истинного отношения молдаван к России. В то же время электоральный ресурс Филата демонстрирует европейские ожидания молдаван, а Гимпу — соответственно румынские. Однако данная расстановка политических сил рассчитана либо на рядового избирателя, либо на внешнего наблюдателя, плохо знакомого с политическими реалиями Молдовы. Участие Лупу в АЕИ говорит о том, что это полностью западная креатура. Этот факт отнюдь не означает, что ПКРМ, которая сейчас в оппозиции Альянсу, можно назвать пророссийским формированием. Восемь лет нахождения коммунистов у власти тому подтверждение. Создается впечатление, что сутью всей политической игры на молдавском поле в последнее десятилетие было убедить пророссийского избирателя голосовать за партии, проводящие западную политику. И коммунисты были активными участниками этой игры. Все это время мы наблюдаем постепенное переформатирование менталитета избирателей, их все более приучают к западным ценностям, стандартам и приоритетам. Рейтинг Филата — прямое отражение успеха проводимой политики.

Но успех этот стал возможен только потому, что игра идет в одни ворота. После провала про-

екта урегулирования Козака Россия добровольно свернула свое участие в молдавской политике, перейдя из разряда ведущих игроков на скамейку запасных. Ответ на вопрос, какие цели Москва преследует в данном регионе Европы в настоящее время, можно было бы дать, если бы ощущалась хоть какая-то активность со стороны России. За отсутствием таковой наблюдателям остается делать предположения: быть может Молдова теперь ей не интересна и она сосредоточила свои усилия на Приднестровье?

На приднестровском направлении Москва вроде бы активна. 17 мая 2010 г. президенты России и Украины выступили с Совместным заявлением по Приднестровью, в начале июня по проблеме высказались Медведев и Меркель, совсем недавно прошла встреча тройки Медведев-Меркель-Саркози, на которой обсуждалась приднестровская проблематика. После этой встречи Медведев ненароком(?) ввел Бухарест в состав основных действующих сил в урегулировании. Такая активность на самом высшем уровне говорит о том, что именно сейчас происходит выработка новой стратегии России по отношению к молдово-приднестровскому урегулированию. Но эта стратегия не может быть оторвана от внутренних молдавских и приднестровских процессов. Объяснить инертность Москвы в Молдове накануне парламентских выборов сложно.

Приходится констатировать, что сейчас Москва присутствует на молдавском политическом поле только в качестве составляющей пиара двух партий. Это значит, что конкурентов у Запада на этом поле не существует. Но отказ от борьбы за Молдову должен был бы принести России какие-то дивиденды. Может быть, взамен Запад отказывается от Приднестровья в пользу России? Увы, это не так. Во-первых, активность Евросоюза на приднестровском направлении не снизилась, об этом говорит хотя бы количество встреч западных эмиссаров, как с официальными лицами, так и с неправительственными организациями в Приднестровье. А во-вторых, какой смысл России отступать от еще не до конца определенной Молдовы в обмен на и так полностью пророссийское Приднестровье? Напрашивается

вывод, что Москва сдает Молдову без боя. Либо, что лишь уточняет нашу первую версию, просто не знает, что с ней делать. Ведь чтобы ответить на вопрос о Молдове России надо сформулировать ответ на более сложный вопрос о сути своих взаимоотношений с Западом. По крайней мере к нынешним выборам в Молдове Москва подошла неподготовленной.

Нет нужды доказывать, что Евросоюз и США к молдавским выборам подошли вполне подготовленными. Слабости их позиций связаны только с недостаточной эффективностью исполнителей: Бухареста и его представителей в Кишиневе — АЕИ. Поэтому Брюссель и Вашингтон приложат все усилия, чтобы в предстоящих выборах коалиция свои позиции во власти не утратила. Но ближайшие задачи участников Альянса шире, они должны сформировать полноценную властную структуру, окончательно оттеснить коммунистов от управления страной. С учетом административного ресурса достичь этого будет проще. Для достижения общей цели допустима любая риторика, в том числе пророссийская риторика Лупу, проевропейская — Филата и радикальная прорумынская — Гимпу. Охвачены все основные категории избирателей.

Ну а если реванш возьмут коммунисты? Дрейф в западном направлении не остановится. Быть может он не будет столь стремительным как при АЕИ, но только потому, что ЕС и США не устраивает коммунистическая вывеска. Они сосредоточат усилия на том, чтобы ее сменить. При коммунистах Молдова ни в Евросоюз, ни в Румынию, конечно, не попадет, но все условия для этого они подготовят. Имея восьмилетний опыт управления страной, коммунисты понимают, что властью они смогут обладать только в случае эффективного продвижения текущих интересов Запада. Вместе с тем возможная победа ПКРМ может спровоцировать и новые погромы в Кишиневе, не исключено смещение законных властей путем бархатной революции. Так что победа коммунистов способна ускорить уход Молдовы из российской орбиты.

Говорить о том, что у России больше нет шансов закрепиться

в Молдове нельзя. История Балкан свидетельствует о том, что местные элиты уважают только силу. Особенно показательна в этом отношении румынская история. Дунайские княжества были освобождены Россией от турецкого ига, Россия содействовала объединению Молдавии и Валахии и созданию единого государства — Румынии. Казалось бы, это государство должно было быть сугубо пророссийским, но влияние германского блока оказалось сильнее, и в Румынии к власти пришла династия из немецкого католического дома. Это обстоятельство, впрочем не помешало этой стране выступить против Германии и Австро-Венгрии во время Первой мировой войны, когда победа Антанты стала очевидна. В 30-е годы Румыния, забыв об Англии и Франции, присоединилась к фашистскому блоку. В июне 1940 г. она, несмотря на военный союз с Гитлером, по требованию Москвы менее чем за 48 часов очистила территорию Бессарабии от своего присутствия.

В 1944-м, когда советские войска вступили на ее территорию, Румыния стала союзницей СССР. Новейшая история Румынии развивается по тому же алгоритму. 150-летняя история этого балканского государства — это история бесхребетности и предательств, либо, в интерпретации румынских историков, дальнего расчета и дипломатических побед. Сегодня Румыния стремится стать проводником западных интересов с тем, чтобы округлить свои границы за счет Бессарабии.

Интересно, что сейчас ей мешает пока только Польша, которая, как показывает история, менее беспринципная, но не менее антироссийская. Удивительно, что сегодня даже Варшава обозначила свою заинтересованность в урегулировании молдово-приднестровских отношений. Такое количество сторонних прихлебателей говорит о том, что ни Россия, ни Украина не проявляют в этом регионе должной активности и не стремятся защитить даже собственные интересы.

Исторические особенности балканской дипломатии Москве следовало бы учитывать.

Россия, конечно, мощная страна, которая может позволить себе отступить десятилетиями с тем, чтобы потом вернуть себе все за один миг. Но пока мы можем констатировать факт — на политическом поле Молдовы орудуют только западные креатуры и механизмы. Учитывая это обстоятельство, мы можем оценить и перспективы урегулирования молдово-приднестровских отношений в ближайшей перспективе.

Политика АЕИ нам известна: с одной стороны, Гимпу уничтожает любые возможности для компромиссов с Тирасполем; с другой стороны, Филат набирает политические очки за счет решения частных вопросов с руководством Приднестровья, имеющих не столько практическое, сколько пропагандистское наполнение. Отсутствие полноценной вертикали власти дает возможности АЕИ не запускать сложный диалог с Тирасполем на высшем уровне и не нести перед Западом ответственность за его результаты.

Стороннему наблюдателю может показаться, что если предстоящие выборы в Молдове не принесут кардинальных изменений, ситуация в урегулировании также не изменится. Продолжится вялотекущая бесперспективная деятельность в рамках неофициального формата «5+2», которая пока устраивает всех. И так будет до тех пор, пока в Молдове не установится действенная власть. Но это опасная иллюзия. Уже сейчас, до выборов, Кишиневом ставится вопрос о поднятии статуса Евросоюза и США в формате «5+2» до уровня полноправных посредников переговоров. В этом случае ЕС и США смогут напрямую продвигать свои проекты урегулирования. В этих условиях Тирасполю будет трудно сопротивляться воле нынешних «наблюдателей» в переговорном процессе, для него сужается

пространство для политического маневра. Учитывая, что большая часть приднестровской экономики завязана на торговле с ЕС, а многие предприятия выживают только за счет льгот Евросоюза, то Тирасполю придется вести переговоры «с удавкой на шее», чего всегда так опасались приднестровские политики.

В отсутствии наступательной политики у Москвы и Киева, Приднестровью надо сегодня задуматься о вариантах своей стратегии. Прежде всего, Тирасполю необходимо осознать, что пока неренанимированный формат «5 + 2» — это единственный, но уже готовый инструмент для реализации воли сил, заинтересованных в ликвидации действующей в Приднестровье политической системы. Поэтому Тирасполю жизненно важно самому окончательно похоронить формат «5 + 2». За годы его работы многое изменилось и сегодня Приднестровью необходим другой, более эффективный механизм урегулирования.

Парадоксально, но победа Альянса на предстоящих выборах может принести Приднестровью хорошие дивиденды. Создание в Молдове устойчивой вертикали власти позволит Тирасполю жестко поставить вопрос о том, что переговоры должны быть возобновлены только на высшем уровне, а переговорный механизм должен быть пересмотрен. Посредники Кишиневу и Тирасполю не нужны, они нуждаются в гарантиях исполнения сторонами достигнутых договоренностей. Такими гарантами могут быть только Россия и Украина — как участники миротворческого механизма.

Аргументы Тирасполя оспорить будет трудно. Формат «5 + 2» и вообще Братиславский формат переговоров в целом — это наследие «пэкаэрэмовских времен», продукт нежелания Воронина лично встречаться со Смирновым за столом переговоров. Этот формат изжил себя еще в 2008 году, когда два президента возобновили встречи. Логично, что с появлением новой власти эти дипломатические «костыли» переговорного процесса должны быть отброшены.

Поэтому предстоящие в Молдове выборы могут стать хорошим шансом для Тирасполя выйти из тупика, в котором он оказался после срыва переговорного процесса в 2006 году.

вроде бы вполне конкретные, на проверку оказались ничем, утонув в бесконечных уточнениях и согласованиях. Единственный сдвиг, имеющий хоть какое-то практическое значение, заключается в том, что Влад Филат может теперь беспрепятственно присутствовать на футбольных матчах, проводимых на стадионе «Шериф», но даже и это нельзя считать полноценным шагом к достижению всеобъемлющего урегулирования. Почему? Да по очень простой причине: допуск Филата на матчи в Тирасполе ничем и никем не гарантирован. Скажет или сделает Филат

молдавскому законодательству. А поскольку действенного механизма международных гарантий в процессе молдово-приднестровского урегулирования нет, и даже вырабатывать его никто не собирается, то очередной «нулевой вариант» может быть объявлен в любой момент. Что, собственно, уже не раз и происходило.

В свою очередь, Приднестровье задает резонный вопрос: переговоры-то были? Если были — то вот документы, подписанные сторонами. Если их можно отменять в любой момент, то какой смысл о чем-либо разговаривать вообще?

Кроме того, Тирасполь хорошо отработал технологию управля-

Время отсутствия ожиданий

Сергей ИЛЬЧЕНКО

От очередного раунда молдово-приднестровских переговоров никто уже не ждет никаких результатов.

Так было не всегда. Пятнадцать лет назад результатов ждали — и специалисты, и политизированная публика. И десять лет назад — тоже еще интересовались: до чего же они там договорились — а вдруг? И даже пять лет назад нет-нет, а мелькала смутная надежда, что переговоры удастся-таки хоть немного сдвинуть с мертвой точки. А сейчас — уже нет. Собственно говоря, переговоры как таковые, по существу вопроса, давно уже и не ведутся — позиции сторон слишком разные. Ведутся переговоры о переговорах: об их формате, о статусе участников, проходят разного рода «встречи экспертов» — ни к чему никого не обязывающие, и не порождающие никаких действительно компромиссных решений — то есть, решений, реализуемых на практике и имеющих практическое значение, обязательных для выполнения обоими сторонами, и хоть немного демонтирующих барьеры между ними. И даже пресловутые «футбольные соглашения» между Игорем Смирновым и Владом Филатом,

что-нибудь, что не понравится в Тирасполе, или просто переменится настроение у Игоря Смирнова — и все, прости-прощай футбол в Тирасполе, пожалуйста снова к телеэкрану..

Эта необязательность соглашений, отсутствие серьезных гарантий того, что любые договоренности, достигнутые между Кишиневом и Тирасполем будут хоть сколь-нибудь устойчивы, что могут стать прочной основой, на которой можно уверенно воздвигать следующий этаж, и свела переговоры на нет. «Недоговороспособность» — этот термин, придуманный в Тирасполе после нескольких этапов отказа Кишинева от договоренностей, достигнутых ранее и более чем вольного истолкования ранее подписанных документов, характеризует ситуацию как нельзя лучше. Но при этом, он полностью приложим к обеим сторонам!

Логика сторон довольно проста. Молдова не признает Приднестровье, хотя и ведет с ним переговоры. Эта двойственность всегда дает возможность в одностороннем порядке отбросить любые уже достигнутые договоренности, сославшись на то, что они, дескать, противоречат

емого «народного волеизъявления» — через референдум, с вопросами, сформулированными таким образом, чтобы ответ на них был гарантирован заранее. Ссылки на «волю народа» образуют «второй эшелон» приднестровской контраргументации.

Кому выгодно?

Попытка обнаружить в этом споре правых и неправых неизбежно заводит ситуацию в окончательный тупик, вообще уводя ее из плоскости здравого смысла. О чьей-то правоте и неправоте еще можно было говорить в 1989-92 годах. Сегодня же обе стороны в равной степени склонны манипулировать фактами, и лихо передергивают их, истолковывая в свою пользу. При этом, и те, и другие абсолютно не заинтересованы в достижении реального урегулирования. Потому что реальное урегулирование — на любых принципах, будь то предоставление Приднестровью полной независимости, либо возвращение его в Молдову, в какой бы то ни было форме, либо что угодно еще — это очень сложный процесс, сопряженный со множеством затрат, неудобных компромиссов

и сломом старых экономических схем, сложившихся в условиях непризнанности ПМР. Зачем Кишиневу и Тирасполю проходить этот путь, чреватый множеством рисков, и способный завести их неведомо куда? Зачем Молдове, испытывающей тяжелейший кризис государственной идентичности, еще один фактор нестабильности в виде возвращенных «левобережных территорий»? Зачем тираспольским элитам полноразмерная ответственность в рамках признанного государства? Ни один из мыслимых — и даже немыслимых — вариантов решения на Днестре не принесет ни кишиневским, ни тираспольским политикам и десятой доли тех выгод и льгот, которые дает им сегодняшняя неопределенность, в сочетании с симуляцией переговорного процесса.

Уловив подлинные побудительные мотивы конфликтующих сторон, можно составить адекватное впечатление и о ситуации в целом. Начну с того, что сегодняшний формат переговоров, оставляющий последнее слово за Кишиневом и Тирасполем, выглядит априори безнадежным. Такие переговоры могут тянуться бесконечно долго. По крайней мере, так будет до тех пор, пока третьи страны будут выражать ту или иную форму сочувствия и поддержки вовлеченным в конфликт сторонам, и пытаться обнаружить среди них «хороших» и «плохих» парней.

В свою очередь, обе конфликтующие стороны научились искусно играть на стереотипах и амбициях посредников и обзавелись более или менее влиятельным лобби. Постепенное расширение формата переговоров: Молдова, ПМР и Россия, затем — те же плюс Украина и ОБСЕ, затем — те же, плюс ЕС и США без коренного пересмотра ролей и прав сторон завело их в ситуацию окончательного пата. В этом «переговорном террариуме» и Кишинев, и Тирасполь могут греться десятилетиями.

Оба государства — а речь сегодня, все-таки, идет именно о двух государствах, признанном и непризнанном — пребывают в жесточайшем кризисе. Причем, речь идет не о частностях, вроде экономической несостоятельности, эфемерной государственной идентичности, отсутствии полноценного граждан-

ского общества, реальных и сколь-нибудь прочных демократических институтов — и так далее, список может быть продолжен. Речь идет о несостоятельности двух государственных проектов: молдавского и приднестровского. Оба проекта не обладают достаточной привлекательностью в глазах граждан и существуют исключительно как «ретро», апеллирующее к образам бывшего СССР.

Между тем, территория правобережной Молдовы и отчасти Приднестровья объективно попадает в сферу влияния вполне состоятельного и находящегося в фазе роста румынского проекта. Это влечет за собой закономерное усиление влияния Румынии в Молдове: современные румынские реалии, при всей их неоднозначности, несравненно привлекательнее и молдавских, и приднестровских. В Приднестровье по ряду исторических причин симпатий к Румынии меньше (хотя они тоже есть, что доказывает пресловутая «проблема румынских школ») но государственный проект отсутствует напрочь. Попытки слепить «из того, что было» «приднестровскую нацию» не удалось — в последние годы о них стараются и не вспоминать. Лозунг «мы — Россия» стал, по сути, последней попыткой удержать ситуацию — однако в многонациональном Приднестровье он может породить нежелательные побочные эффекты. По сути, налицо отказ от первоначального мультинационального проекта и попытка противопоставить слабой молдавской государственности (молдовенизму), а также другим потенциальным конкурентам — русский национализм.

Подобный курс может привести и уже приводит к дальнейшему «замыканию» Приднестровья на себя, отдалению его от остального мира — и еще большему «консервированию» конфликта.

Сходные, хотя и не идентичные процессы идут и в Молдове. Главный выразитель молдавского государственного проекта «Партия коммунистов» (ПКРМ), чье название никак не связано с ее идеологией, а лишь эксплуатирует образы СССР, вероятнее всего, вернет себе власть на парламентских выборах 28 ноября. Следствием этого станет новый виток изоляции Молдовы, прежде

всего от соседней Румынии — но не только от нее. Уместно напомнить, что ПКРМ, в прошлый период пребывания у власти, стремилась изолировать Молдову от любых сторонних влияний, включая и украинские, и российские. Такого рода изоляционизм, и лозунги «особого пути», отвергающего общемировой опыт — обычные приемы спасения несостоятельных государственных проектов.

Новый игрок? Возможно, но какой?

Роль посредников, гарантов и иных сторон, так или иначе вовлеченных в процесс имитации урегулирования, оказывается при этом самой незавидной. Обе стороны грубо манипулируют ими, искусно разжигая соперничество, эксплуатируя застарелые и не до конца разрешенные исторические конфликты, играя на болевых точках в общественном мнении, на национальных комплексах, на ущемленном самолюбии... Именно такие игры и идут вокруг приднестровского урегулирования. Элиты обоих берегов совершенно сознательно не слышат друг друга и не стремятся выдвигать хотя бы сколь-нибудь конструктивные предложения. Каждая сторона апеллирует исключительно к своему патрону: к России или к ЕС. И Кишинев, и Тирасполь такое положение полностью устраивает.

В силу ряда обстоятельств Украина, хотя и включенная формально в число посредников, оказалась на периферии этих игр. Однако в последнее время, по мере стабилизации политической ситуации, Киев все более внимательно присматривается к ситуации, сложившейся вблизи от его границ.

Тем не менее, говорить о появлении новой, активной силы, способной придать переговорам иное измерение, пока рано. Прогнозировать позицию, которую займет Киев, пока сложно. Если же говорить о том, каким могло бы быть решение приднестровского конфликта, то сегодняшняя ситуация представляется заведомо неразрешимой. Конфликт не может быть урегулирован в рамках существующей идеологии и схемы переговоров. Единственный сценарий изменения ситуации, который возможен сегодня — это эконо-

мическая катастрофа в Молдове и Приднестровье, хаос и последующее внешнее управление. Сценарий, что и говорить, достаточно мрачный.

Вариантом выхода из тупика мог бы стать пересмотр существующего формата переговоров, в первую очередь – путем изменения статуса сторон. Первые роли – и максимум полномочий – нужно отдать тем из посредников и гарантов, кто действительно заинтересован в разрешении конфликта – то есть в выработке такой формы сосущество-

вания Кишинева и Тирасполя, которая могла бы быть приемлема, как в юридическом, так и в практическом плане. Кроме того, необходим международный механизм гарантий исполнения договоренностей, достигнутых сторонами, а также постановка вопроса о предоставлении ПМР временного или промежуточного международного статуса.

Но для такой смены приоритетов необходимо наличие хотя бы одной стороны, действительно заинтересованной в достижении урегулирования

и достаточно авторитетной, чтобы получить международную поддержку. А приднестровская проблематика лежит на периферии интересов всех вовлеченных в переговоры сторон. И даже вялый интерес к ней в значительной степени – следствие работы лоббистов Тирасполя и Кишинева, не дающих теме окончательно уйти в тень. Конфликт, по сути, давно исчерпал себя во всех смыслах – но породил множество схем, отношений и ниш, обитатели которых будут бороться против любых попыток изменить ситуацию.

Приднестровье-2010: война или мир?

Антон СМЕРНОВ

В сентябре Молдавия подвела итоги работы руководства страны: уже год ПМР живет под предводительством и.о. Президента. Говорили, в первую очередь, о фантазиях нового правительства: об интеграции в Европу, новом уровне отношений с блоком НАТО, перспективах вступления в ЕС. О реальных же событиях, об отношениях с Россией, о конфликте в Приднестровье, о притеснениях журналистов и о попытках свести на нет все совместные, с РФ и ПМР, достижения в стабилизации ситуации в регионе вовсе умалчивали.

Исполняющий обязанности Президента, Михай Гимпу, является лидером так называемого «либерально-демократического альянса «За Европейскую интеграцию». Именно эта группа стала основным противником российского присутствия в регионе, именно эта группа, находясь в то время в оппозиции, фактически, диктовала условия Президенту Воронину, с которыми тот зачастую безоговорочно соглашался.

Справедливости ради, стоит отметить: претензии к работе предыдущего президента, Владимира Воронина, есть не только у «правых» сил Молдавии, но и у всего меж-

дународного сообщества: именно слабохарактерность, отсутствие активной позиции по вопросу Приднестровья, нежелание раз и навсегда решить эту проблему называют его основными ошибками политики соседних стран.

К. Затулин, к примеру, в апреле прошлого года сказал: **«За восемь лет своего нахождения у власти он [Воронин. – Прим. авт.] не сделал ни одного шага для урегулирования приднестровского конфликта. А именно в урегулировании ситуации с Тирасполем – возможность для Молдавии сохранить свою независимость и суверенитет».**

Новая метла

Пришедший на смену Воронину Михай Гимпу, который, будучи исполняющим обязанности Президента, должен был всего лишь поддерживать работоспособность вверенной ему страны до парламентских выборов, принял активно крушить отношения, налаживаемые уже 18 лет. Впрочем, чего еще можно было ожидать от человека, который не признает суверенитет своей же страны, который награждает террористов, убийц, уголовников орденами и медалями?

Современный нацизм в Молдавии имеет свои особенности. Скажем, представьте себе, что на Украине нацист Тягнибок решит предложить присоединить Украину к Польше. Его вмиг сожрут не только политические оппоненты, но и свои же друзья-нацисты. В Молдавии же роль президента уже год исполняет человек, который ранее неоднократно подчеркивал искусственность понятия «народ Молдавии», равно как и случайность самого факта Молдавского суверенитета.

За прошедший год господин Гимпу сумел отличиться целым рядом неординарных высказываний и указов; думаю, стоит упомянуть наиболее интересные:

- Наградил медалями и почетными званиями группу лиц, осужденных за террористические действия и убийства в Приднестровье в 1992 году и приговоренных к различным срокам тюремного заключения;
- Отказался участвовать в параде Победы в Москве со следующей формулировкой: «В Москву едут лишь победители. Что делать там побежденным?»;
- Безуспешно попытался учредить в Молдавии «День советской оккупации» 28-го июня, хотя все же

умудрился открыть памятник жертвам такой «оккупации» (инициативу Гимпу не оценили ни его коллеги по политическому блоку, с которыми этот вопрос и вовсе не согласовывался, ни конституционный суд страны, отменивший указ Президента, ни народ Молдавии);

- В ходе общения с отдельными коллегами-парламентариями позволил себе высказывания вроде: «Жаль, что вы в Сибири родились», или «Я знаю евреев более культурных. А за вами я этого не наблюдал, вы их позорите...»;

- Способствовал выпуску юбилейной медали к 65-ой годовщине Победы с изображенным на ней железным крестом, которым почти 70 лет назад Гитлер награждал диктатора, убийцу, нациста Антонеску. В честь последнего, благодаря действиям правящей коалиции, в пригороде Кишинева названа улица;

- Неоднократно упоминал, что никогда молдаванином себя не считал: Гимпу открыто называет себя румыном, а представители его партии регулярно указывают на необходимость скорейшего вхождения Молдавии в состав Румынии (да и на митинги сторонники Гимпу ходят исключительно с румынскими флагами: именно флаг Румынии водрузили над центральной площадью Кишинева во время протестов против правления президента Воронины).

По Приднестровью позиция Гимпу тоже весьма интересна: миротворцев, которые уже более 18 лет ценой своих жизней готовы в любой момент защитить с таким тяжким трудом установленный в регионе мир, которые только в течение 2010 года неоднократно в зародыше уничтожали любые попытки спровоцировать вооруженные столкновения, предлагают с позором выгнать. Дескать, военное присутствие России — прямая угроза суверенитету Молдавии. При этом очевидно, что далеко не Молдавский суверенитет беспокоит Гимпу и его приспешников: так называемые «либералы» уже не первый год лезут из шкуры вон, дабы привлечь внимание возможных «инвесторов» из Европы и США. Такие инвесторы, в свое время, добились победы оранжевых на Украине, добились прихода к власти в Грузии М. Саакашвили, что привело впоследствии к ужасной трагедии и тысячам жертв в Южной Осетии.

Так что же, в Молдавии, спустя 70 лет, снова правит Антонеску?

Неужели, нас снова ждет эскалация конфликта в Приднестровье и вооруженное противостояние? Нет, все куда прозаичней и проще: малоизвестный и непопулярный политик пытается придать своей фигуре политический вес перед предстоящими выборами, и потому изо всех сил пытается выслужиться перед западными хозяевами. Россию же в глазах народа Молдавии господин Гимпу пытается выставить узурпатором, продолжателем (по его же словам) политики Сталина по уничтожению молдавского народа.

Благо, российские дипломаты, политики, чиновники и военные, люди куда более опытные, нежели сам Гимпу, не поддались на провокации: миротворческий контингент все еще находится на территории Приднестровья, власти ПМР и России продолжают активно сотрудничать, а попытки молдавского и.о. Президента привить антироссийские настроения в обществе ни к чему не привели. В Приднестровье вот уже 18 лет царит мир, а граждане Молдавии, потомки великих воинов, которые ценой своей жизни защищали независимость и благополучие своей страны, пришли на парад Победы в Москве: в тот день рядом маршировали дети, внуки русских, молдавских, украинских, британских, американских солдат, героев Великой Победы. Все же, Гимпу у власти лишь год, а этот день всей планетой отмечают уже 65 лет подряд.

В данный момент Парламент Молдавии распущен. 28 ноября состоятся выборы. Участникам процесса урегулирования конфликта в Приднестровье остается лишь надеяться, что избранные представители народа Молдавии будут заниматься тем, за что им платят деньги налогоплательщики: решать проблемы, а не создавать их; бороться за жизнь, а не сеять смерть.

Гарант мира

С самого начала конфликта в Приднестровье Россия подошла к его урегулированию однозначно: Молдавия и ПМР должны рассматриваться как равноправные участники переговорного процесса. И если с молдавской стороны все чаще звучат требования о выводе миротворцев с территории Приднестровья и невмешательстве во «внутреннюю» политику страны, то Приднестровье, напротив, прекрасно помня бойню 1992 года, просит контингент миротворцев увеличить.

Повод для опасений есть: все чаще в регионе возникают конфликтные ситуации с участием обеих сторон, и именно слаженная и профессиональная работа миротворцев позволяет не допустить вооруженного противостояния.

Есть смысл отдельно обсудить причины участия российской стороны в урегулировании конфликта. Многие считают, что миллиарды рублей прямой финансовой помощи, миротворческий контингент и помощь в обустройстве современной модели демократического общества в Приднестровье — это исключительно помощь братскому народу. Давайте говорить откровенно: хотя помощь молодому государству, недопущение кровопролития все же являются основными приоритетами для Москвы, немаловажны и другие причины российского присутствия в регионе: инвестиции в стабильность, в развитие региона. Россия, как никто другой, заинтересована в развитии самостоятельных и независимых государственных образований на постсоветском пространстве: это и рынок сбыта российского экспорта, и источник товаров, которые Россия не производит. Сотрудничество в регионе покрывает различные сферы: научно-техническую, экономическую, культурную, социальную. Развитые, богатые, самостоятельные соседи — это возможность создания совместных предприятий, безопасность инвестирования в экономику таких соседних стран; а такие инвестиции, в свою очередь, это и прибыль для инвесторов, и новые рабочие места, и налоги в бюджет.

Именно по этой причине вот уже 18 лет продолжается масштабное спонсирование Приднестровья, его политическая, культурная, экономическая поддержка: развитые, надежные, стабильные соседи куда лучше сказываются на благополучии самой России, нежели соседи бедные, раздираемые внутренними конфликтами. О пользе же для самого Приднестровья долго говорить и не приходится: благодаря стараниям миротворческого контингента (россиян, украинцев, ОБСЕ) в Приднестровье уже выросло новое поколение, которое лишь понаслышке знает об ужасах 92-го года. Но даже это поколение прекрасно понимает: русские миротворцы все еще остаются единственной реальной гарантией их независимости и благополучия.

В год 65-летия Великой Победы и 70-летия образования Молдавской ССР в Молдавии вновь муссируется тема «советской оккупации». «Венцом» т.н.

дал политико-правовой оценки этому документу. А ведь своим указом и.о. президента поставил под сомнение законность существования самого государства, имеющего многовековую славную историю.

Молдавская государственность прошла сложный путь развития. Во второй половине XIV в.

в Карпато-Днестровских землях появляется новое государственное образование – волошко-русское (русинское) Молдавское княжество (1359 г.). Молдавская государствен-

ность была создана по древнерусским образцам, русский язык был официальным языком княжества до начала XVIII в. С момента своего образования Молдавское княжество становится участником значимых для судеб Центральной и Восточной Европы событий. Молдавский воевода Роман в 1393 г. оказывает военную помощь литовско-русским князьям, недовольным Кревской унией. В 1410 г. русско-волошский отряд, присланный молдавским господарем Александром Добрым, принимает участие в Грюнвальдской битве.

После введения Брестской (1596) и Ужгородской (1646) уний Молдавия становится оплотом православия в Карпатском регионе. Многие православные иерархи Галицкой православной кафедры и Мукачевской епархии отправлялись на посвящение в Молдавию.

Во времена правления Стефана Великого (1457–1504) Молдавия успешно отстаивала свой суверенитет в борьбе с Трансильванией, Валахией, Польшей и Османской империей, выдержав около 40 войн. В этот период Молдавия вместе с Московской Русью остались единственными независимыми православными государствами. Стефан Великий пытается взять на

себя роль защитника православия. В 1472 г. Стефан женится на Марии, дочери мангупского князя, находящегося в родстве с домом Палеологов. После 1484 г., когда турки захватили молдавские порты Белгород и Килия, он вынужден был отказаться от своих намерений. В 1483 дочь Стефана Елена выходит замуж за Ивана Молодого, сына Ивана III Васильевича, а в 1486 г. Стефан Великий предложил Ивану III заключить союз против османов, поскольку видел в нем «супостата крепкаго противу поганьства». Молдавский господарь признал старшинство великого московского князя, именуя Ивана Васильевича

«господин мой», «государь великий», «ваша милость». С конца XV в. княжество попало в вассальную зависимость от Турции. Постоянные попытки молдавских господарей свергнуть турецкое иго оказались безуспешными. В 1774 г. часть княжества – Буковина оккупирована, а затем присоединена к Австрии. В 1812 г. Пруто-Днестровское междуречье (Бессарабия) согласно Бухарестскому договору с Турцией отходит к России. В 1859 г. часть Молдавского княжества и Валахия (Мунтения) объединяются в единое государство Румынию. Процесс объединения шел далеко не так гладко, как представляется в советской и современной историографии. 3 апреля 1866 г. в Яссах валашским полком была расстреляна мирная демонстрация против объединения с Валахией во главе с митрополитом. В наши дни в Запрутской Молдове неоднократно предпринимаются попытки создания молдавских этнокультурных организаций. Однако все они блокируются румынским государством. В апреле 2007 г. суд г. Яссы принял решение расформировать Ассоциацию «Община молдаван Румынии», зарегистрированную несколькими месяцами ранее.

Присоединенная к России Бессарабия представляла собой разо-

Вехи молдавской государственности

Сергей СУЛЯК

«пересмотра» прошлого стало опубликование Указа и.о. президента Республики Молдова М. Гимпу «Об объявлении дня 28 июня 1940 года Днем советской оккупации». Указ был издан на второй день после Дня памяти и скорби в связи с годовщиной начала Великой Отечественной войны. В преамбуле указа, опубликованного в год 65-летия Победы, говорилось: «...Принимая во внимание Заключение Комиссии Верховного Совета ССР Молдова по политико-юридической оценке Советско-Германского договора о ненападении и Дополнительного секретного протокола от 23 августа 1939 года, а также их последствий для Бессарабии и Северной Буковины, утвержденное Постановлением Парламента № 149-XII от 23 июня 1990 года, в соответствии с которым 28 июня 1940 года СССР оккупировал силой оружия Бессарабию и Северную Буковину вопреки воле населения этого края...»

Конституционный суд Республики Молдова своим Постановлением № 17 от 12 июля 2010 г. признал Указ № 376-V от 24 июня 2010 г. неконституционным. Согласно постановлению Конституционного суда, временно исполняющий обязанности президента превысил свои полномочия. Однако суд не

ренный турками и татарами край. Численность населения, по различным источникам, составляла от 275 тыс. человек до 334 тыс. человек. В то время Бессарабии имелось 17 городов, 683 селения. С 1812 по 1828 гг. Бессарабия была областью на особом положении с местными особенностями в управлении, т.е. пользовалась определенной автономией. В 1873 г. Бессарабия становится губернией. Льготы, предоставленные российскими властями для заселения края, наведение порядка в управлении краем привели к резкому росту численности населения.

В 1861 г. Бессарабия заняла 35 место по численности населения среди губерний Российской империи, почти сравнявшись по численности населения с Ярославской, Могилевской и Новгородской губерниями. В области насчитывалось 7 уездных городов (включая областной – Кишинев), 3 посада, 21 местечко, 747 сел, 44 слободы, 236 деревень, 150 хуторов, 1 крепость, 5 станиц Новороссийского казачьего войска, 85 иностранных колоний.

С 1811 по 1861 г. население Кишинева возросло в 16 раз. Во второй половине XIX в. Кишинев становится одним из самых густонаселенных городов Российской империи. В 1856 г. по числу жителей (63 тыс. чел.) он занял пятое место после Петербурга, Москвы, Одессы, Риги.

В 1897 г. в Бессарабии, согласно результатам переписи, проживало 1 935 412 чел. Среди них молдаван было 920 919 чел. (47,58%). Русских проживало 537 943 чел., распреде- лявшихся по родному языку следующим образом: великорусский – 155 774 чел. (8,05%), малорусский (к носителям малорусского языка приписали и русинов, коренное население края, которых в то время в Бессарабии было не менее 250 тыс. чел. – С.С.) – 379 698 (19,62%), белорусский – 2 471 (0,13%).

Оценивая значение вхождения Бессарабии в состав России, известный молдавский общественно-политический деятель А. Матеевич (1888-1917), автор знаменитого стихотворения «Лимба ноастрэ» – «Наш язык» (в 1995 г. песня «Limba noastră» на стихи А. Матеевича стала государственным гимном Республики Молдова), писал: «... нынешние румыны теряли язык своих предков и своей церкви от

всяких сторонних воздействий и внутренней разъединенности, тогда как бессарабские молдаване, сплотившись под покровом церкви, ревностно оберегали ее язык, как свою национальную святыню. Присоединение Бессарабии к России оказалось спасительным актом как для молдавского языка, так и для молдавского богослужения». Бессарабские молдаване «сохранили язык своих предков, который издавна был и их церковным языком. На этом языке, славянскими буквами, написаны древние молдавские хроники, грамоты и указы молдавских господарей».

После Октябрьской революции в Бессарабии был создан Сфатул Цэрий (150 депутатов), временный орган управления губернией до созыва Учредительного собрания. 2 декабря 1917 г. Сфатул Цэрий провозгласил образование Молдавской демократической республики в составе Российской Федерации. 24 января 1918 г. Сфатул Цэрий принимает декларацию независимости Молдавской республики, а 27 марта 1918 г. – акт об объединении с Румынией на правах «провинциальной автономии». 26 ноября 36 депутатов Сфатул Цэрий приняли решение о «безусловном присоединении» Бессарабии к Румынии. На территорию Бессарабии были введены румынские войска.

Большинство населения рассматривало действия Румынии как оккупацию и боролось за воссоединение с Россией. Достаточно вспомнить Хотинское (1919), Бендерское (1919), Татарбунарское (1924) восстания. Румынское правительство управляло Бессарабией такими методами, что 29 румынских сенаторов и депутатов румынского парламента, представлявших Бессарабию (среди них и бывшие члены «Сфатул Цэрий», стоявшие в свое время за объединение с Румынией), написали в 1924 г. обращение к румынскому королю Фердинанду I, в котором, в частности, говорилось: «Уже шесть лет Бессарабией управляют так, как невозможно сегодня управлять даже черными колониями Африки... Нынешний режим в Бессарабии невозможно продолжать! Бессарабия не может, не желает его больше терпеть!»

Несмотря на проводимую в крае насильственную румынизацию, профессор Ясского университета О.

Гибу в 1936 г. в докладе на имя министра просвещения Румынии И. Петровича признал: «По духу своему Бессарабия теперь несравненно более русская, чем в 1918 г.».

В годы румынской оккупации Бессарабия по показателям смертности среди населения стояла в одном ряду с некоторыми африканскими колониями. За 22 года Бессарабию покинуло 16,5 % населения. Свыше 100 тыс. чел. бежало в СССР.

В 1924 г. на Левобережье Днестра была создана Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе Украинской ССР. Инициаторами ее создания выступила группа бессарабцев и румынских коммунистов. Идею о создании республики поддержали известные военачальники М.В. Фрунзе и Г.И. Котовский.

28 июня 1940 г. был мирно решен бессарабский вопрос. Бессарабия и Северная Буковина вошли в состав СССР. В начале августа 1940 г. в работе VII сессии Верховного Совета СССР приняла участия делегация, в которую вошли депутаты Верховного Совета СССР от МАССР, а также избранные на собраниях представители Бессарабии. Делегация ходатайствовала о создании Молдавской Советской Социалистической Республики и о принятии ее в состав СССР. 2 августа 1940 г. был принят Закон об образовании союзной Молдавской Советской Социалистической Республики. Территориально в состав МССР вошли г. Кишинев, Бельцкий, Бендерский, Кагульский, Кишиневский, Оргеевский и Сорокский уезды Бессарабии, г. Тирасполь, Григориопольский, Дубоссарский, Каменский, Рыбницкий, Слободзейский и Тираспольский районы МАССР. Остальные районы автономной республики, а также Аккерманский, значительная часть Измаильского и Хотинского уездов Бессарабии отошли к Украинской ССР.

После образования союзной республики уровень экономического развития обеих ее частей оказался различным. В левобережных районах преобладало крупное производство, в бессарабских – мелкое. К середине 1941 г. удалось увеличить объем промышленной продукции почти в 2 раза. Была создана Кишиневская железная дорога, выделены значительные средства на стро-

ительство автомобильных дорог с твердым покрытием, началась телефонизация и радиофикация населенных пунктов республики.

Созидательному труду помешала война. Война нанесла Молдавии непоправимый ущерб: была полностью разрушена экономика, людские потери превысили 650 тыс. чел. Большинство погибших явились жертвами инфекционных и социальных заболеваний, распространение которых было вызвано разрушением экономики, социальной инфраструктуры, системы санитарной безопасности, массовыми насильственными перемещениями населения. Пострадало 76 % жилого фонда Кишинева. Из числа имевшихся к началу войны 427 основных лечебных учреждений 350 (84 %) пострадали полностью или частично. Было повреждено или разрушено 607 школ, 5 научных учреждений, 10 клубов. Уничтожено 3 287 166 экз. книг.

После войны в 1947 г. между союзными державами, включая СССР, — с одной стороны и Румынией — с другой был заключен Парижский мирный договор. В части I. Границы было зафиксировано: «Границы Румынии устанавливаются по состоянию на 1 января 1941 г., за исключением румыно-венгерской границы, которая восстанавливается по состоянию на 1 января 1938 г., а решения Венского Арбитража о ней от 30 августа 1940 г. объявляются недействительными».

Несмотря на полное разрушение инфраструктуры края, к 1948 г. удалось достигнуть довоенного уровня выпуска промышленной продукции.

В конце 80-х годов прошлого столетия Молдавия имела около 600 крупных предприятий, среди них объединения «Молдагидромаш», «Микропровод», «Плодсельхозмаш», заводы тракторный, холодильников, литейных машин,

«Электромаш», «Комплектхолодмаш», «Счетмаш», «Электромашина», «Рыбницкий металлургический», телевизионный завод «Альфа» и др. Многие предприятия и объединения Молдавской ССР были головными в Советском Союзе и в Совете Экономической Взаимопомощи. Доля республики в общесоюзном производстве составляла по выпуску литейного оборудования 26,2%, электробытовых приборов и машин — 9,2%, насосов — 6,4%, в том числе 100% герметических. К середине 80-х гг. на пищевую промышленность Молдавии приходилось 25% производимых в СССР виноматериалов, 14% плодоовощных консервов, 35% ферментированного табака и 3,2% сахара.

В июне 1990 г. был провозглашен суверенитет Республики Молдова. 27 августа 1991 г. Парламент принял Декларацию о независимости Республики Молдова.

Решение бессарабского вопроса в пользу СССР и закат «Великой Румынии»

Сергей НАЗАРИЯ

В последние предвоенные годы бессарабский вопрос открыто не поднимался в двухсторонних советско-румынских отношениях. Однако румыны не оставляли попыток «прощупывания» советского руководства на предмет благоприятного для себя решения данного вопроса. В дипломатической переписке румынская сторона пыталась представить Днестр как пограничную реку, что вызвало отпор с советской стороны, считавшей правильным термин «линия реки Днестр».

И хотя Советский Союз никогда с 1918 г. не признавал аннексии Бесса-

рабии Румынией, но приближение Второй мировой войны постепенно ставило бессарабский вопрос в плоскость практического решения. Так называемый пакт Молотова-Риббентропа от 23 августа 1939 г. стал первым реальным сигналом для данного решения. Советское руководство понимало «свою заинтересованность в Бессарабии» исключительно как ее возврат и включение в состав СССР.

В Бухаресте, естественно не зная о дополнительном секретном протоколе, правильно оценили возможные последствия советско-

германского договора для Румынии. Как писал тогдашний министр иностранных дел Г. Гафенку, Россия «хочет вернуть свои границы периода до 1914 г., а Германия не имеет ни права, ни желания помешать ей в этом».

Начало войны в Европе, успехи Германии в Польше и бездеятельность Англии и Франции усилили стремление Румынии дистанцироваться от них, и 8 сентября она объявила о своем нейтралитете. Вступление Красной Армии в Польшу привело к тому, что Бухарест вопреки действующему польско-

румунскому договору заявил 18 сентября о своем нейтралитете в происходящих событиях и активизировал поиски союзника против Москвы среди великих держав. Для этого румынское руководство постоянно напоминало всем заинтересованным сторонам, что на Днестре оно защищает от большевизма не только себя, но и всю европейскую цивилизацию.

Но поскольку и Англия с Францией, и Германия с Италией заняли уклончивую позицию, румынская элита продолжила свою политику балансирования. Более того, еще 6 сентября на заседании Коронного совета, К. Арджетоану заявил, что от разразившегося конфликта выиграет в первую очередь Советский Союз, поэтому Румынии следует установить нормальные отношения с Россией. Правда для этого ничего конкретного сделано не было. Среди румынских политиков лишь проживающий за границей Н. Титулеску выступал за реальное сближение с восточным соседом, однако его мнение было проигнорировано.

На практике Румыния все более и более сползала под германское влияние. С этой целью член Коронного совета и один из крупнейших румынских промышленников И. Джигурту был направлен в Берлин под видом частного визита. 9 сентября он был принят Герингом, которого заверил, что Германия может доверять Румынии, так как последняя нужна рейху, чтобы «сдерживать Россию».

«3 ноября Румыния вновь пыталась выяснить у Англии и Франции, распространяются ли их гарантии на Бессарабию, шантажируя их возможностью сближения с Германией. 14 декабря Англия заявила, что гарантии распространяются на Бессарабию в том случае, если Румынии немедленно поможет Турция и если Италия не будет препятствовать этой помощи... Франция присоединилась к такому ответу... Вместе с тем, 15 декабря Румыния просила Англию сохранить ее ответ в тайне, поскольку его разглашение могло бы толкнуть СССР на насильственное решение Бессарабского вопроса. Попытки Румынии получить гарантированную поддержку против СССР со стороны соседей также не принесли результатов. Союзники по балканской Антанте не были заинтересованы втягиваться в советско-румынский конфликт.

Венгрия и Болгария стремились реализовать собственные территориальные претензии к Румынии. Италия рассчитывала продолжить сближение с Венгрией и ограничилась общими обещаниями. В ответ на постоянные запросы румынского руководства относительно возможности советской агрессии, Германия, добивавшаяся стабилизации цен на нефть, 8 февраля 1940 г. ответила, что положение Румынии ее не беспокоит, поскольку она не предвидит никакой русской агрессии.

29 марта 1940 г. В.М. Молотов на сессии Верховного Совета СССР заявил, что „у нас нет пакта о ненападении с Румынией. Это объясняется наличием нерешенного спорного вопроса о Бессарабии, захват которой Румынией Советский Союз никогда не признавал, хотя и никогда не ставил вопрос о возвращении Бессарабии военным путем”. Это заявление вызвало в Румынии определенное беспокойство. Уже 30 марта румынский премьер-министр Г. Тэтэреску уведомил Германию о необходимости дальнейшего перевооружения румынской армии и просил повлиять на Москву, чтобы она не претендовала на Бессарабию. На это был получен ответ, что отношения с Румынией будут зависеть от выполнения ею своих экономических обязательств перед Германией».

При этом, как уже отмечалось, румынские власти пытались блефовать в глазах иностранцев, выставляя себя в качестве защитников Европы от большевизма. В частности, в беседе с итальянским посланником в Бухаресте министр иностранных дел Румынии Г. Гафенку отмечал, что на Днестре Румыния защищает от советской экспансии не только Бессарабию, но и остальную часть Балкан. А Карл II 7 января 1940 г. заявил в Кишиневе, что он будет защищать Бессарабию самоотверженно и никому и никогда ее не уступит.

С началом Второй мировой войны происходит определенная эволюция и советско-румынских отношений. Румынские и прорумынские историки истолковывают ее как целенаправленную политику СССР, направленную против Румынии. Так, к примеру, И. Шишкану приходит к выводу, что «после подписания советско-германского пакта и секретного дополнительного протокола, отношение СССР

к Румынии эволюционировало в сторону рассчитанной и постоянно усиливающейся враждебности. 5 декабря 1939 г. заместитель наркома иностранных дел В.П. Потемкин в беседе с французским послом в Москве Наджиаром отметил, что Одесса, с потерей hinterlanda Бессарабия, превратилась в „мертвый порт”».

В таких условиях, к середине 1940 г. усиливается прогерманская ориентация внешней политики румынских правящих кругов. Более того, немцам был выгоден иррациональный страх румынской олигархии по отношению к СССР и усиление ее антисоветского курса, так как этим Бухарест привязывался еще теснее к Берлину. Так, например, заявляя румынским правящим кругам, что постоянно «заступается» за Румынию в Москве, Германия добивалась постоянных уступок во взаимоотношениях с румынской стороной. Еще 28 марта 1940 г. германские дипломатические представители в Бухаресте Фабрициус и Клодиус объясняли своим шефам в Берлине, что благодаря такой линии, Германия покупает румынскую нефть по цене намного дешевле чем на мировом рынке.

В результате этой политики, 28 мая с Германией был заключен «нефтяной пакт», вследствие чего вермахт получил серьезнейшую сырьевую базу. Тогда же Коронный совет принял решение предложить Германии дружбу и добиваться политического союза с ней. Одновременно румыны опасались оккупации своей страны немцами. В начале того же месяца Карл II через своего эмиссара обратился в Берлин с просьбой «помочь возвести оборонительную стену на востоке» на советско-румынской «демаркационной линии». Тогда же король принял Фабрициуса и заявил ему, что будущее Румынии зависит только от Германии. 22 мая министр иностранных дел Гафенку обратился с той же просьбой к германскому послу в Бухаресте, однако последний посоветовал ему урегулировать румыно-советские отношения мирными средствами. Вскоре Гафенку подал в отставку и на его место был назначен Джигурту, откровенный сторонник теснейшего сближения Румынии с Германией — «Гитлеровская Германия, однако, не спешила ответить положительно на румынские предложения».

Вот как комментировал эту политику (правительства Тэтэреску) и ее последствия вице-председатель Совета министров и министр иностранных дел Румынии Г. Тэтэреску 14 августа 1946 года на Парижской мирной конференции: «После военных событий мая и июня 1940 г., кучкой авантюристов и предателей, вопреки своим постоянным национальным интересам, Румыния была втянута в войну гитлеровской Германии против Советского Союза и западных союзников». Таким образом, в 1946 году, устами одного из своих виднейших представителей, румынская политическая элита признавала, что внешнеполитическая линия Бухареста шестью годами ранее была в корне ошибочна и даже антинациональна.

Однако, вернемся в 1940 год. Мельтюхов М.И. пишет в связи с этим: «Война в Западной Европе потребовала от Румынии пересмотра внешней политики в пользу большего сближения с единственным возможным в то время противником СССР Германией. Уже 28 мая 1940 г. между Румынией и Германией был подписан новый торговый договор, согласно которому предполагалось увеличить поставки нефти Берлину на 30% в обмен на обеспечение румынской армии современным вооружением. Румынское руководство стало настойчиво предлагать Германии сотрудничество в любой области по ее желанию. На новые румынские запросы о действиях Германии в случае „агрессии советской России” 1 июня 1940 г. последовал ответ, что проблема Бессарабии Германию не интересует — это дело самой Румынии».

Но румыны продолжали настаивать перед немцами на своем анти-советском и прогерманском курсе. Так, 20 июня премьер Тэтэреску передал Фабрициусу ноту, в которой предлагал свою страну в качестве верного союзника рейха, говоря о всегда существовавшей общности интересов между двумя государствами. Он отмечал, что мощь Румынии является гарантией того, что она будет в состоянии выполнить свою

роль защитника Днестра и устья Дуная. О том же, даже в беседе с американским посланником Ф. Гюнтером 24 июня говорил и Джигурту, заявив, что «Румыния надеется получить в ближайшее время большое количество немецкого оружия, при помощи которого она сможет в течение не менее 4-х месяцев вести войну с СССР. Румынский министр иностранных дел заявил также, что надеется на помощь итальянской авиации».

Фабрициус сообщал в Берлин, что в Бухаресте надеялись, что после скорой победы на Западе, Германия будет «сдерживать» Советский Союз. Министр иностранных дел даже заявил ему о их готовности вернуть СССР часть Бессарабии в границах 1856 г., но не пускать его к Дунаю. В этой связи советские историки Борис Колкер и Изыслав Левит пришли к выводу, что «заявление Джигурту лишний раз доказывало, что румынские правящие круги признавали обоснованность требований Советского Союза на возвращение ему Бессарабии, но стремились любыми средствами уклониться от их удовлетворения или по крайней мере их урезания».

Естественно, в сложившейся международной ситуации, когда в результате гитлеровского наступления на Запад Франция и Англия надолго выходили из игры и в то же время основные силы вермахта были пока скованы на западе Европы, Советский Союз посчитал весьма разумным использовать данное положение с целью мирного разрешения Бессарабского вопроса. «Конкретные советские военные приготовления к решению Бессарабского вопроса, — отмечает Мельтюхов М.И., — начались 9 июня 1940 г., когда Военные советы КОВО и ОдВО получили директивы наркома обороны ОУ/583 и ОУ/584, согласно которым им была поставлена задача привести войска в состояние боевой готовности по штатам мирного времени без подъема приписного состава, сосредоточить их на границе с Румынией и подготовить операцию по возвращению Бессарабии. Для руководства операцией на базе управления КОВО было создано управление Южного фронта (командующий — генерал армии Г.К. Жуков)... 13 июня с 13.20 до 14.30 часов в Кремле состоялось совещание высшего военно-политического руководства, на котором... речь шла о подготовке

операции против Румынии... Для выполнения правительственного задания было разработано два варианта операции. Первоначально оперативный план предусматривал ситуацию, когда Румыния не пойдет на мирное урегулирование территориального вопроса и потребует ведение полномасштабных военных действий».

Одновременно, против расположенной у советских границ румынской группировки в составе 36-38 пехотных и 4 кавалерийских дивизий, 5 горнострелковых и одной моторизованной бригад, поддержанных 658 боевыми самолетами; командование Красной Армии сконцентрировало 5, 9 и 12 общевойсковые армии, имеющие в своем составе 32 стрелковые, 2 мотострелковые и 6 кавалерийских дивизий, 11 танковых и 3 воздушно-десантных бригады, 30 артиллерийских полков и 4 артиллерийских дивизиона — всего 637 тыс. чел., около 9,5 тыс. артиллерийских орудий и минометов, около 2,5 тыс. танков, 359 единиц бронетехники и более 28 тыс. автомобилей. Группировка ВВС Южного фронта объединяла 21 истребительный, 12 среднебомбардировочных, 4 дальнебомбардировочных, 4 легкобомбардировочных, 4 тяжелобомбардировочных авиационных полка и к 24 июня насчитывала 2 160 самолетов. Советская сторона и не скрывала своих приготовлений на левобережье Днестра, о чем румынам было хорошо известно.

Параллельно с вышеизложенным, Советское правительство предприняло и дипломатические усилия по окончательному разрешению территориального спора с Румынией. 23 июня оно предупредило германское правительство о своих намерениях в отношении Бессарабии и Буковины. Как видно из информации Шуленбурга в Берлин, Молотов заявил ему, что «решение бессарабского вопроса не терпит дальнейших отлагательств... Советское правительство еще старается разрешить вопрос мирным путем, но оно намерено использовать силу, если румынское правительство отвергнет мирное соглашение». Однако «для фюрера, — утверждает Фл. Константинову, — стало неприятным сюрпризом, то что 23 июня 1940 г. В.М. Молотов проинформировал германского посла в Москве графа фон Шуленбурга о том, что Советский Союз потребует от Румынии уступить Бессарабию и Буковину». В конечном

итоги немцы согласились с вхождением в состав СССР кроме Бессарабии, еще и северной части Буковины.

Подробно данная ситуация описана в уже неоднократно цитированной работе Мельтюхова М.И.: «Военная подготовка решения Бессарабского вопроса сопровождалась соответствующей дипломатической деятельностью Москвы. 21 июня 1940 г. советский полпред в Бухаресте в беседе с румынским министром иностранных дел в ответ на реплику последнего о путях улучшения советско-румынских отношений заметил, что в первую очередь следует урегулировать нерешенные политические вопросы, в частности вопрос о Бессарабии. Однако румынская сторона не стала развивать эту тему... 20 июня итальянский посол в Москве А. Россо заявил Молотову о стремлении итальянского правительства развивать отношения с СССР в духе договора о дружбе, ненападении и нейтралитете 1933 г. и помочь урегулированию спорных вопросов на Балканах мирным путем. В ответ Молотов заявил, что СССР стоит за урегулирование Бессарабского вопроса „мирным путем, если, конечно, он не будет затягиваться без конца“. Эта беседа стала первым намеком для германского посольства в Москве на возможные действия СССР в отношении Румынии.

В беседе с Молотовым 23 июня Шуленбург подтвердил, что, по мнению Германии, „соглашение о консультации“ согласно пакту о ненападении „распространяется и на Балканы“. Выяснив, что Германия подтверждает прошлогоднее соглашение о Бессарабии, Молотов сообщил Шуленбургу решение советского правительства по Бессарабскому вопросу. „Советский Союз хотел бы разрешить вопрос мирным путем, но Румыния не ответила“ на советское заявление от 29 марта 1940 г. Теперь советское правительство „хочет поставить этот вопрос вновь перед Румынией в ближайшее время. Буковина, как область, населенная украинцами, тоже включается в разрешение Бессарабского вопроса. Румыния поступит разумно, если отдаст Бессарабию и Буковину мирным путем... Если же Румыния не пойдет на мирное разрешение Бессарабского вопроса, то Советский Союз разрешит его вооруженной силой. Советский Союз долго и терпеливо

ждал разрешения этого вопроса, но теперь дальше ждать нельзя“. Шуленбург указал на важность для Германии экономических поставок из Румынии и просил советское правительство не предпринимать никаких решительных шагов, пока не будет обозначена позиция Германии. Молотов еще раз подчеркнул срочность вопроса и заявил, что советское правительство ожидает поддержки со стороны Германии. Со своей стороны СССР обеспечит охрану экономических интересов Германии в Румынии.

23 июня вечером Молотов уведомил Шуленбурга, что „советское правительство будет ожидать ответа германского правительства до 25 июня включительно“. 24 июня Риббентроп составил для Гитлера меморандум, в котором указал, что в соответствии с секретным протоколом от 23 августа 1939 г. Германия декларировала свою политическую незаинтересованность в Бессарабии, относительно экономической заинтересованности Германии на Юго-Востоке Европы советское правительство было должным образом уведомлено. В тот же день Риббентропу были переданы сообщения статс-секретаря германского МИДа Э. фон Вайцзеккера, который предложил приложить усилия для мирного урегулирования вопроса в смысле удовлетворения претензий СССР... Румынии же необходимо указать, что Германия поддержит советские требования...

26 июня в беседе с советским полпредом в Риме министром иностранных дел Италии Г. Чиано, сославшись на сведения о намерениях СССР „разрешить военным путем вопрос о Бессарабии“, информировал Москву, что Италия „целиком признает права СССР на Бессарабию“, но заинтересована в мирном решении этого вопроса. При этом итальянская сторона выразила готовность вместе с Германией „посоветовать Румынии принять советские предложения“. 27 июня Москва дала согласие на это итальянское предложение.

В 21.00 25 июня Шуленбург сообщил Молотову следующий ответ Берлина: „1. Германское правительство в полной мере признает права Советского Союза на Бессарабию и своевременность постановки этого вопроса перед Румынией. 2. Германия, имея в Румынии большие хозяйственные интересы, чрез-

вычайно заинтересована в разрешении Бессарабского вопроса мирным путем и готова поддержать Советское правительство на этом пути, оказав со своей стороны воздействие на Румынию. 3. Вопрос о Буковине является новым, и Германия считает, что без постановки этого вопроса сильно облегчилось бы мирное разрешение вопроса о Бессарабии. 4. Германское правительство, будучи заинтересованным в многочисленных немцах, проживающих в Бессарабии и Буковине, надеется, что вопрос об их переселении будет решен Советским правительством в духе соглашения о переселении немцев с Волыни“. Германия высказала заинтересованность в недопущении „превращения Румынии в театр военных действий“. Молотов выразил признательность германскому правительству за его понимание и поддержку советских требований и заявил, что СССР также желает мирного решения вопроса; пожелания Германии относительно проживающих там немцев будут учтены, так же как и экономические интересы рейха. По вопросу о Буковине Молотов заявил, что она „является последней недостающей частью единой Украины и что по этой причине советское правительство придает важность решению этого вопроса одновременно с бессарабским“, но, как отметил Шуленбург, вполне возможно некоторое изменение советских требований.

26 июня Молотов вновь беседовал с Шуленбургом и заявил, что советские требования „ограничиваются северной частью Буковины с городом Черновицы“, и добавил, что советское правительство ожидает поддержки Германией этих требований. Когда Шуленбург заметил, что вопрос решится бы легче, если бы СССР возвратил Румынии золотой запас румынского Национального банка, вывезенный в Москву в 1916 г. Молотов ответил, что об этом не может быть и речи, так как Румыния достаточно долго эксплуатировала Бессарабию. Относительно дальнейших действий Молотов сообщил, что он передаст требования СССР румынскому посланнику в Москве в ближайшие дни и ожидает от Германии поддержки в удовлетворении этих требований, если Румыния не хочет войны».

В тот же день в 10 часов вечера министр иностранных дел СССР

В.М. Молотов предъявил румынскому правительству ноту, в которой потребовал уступить Бессарабию («населенную главным образом украинцами» — это грубая фактологическая ошибка, так как основное население края составляли молдаване) и Северную Буковину в течение 24 часов. В ответе Молотову посланник Дэвидеску пытался оспорить советские аргументы, однако это не произвело на наркома никакого впечатления. Уже 28 июня эти территории вошли в состав Советского Союза. Карл II обратился за помощью к Германии, но не получил ее, т.к. Гитлер был еще не готов к войне против СССР, а в соответствии с пактом Молотова-Риббентропа немцы уже заверили советское правительство в «отсутствии интереса» в отношении Бессарабии. Румынские власти обратились и к своим турецким, греческим и югославским союзникам, однако и с их стороны не получили никаких гарантий помощи в случае военного столкновения с СССР.

«26 июня в 22.00, — отмечает Мельтюхов, — Молотов вручил румынскому посланнику Г. Дэвидеску ноту советского правительства... Получив советскую ноту, румынское правительство обратилось за поддержкой к Италии, Германии и союзникам по Балканской Антанте. Кроме того, от Рима и Берлина требовалось оказать сдерживающее влияние на Венгрию и Болгарию. С утра 27 июня в Румынии была объявлена мобилизация, а в 10.30 Риббентроп передал в Бухарест инструкцию своему послу, в которой предлагал заявить министру иностранных дел Румынии: „советское правительство информировало нас о том, что оно требует от румынского правительства передачи СССР Бессарабии и северной части Буковины. Во избежание войны между Румынией и Советским Союзом мы можем лишь посоветовать румынскому правительству уступить требованиям советского правительства”. Схожие ответы были получены от Италии и стран Балканской Антанты. Обсуждая варианты действий в данной ситуации, в Бухаресте решили попытаться затянуть время, вступив в переговоры с СССР».

В этой связи известный германский историк А. Хилльгрубер отмечает, что «политически, в бессарабском вопросе Румыния оказалась в полной изоляции». А румын И.

Константин делает вывод, что «и Берлин, и Рим дали „зеленый свет” Московскому правительству для аннексии Бессарабии и разрушения таким образом территориальной целостности Румынии».

Интересна и позиция в этом вопросе известного израильского историка Габриэля Городецкого: «Получив ультиматум, король Кароль, буквально в бешенстве, вызвал германского посла во дворец. Однако бесконечные интриги короля лишили его всякого уважения в глазах всех великих держав. Риббентроп прямо обвинил его в натравливании одной воюющей стороны на другую, когда он сначала получил английские гарантии, а потом искал поддержки у Германии, после того как ее превосходство стало очевидным. К своему ужасу, король обнаружил, что итальянцы тоже сочувствовали претензиям русских. В конце концов он попытался заручиться поддержкой англичан, мрачными красками рисуя советскую угрозу Проливам. Он призывал Черчилля действовать, „как лорд Солсбери и мистер Дизраэли, когда Бессарабия перешла в другие руки в 1878 г.” Но в Лондоне к подобным намекам отнеслись как к „желанию румын в настоящий момент напугать нас до дрожи замыслами русских»».

А вот как комментируют англосаксонскую позицию румынские историки В. Фл. Добринеску и И. Константин: «Английская реакция на аннексию Бессарабии, Северной Буковины и района Герца выразила безразличие и пассивность... В то драматическое для румынского народа время, Англия нашла „оправданными” советские и болгарские претензии на важнейшие части румынской территории и желала румыно-венгерского столкновения, которое де-факто вывело бы СССР к Карпатам и спровоцировало бы советско-германский конфликт... Реакция американских властей в отношении трагических событий, свалившихся на Румынию в конце июня 1940 года, выразилась в „молчаливом согласии”, что не могло не повлиять и на общественное мнение этой страны».

И. Константин осведомляет читателя, что «вся английская пресса, — информировал Бухарест В.В. Циля, — „приветствует успех русской дипломатии в отношении вступления в Румынию”. Эти публикации пришли к выводу, что данная акция „не имеет антианглийской направ-

ленности, а, напротив, будет иметь катастрофические последствия для Германии и Италии, если возрастет русское влияние на Балканах”. Такие газеты как „New Chronicle” и „Daily Herald” считали „справедливыми” претензии Советского Союза к Румынии».

Коронный совет Румынии в этих условиях решил проигнорировать советы «оси» уступить Бессарабию и предложил Москве двухсторонние переговоры. Молотов ответил на это румынскому послу, что такой ответ является неудовлетворительным. Тогда Дэвидеску разъяснил, что ответ его правительства следует рассматривать как утвердительный. Советский министр вручил румынскому правительству вторую ноту, в которой потребовал в течение четырех дней, начиная с 1400 28 июня 1940 г., очистить Бессарабию и Северную Буковину от румынской армии и администрации.

В деталях события описываются в уже известной работе российского историка Мельтюхова: «В 2300 27 июня в Москве был получен ответ Бухареста, в котором румынское правительство заявляло, „что оно готово приступить немедленно, в самом широком смысле к дружественному обсуждению, с общего согласия, всех предложений, исходящих от Советского правительства”. Румыния просила „указать место и дату” будущих переговоров, делегаты на которые с румынской стороны будут назначены после ответа из Москвы... Однако все попытки румынского дипломата договориться о будущих переговорах были безуспешны, поскольку, как заявил Молотов, „сейчас речь идет о вопросах политических, а не технических”. Советская сторона предложила немедленно подписать соглашение о том, что 28 июня „советские войска должны занять определенные пункты” и за 3-4 дня всю остальную территорию. Соответственно Румыния должна гарантировать сохранность предприятий, железных дорог, аэродромов, телеграфа и телефона, государственного и частного имущества, а позднее „советско-румынская комиссия сможет договориться о деталях реализации намеченных мероприятий”.

Дэвидеску отказался подписывать соглашение, сославшись на отсутствие у него необходимых полномочий. Тогда несколько позднее ему была передана новая советская нота, в которой отмечалась неоп-

ределенность ответа румынского правительства, „ибо в нем не сказано прямо, что оно принимает предложения Советского правительства о немедленной передаче Советскому Союзу Бессарабии и северной части Буковины”... В Бухаресте продолжали обсуждение сложившейся обстановки, не исключая и возможности военного сопротивления СССР. Однако поздно вечером 27 июня, реально оценив военные возможности Румынии и опасаясь социальных потрясений в случае войны с СССР, Коронный совет 27 голосами против 11 решил согласиться на уступку требуемых СССР территорий. Как позднее заявил в парламенте Тэтэреску, „мы решили отступить из Бессарабии и Верхней Буковины, чтобы спасти сегодня румынское государство и уберечь от опасности будущее румынской нации”».

Вот как сквозь призму собственных эмоций воспринимал в своих воспоминаниях обсуждаемую в ходе двух Коронных Советов проблему Карл II: «Эта весть ошарашила меня как ударом дубины и возмутила меня безмерно. Это ужасно... При любом риске, ...необходимо сопротивляться... Я решительно за сопротивление, Джигурту не представляет его возможным, а Тэтэреску колеблется, все более склоняясь к уступкам. Наше положение осложняется тем, что нет гарантий безопасности на границах с Венгрией и Болгарией и рискуем оказаться в крайне критической ситуации, если будем атакованы с трех направлений. И все же, как сюзерен этой страны, не могу представить уступку территорий, решительно являющихся по сути и исторически румынскими. Аргумент СССР, требующего север Буковины в качестве слабой компенсации за 22 года румынской оккупации Бессарабии, является просто смешным».

Описывая свою беседу до этих заседаний с дипломатическим инспектором рейха Киллингером, Карл отмечал в своем дневнике: «СССР оказал такую услугу рейху, что не может быть и речи о повороте против Советов по нашему желанию. Все же он согласился телеграфировать в Берлин то, что я сказал. Фактически, хотя я сблизился с Германией, она без зазрения совести продала нас во имя своих интересов». Следует отметить, что слова о «предательстве Румынии великими державами» является чем-то посто-

янным в румынской ментальности. Сплошное сетование и плач до небес... По этой логике, кроме того как блюсти интересы Румынии, которая сама не в состоянии делать это эффективно, великим державам более и заняться нечем.

Как мы уже отмечали, 28 июня в 1 час 30 мин. по московскому времени, Молотов вручил Дэвидеску конкретные предложения Советского правительства, предусматривавшие эвакуацию румынской армией и администрацией Бессарабии и Северной Буковины в течение 4-х суток и занятие этой территории советскими войсками. В 11 часов того же дня посол сообщил наркому, что его правительство принимает эти предложения, но просит продлить срок эвакуации с 4-х до 8-и дней, а также вернуться к рассмотрению вопроса о границе в районе г. Херца. Ответив в начале отказом, на следующий день Молотов согласился лишь на продление сроков эвакуации на сутки — до 3 июля.

Молдавский историк Антон Морарь, полностью поддерживая действия советских властей, констатирует, что «по настоятельному требованию Советского государства, правители Румынии в конце июня 1940 г. вывели свои войска и оккупационную администрацию из Бессарабии. Она стала наконец свободной и воссоединилась с СССР».

Российский историк Т.А. Покивайлова отмечает, что «в ноте Советского правительства от 26 июня 1940 г. ...не был использован богатый арсенал аргументов о незаконности захвата Бессарабии в 1918 г., который использовался советской дипломатией в двадцатые годы для обоснования своей позиции». Она также считает «совершенно нереальным выдвинутый срок для эвакуации румынских войск. Именно поэтому» второй Съезд народных депутатов СССР указал, «что Сталин „в великодержавной манере осуществил возвращение в состав Союза Бессарабии”, что, между прочими акциями того времени, „деформировало советскую политику и государственную мораль”. Подчеркиваем, что речь здесь идет о способе, о военно-дипломатическом оформлении свершившегося, а не о его сути».

«Аргументация советской ноты от 26 июня 1940 г. в адрес королевского правитель-

ства Румынии о возвращении Бессарабии, — продолжает Т. Покивайлова, — страдает серьезными недостатками и в политическом и в научно-историческом плане и не идет ни в какое сравнение с выработанным в 1921 г. подходом советской дипломатии по этому вопросу. Более того, нота Молотова грешит искажениями действительности: в ней говорится о Бессарабии как о территории, „населенной главным образом украинцами”, что никак не отражает истинного национального состава края... Стремление подчеркнуть военную силу в тот момент лишь усиливало ультимативный тон ноты и совершенно скрывало правовой характер предъявленных требований возвращения Бессарабии».

«29 июня войска первых эшелонов вышли на реку Прут, где заняли переправы и установили порядок осмотра отходящих румынских частей с целью изъятия захваченного имущества местного населения...»

К исходу 1 июля новая граница была полностью занята войсками, а с 14.00

3 июля граница была закрыта, и не успевшие переправиться румынские военнослужащие были разоружены и задержаны. Тем самым войска Южного фронта выполнили поставленную перед ними задачу и обеспечили нашему Правительству возможность мирным путем освободить БЕССАРАБИЮ и БУКОВИНУ и своими действиями быстро закрепили их за СССР».

Г. Городецкий, оценивая эти события, отмечает, что «мотивы поведения Сталина обуславливались в первую очередь чистой Realpolitik... Оккупация Бессарабии и Северной Буковины в конце июня 1940 г. была скорее результатом желания обезопасить себя на Балканах и побережье Черного моря, чем следствием ненасытного аппетита русских, как это часто представляют в литературе. Экспансия per se была лишена всякого идеологического мотива... Распространение советской системы безопасности на устье Дуная создавало необходимую глубину обороны для Севастополя и Одессы, находившихся всего лишь в 40 км от румынской границы... Оккупация

Северной Буковины также мотивировалась стратегическими соображениями. Она принесла Сталину контроль над главными железными дорогами между Украиной и Бессарабией через Черновцы и Львов... Королю Каролю было настоятельно рекомендовано уступить Бессарабию без сопротивления».

При отходе румынских войск с территории Бессарабии и Северной Буковины имели случаи нарушения условий эвакуации. 29 июня заместитель наркома иностранных дел В.Г. Деканозов сделал Дэвидеску представление по этому поводу. 30 июня ему вновь было указано, что «румынские войска при уходе грабят население, увозят лошадей, реквизируют скот и повозки». 13 июля румынскому послу заявили о случаях помех, чинимых румынскими властями уроженцам Бессарабии и Северной Буковины, пытавшимся вернуться в родные места. 15 июля советский полпред А.И. Лаврентьев сделал министру иностранных дел Румынии М. Маноилеску аналогичное заявление. О том же говорил Молотов на прощальной аудиенции Дэвидеску. «На советско-румынской границе происходили постоянные инциденты и провокации», — отмечает Т. Покивайлова со ссылкой на Архив внешней политики РФ, — ответственность за которые каждая из сторон пыталась снять с себя и переложить на другую сторону».

И еще один момент. Как бы не оценивать произошедшее, для молдавского народа включение Бессарабии в состав СССР явилось положительным событием, освободившим его от 22-летнего чужеземного господства и создавшим условия для восстановления его государственности. 2 августа 1940 г. была образована Молдавская ССР, правопреемницей которой является современная Республика Молдова. Вот как оценивает данное событие известный молдавский историк А.Г. Морарь: «Образованием Союзной Молдавской ССР и созданием ее органов власти и управления, принятием Конституции республики завершилось создание советской национальной государственности молдавского народа». В другой своей научной работе, в продолжение острой полемики с «буржуазными фальсификаторами», он приходит к выводу, что «воссоединенный молдавский народ обрел свое единое советское государство в семье

народов-братьев и при их помощи... Молдавская ССР [была] создана на исконно молдавских землях».

В румынской историографии события июня 1940 года интерпретируются исключительно отрицательно и в особенности спешка, с которой советская сторона потребовала очистить Пруто-Днестровское междуречье. Так, например, Ш. Константинеску делает вывод, что советские ноты от 26 и 28 июня 1940 г. являются «самым драматическим событием, ударившим по Румынии с момента Великого Объединения 1918 года, настоящим сейсмическим потрясением».

«Эвакуация уступленных территорий происходила в тяжелейших, зачастую драматических условиях по причине нехватки времени, — считает К. Кирицеску... — Тот факт, что приказы об эвакуации были переданы румынской стороной лишь в последний момент и распоряжения правительства сводились к идее избегать любые конфликты с теми, которые должны были сменить нас, породил состояние хаоса, паники и страха».

Возможно, что это и в самом деле произошло слишком быстро. Однако, учитывая всю историю советско-румынских отношений начиная с 1917 года, Москва не видела ни одного повода, чтобы доверять румынской олигархической элите. В первую очередь советские руководители не забыли о нарушении румынской стороной соглашения «Раковский-Авереску» от 5-9 марта 1918 г., по которому в течение двух месяцев Румыния обязывалась эвакуировать свои войска из Бессарабии. И они не хотели упустить благоприятный момент для решения бессарабского вопроса в пользу СССР.

Политическое руководство Румынии капитулировало и уступило без борьбы эти провинции, которые считало «исторически румынскими». Советскому Союзу уступили без малейшего, пусть символического, сопротивления более 50 тыс. км² с населением около 4 млн. человек. И хотя «присоединение» Бессарабии к Румынии в 1918 г. было абсолютно незаконным, однако, если румынское государство считало ее сво-

ей, — «плотью от плоти страны», — тогда следовало защищать ее любой ценой и любыми жертвами, как защищает мать своих детей.

Тот факт, что этого не случилось, вольно или невольно доказывает, что Бессарабия была «нелюбимым ребенком» Румынии, чужой дочерью «Родины-матери» и, фактически, в течение 22 лет — колонией, из которой только брали, не возвращая взамен ничего. То, что не защищаешь, более тебе не принадлежит. Так что, если до того момента Румыния имела еще какие-то «исторические» и «моральные» претензии в отношении Бессарабии, пусть и непризнанные всем мировым сообществом, события июня 1940 г. рассеяли их окончательно. Правда, наш народ не спросили не только в 1918 г., но и в 1940-м! Естественно, сегодня сложно сказать, о чем думали бессарабцы в 1940 г., но если предположить невозможное и в 1940 г. был бы проведен референдум, на котором население Бессарабии, без давления, под международным контролем, свободно бы выразило свое мнение, — по итогам волеизъявления только в составе Румынии не осталось бы.

Однако в румынской и около румынской историографии господствуют иные оценки данного события, интерпретации, которые воспроизводят и оправдывают уже озвученную выше позицию Карла II-го и в целом румынской элиты — решительную на словах и трусливую на деле. Например, молдавский историк Ион Шишкану пишет следующее: «Таким образом, силовой аргумент, неблагоприятная для Румынии международная обстановка и поддержка советских претензий на румынские территории со стороны Германии заставили немедленно решить вопрос об эвакуации Бессарабии и Северной Буковины... После долгих споров было решено не отвергать советский ультиматум, так как в условиях отсутствия помощи извне, длительное сопротивление лишь собственными силами является невозможным...»

Положение Румынии было совершенно ясным: уступить или воевать. В тех условиях война означала уничтожение всей румынской армии и невозможность организации обороны от возможных атак с других направлений... „Начальник Генерального штаба генерал Тенеску... придерживался мнения, что следует принять ультиматум,

чтобы завтра не пришлось уступить еще больше». В конце дискуссии премьер Г. Тэтэреску раскрыл невозможность оказания сопротивления советской армии и доказал, что в следствие подобного сопротивления будет полностью разбита румынская армия, стремительно оккупирована вся страна и разрушено румынское государство. Он пришел к выводу о невозможности отступления армии... и сделал следующее заявление: «...Решено эвакуировать Бессарабию и Верхнюю Буковину, с тем чтобы спасти жизнь Румынскому Государству и обеспечить будущее румынизма»...

Румыния не могла рассчитывать... на военную помощь Франции и Англии, ...Румыния не располагала... линиями снабжения, коммуникации и отступления... Таким образом, в сложившихся в 1940 г. исторических обстоятельствах, не будет преувеличением утверждение, что возникла угроза самому существованию государства, и это в то время, когда уже столько государств было уничтожено».

Однако вот слова самого Тэтэреску: «Сопротивление представляло собой самое простое решение: это было инстинктивным выражением мужества. Сопротивление выразило бы четкое реагирование народа, осознающего свои права и свою историческую миссию. Но сопротивление означало не просто неравную борьбу, но войну, в которую наша армия не могла бросить все свои силы, так как должна была защищать и другие угрожаемые участки фронта, к тому же в условиях, в которых любая помощь становилась иллюзорной, а отступление – невозможным. В лучшем случае, сопротивление означало бессмысленную растрату наших вооруженных сил».

В принципе, данную точку зрения поддерживает и один из наиболее серьезных румынских историков, Флорин Константину, который считает, что «то положение полной политической и военной изоляции, в котором оказалась Румыния не оставляло Бухарестскому правительству иного выбора – для избежания войны, которая из-за неблагоприятного соотношения сил могла окончиться для Румынии только катастрофой – кроме как уступить затребованные Советским Союзом территории». Ш. Константину еще более категоричен и утверждает, что «в этом случае [име-

ется ввиду оказание сопротивления – С.Н.], в результате поражения, Румыния была бы разделена между СССР, Венгрией, Болгарией и Германией». Естественно, что господа Шишкану & К0 имеют полное право выражать любое мнение. Тем более, что бумага все стерпит, а любая подлость может быть оправдана и одобрена некоторыми историками. Именно такие позиции занимают многие румынские историки, возможно, их даже большинство.

Правда, при этом, мы совсем не отрицаем существования в то время территориальных претензий к Румынии со стороны Венгрии и Болгарии. Так 28 июня во время экономических переговоров с Клодиусом, венгерский министр иностранных дел Чаки выдвинул претензии на Трансильванию и заявил, что Венгрия готова применить силу для их удовлетворения. Опасаясь разрушения плоештских нефтепромыслов, немцы высказались против развязывания хортистами войны с Румынией. При этом гитлеровцы пообещали венграм полную поддержку в разрешении территориального спора с Румынией «в более подходящее время». Перед румынами они выставляли свои «заслуги» в «удержании» Венгрии.

Выше мы уже отмечали, что в румынской националистической историографии о XX-м веке (о специалистах из области античной, средневековой и новой истории мы ничего сказать не можем, т.к. недостаточно знакомы с соответствующей научной литературой) тенденция к реалистическому освещению и анализу действительности присутствует лишь очень относительно, однако господствует стремление к отражению событий с «патриотических» позиций. Другими словами, главной задачей многих румынских историков контекмпоранистов (естественно, имеются и исключения) является не выяснение исторической истины, а внедрение ультранационалистической концепции румынизма (данная констатация относится, в первую очередь к историографии бессарабского вопроса). Даже с точки зрения профессионально-технической, доминирует линия на игнорирование фактов, не вписывающихся в идею «румынского патриотизма» и, одновременно, сильно преувеличен фактологический аспект, подтверждающий румыно-националистичес-

кие мифы.

«В контексте написания румынской истории „объективность“ понимается как „соответствие румынским национальным интересам“, а это означает, что мои выводы могут разочаровать румынских читателей». Наверное, г-н Мерс не сильно ошибался, когда писал, что «его выводы разочаруют» слишком многих румынских историков и молдавских историков румыно-унионистской ориентации. И, к сожалению, данный вывод действителен для румынской исторической науки всего новейшего времени, конечно, с некоторыми исключениями (во всяком случае, он верен в отношении работ, прямо или косвенно анализирующих бессарабский вопрос), хотя за последние 90 лет в Румынии сменились несколько режимов и даже общественно-экономических формаций.

В румынской историографии делаются также попытки доказать, что 28 июня 1940 г. является прямым следствием пакта Молотова-Риббентропа. Де юре – это не так, так как подписанные документы не содержали ничего по поводу раздела территорий. Де факто – да, т.к. в них идет речь об интересе сторон в отношении некоторых территорий. Но опять-таки, вхождение Бессарабии в состав СССР не являлось прямым результатом (возможно, лишь косвенным) советско-германского соглашения. 28 июня стало возможным благодаря коренному изменению международной конъюнктуры. Но даже если предположить, что указанный договор имел по отношению к Бессарабии реальное (или юридическое) значение, 22 июня 1941 г. оно утратило силу в результате нападения фашистской Германии и ее союзника Румынии на СССР. Таким образом, «22 июня» аннулировало любые последствия «23 августа». Но обо всем этом пойдет речь далее.

Комплексное мнение румынских историков по 1940 году было в свое время выражено К. Кирицеску: «Возможно, все-таки следовало оказать сопротивление? Но в тех условиях оно безальтернативно означало бы разрушение страны без возможности ее восстановления на длительный период... Легко описывать драматические ситуации эффектными фразами. На Коронном совете Йорга выступил против уступок, заявив: „Страна, без борь-

бы уступающая часть территории, рискует самым своим существованием». Государственный муж должен рассуждать трезво, взвешивая все обстоятельства... Мудрость подсказывает нам, что не было ничего лучшего, как уступить, в надежде, что время, столь полное сюрпризами и непредвиденными обстоятельствами, создаст новую, благоприятную нам конъюнктуру».

В действительности, сопротивление ни в коем случае не означало бы «разрушение страны». Этим словосочетанием оправдывается неэффективность, трусость и глупость румынской правящей олигархии. В той ситуации, бесспорно драматической для Румынии, позиция Йорги была не только более честной, но и, по нашему мнению, еще и, с точки зрения государственных интересов Румынии, более реалистичной, в особенности с позиций будущего. И не следует путать подлость и предательство с государственной мудростью. Но и время не на стороне подлецов, а с людьми конкурентоспособными, умеющими эффективно защищать национально-государственные интересы.

Выше мы уже высказали свое отношение к политике тогдашних румынских властей, отметив ее трусливый и лицемерный характер. Странно, что в румынской историографии господствует оправдательное отношение к подобной политике. В таком случае, следуя логике современных апологетов данной линии, Румыния имеет право на существование в качестве независимого государства лишь в случае одобрения этого со стороны ведущей и сильнейшей на тот или иной момент державы или блока государств. Правда далеко не все румынские историки разделяют это мнение. Так, например, г-н К.И. Стан отмечает, что эвакуация Бессарабии и Северной Буковины «являлась, по нашему мнению, политической ошибкой. Был создан опасный прецедент».

Поскольку до сегодняшнего времени появляются спекуляции насчет позиции румынского руководства в июньские дни 1940 г., сошлемся на суждение весьма осведомленного деятеля официального Бухареста той поры. 28 августа 1940 г. премьер-министр Румынии И. Джигурту писал германскому министру иностранных дел И. Риббентропу: «Бес-

сарбия объединилась с Румынией в конце Первой мировой войны... Мы не боролись за это объединение и, между прочим, это объединение не было одной из целей, которые мы преследовали в великой войне. Поэтому... понятно, почему наш народ согласился с уступкой (Бессарабии – С.Н.) без всякой борьбы».

В этом контексте возникает еще один логический вывод: в 1940 г., но также и в 1944-ом, уступив Бессарабию Советскому Союзу, румынские власти ни в какой форме – предьявления протеста советской стороне, адресованного международной общественности заявления, официального обращения к государствам мира и международным организациям или любой другой акции – не выразили идею о том, что уступка осуществляется под давлением грубой силы, что она незаконна, что Бессарабия есть «румынская земля». Другими словами, румынская сторона не предприняла никакой акции юридического характера, которая объявляла бы передачу Бессарабии незаконным актом, как с точки зрения международного права, так и с позиций румынского национального законодательства. Наоборот, приняв без подобного рода декларации советское предложение, румынское правительство де факто и де юре признавало, что передает СССР не принадлежащую Румынии советскую территорию.

Соответственно, плач об «аннексии», «ультиматуме», «насильственном навязывании» и т.д. и т.п. возник позднее, а в наши дни имеет идеологически-пропагандистский характер с целью «патриотического воспитания» собственного населения и дебилизации посредством образовательной системы молодежи Республики Молдова. Естественно, эти действия имеют четко определенную геополитическую направленность: перелом ментальности населения Молдовы для ее ликвидации в будущем руками будущих поколений самих молдаван. Жаль, что за 8 лет правления Воронин & К0 так и не поняли этого.

Таким образом, как мы уже неоднократно отмечали, современные румынские историки не согласны с И. Джигурту. Например, Ш. Константинеску утверждает, что «включение Бессарабии и Северной Буковины в состав СССР является откровенным и грубым выражением применения силы в международных

отношениях. Действие Советского Союза в июне 1940 года в отношении Румынии ясно доказывает, что Москва являлась агрессором, а наша страна оказалась подвергнутой агрессии». И для того, чтобы аргументировать свой тезис, автор ссылается на Конвенцию от 3 июля 1933 года, определяющую в качестве агрессора государство, которое «вторглось своими вооруженными силами... на территорию другого государства».

На все это можно ответить лишь тем, что уважаемый автор и другие наши румынские коллеги вновь интерпретируют события не с позиций историзма и исторической объективности, а с платформы румынского «патриотизма». Национализм покрыл изморозью глаза многих румынских историков. Для них не подлежит сомнению, что «Бессарабия – румынская земля», даже при том, что 97,8% ее населения не признавали этого в 1918-1940 годах и не признают сегодня. Вообще-то не только румынская историческая наука, но и политическая элита Румынии, с завидной настойчивостью игнорирует данную действительность. Чего только стоит заявление президента Т. Бэеску, будто бы в Республике Молдова проживают 4,5 млн. румын?! А что значит для националистов воля 97,8% молдаван, не считающих себя румынами?! Мы не можем обижаться на г-на Бэеску, так как он является простым мотористом, ставшим по воле Всевышнего во главе государства. Возможно его исторические познания не превышают интеллектуального уровня его бывшего коллеги В. Воронина, выпускника Кишиневского кооперативного техникума. Но почему эти вещи игнорируются «докторами» и «профессорами», считающими себя «учеными»?

Однако продолжим анализ «аргументов» историка Ш. Константинеску. Во-первых, подписывая указанную конвенцию, советская сторона подчеркнула, что ни в коем случае не признает включение Бессарабии в состав Румынии. Таким образом, с точки зрения международного права, тезис об «агрессии против Румынии» является беспочвенным. Данный вывод почти повсеместно признается международной исторической наукой. Как мы уже видели, де факто и де юре он был признан и румынскими властями летом 1940 г. и даже

правительством Антонеску после 22 июня 1941 г. Нечего и говорить, что это было признано в 1944 г. при подписании перемирия, а также Парижской мирной конференцией в 1946-1947 гг.

Таким образом, в 1940 г. Советы не только ни на кого не нападали, но с точки зрения международного права, агрессор и оккупант в лице королевской Румынии добровольно, мирным путем, не оказывая ни малейшего сопротивления, возвратил захваченную и аннексированную им еще в 1918 г. территорию Бессарабии. И без лишних слез и плача, уважаемые «исследователи»... Но вообще, вся румынская историография бессарабского вопроса является сплошным националистическим стенанием. И в конце своего жалостного стона г-н Константиnescу заявляет, что «исходя из способа развития событий, можно утверждать, что в конце июня 1940 г. между Румынией и СССР было установлено состояние войны». О том же заявляет и другой его коллега К. Хлихор: «Фактически Румыния была вовлечена в мировой конфликт против своей воли 28 июня 1940 года». «Считаем, — продолжает свою мысль тот же автор, — что 22 июня 1941 года является лишь тем моментом, когда на основе международных юридических норм Румыния смогла ответить на предыдущую агрессию». Более подходящего слова чем «бред», для характеристики подобных утверждений подобрать сложно. В румынской историографии также господствует убеждение, что «и после аннексии Бессарабии и Северной Буковины советское правительство продолжило по отношению к Румынии политику сплошных угроз».

Историк К. Калафетяну считает, что «советский ультиматум конца июня 1940 года явился откровенным сигналом софийскому и будапештскому правительствам для усиления их ревизионистской антирумынской деятельности». Ему вторят и другие: «Советские ультиматумы поощрили Венгрию и Болгарию официально предъявить свои территориальные претензии Румынии».

А И. Кипер приходит к выводу, что после 28 июня «сближение или сотрудничество с Советским Сою-

зом были не просто абсурдными, но и по истине опасными для существования румынского национального государства... Советский Союз и в дальнейшем проводил антирумынскую политику». В действительности вина за то, что последовало лежит на политике всех предыдущих румынских правительств, политике, которая расположила против Румынии почти всех ее соседей. Жаль, что в румынской исторической науке до настоящего времени все еще не наступило понимание этого факта. Не извлекать уроков из трагического прошлого своей страны означает ставить под угрозу ее будущее.

В контексте дискуссий последних лет о событиях 1940 г., о характере войны Румынии против СССР существует один довольно интересный аспект. Речь идет о «смене вех» некоторых молдавских и других историков, которые в свое время писали и доказывали одно, а в начале 90-х годов перешли на противоположные позиции. Одним из ярчайших тому примеров является научная и общественная деятельность доктора исторических наук, профессора А.К. Мошану, долгие годы занимавшего видное место в молдавской коммунистической историографии* и партийной номенклатуре, а в последствии занявшего резкую антисоветскую позицию и, будучи избранным председателем парламента Республики Молдова, в 90-е гг. стал одним из ведущих прорумынских политиков и крайним антисоветчиком.**

В 1984 г. в одном престижном советском историческом журнале он опубликовал рецензию на двулюгию И.Э. Левита, посвященную МССР в годы Великой Отечественной войны. Следует подчеркнуть, что это не простая рецензия, а выражение своеобразного идейного кредо,

если хотите — profession de foi, в то время еще товарища, Мошану. Так вот, этот ныне «антикоммунист» на 4-х страницах текста не менее 12 раз использует синтагму «фашистская Румыния» и не менее 13 раз словосочетания типа «фашистский режим Антонеску», «фашистский режим Румынии», «фашистское государство», «военно-фашистский режим Антонеску», «фашистская клика Антонеску», «фашистский главарь» и т.д. и т.п. То есть, в то время товарищ, Мошану с неподдельным коммунистическим рвением и истинным советским патриотизмом клеймил то, что сегодня, успевший стать господином, Мошану с не меньшим, но уже румыно-патриотическим, остервенением, так же пламенно защищает. Заметим, что ни в советское время, ни сегодня никто не насиловал и не насилует г-на Мошану & КО утверждать то или иное. Это их свободный выбор. Как минимум, если бы эти люди так не думали или думали по иному, то могли бы вообще об этом не писать.

Все это, хотя и косвенно, однако не менее убедительно доказывает научную добросовестность и принципиальность румынистов, а также достоверность их концепции. Да и самый известный среди молдавских историков «румын» Петренко, — ученик и протеже Мошану, — также успел сделать карьеру в советское время, пописать книжек о борьбе трудящихся под руководством коммунистов за светлое будущее и уже в конце 80-х с гордостью писал в самой тогда проперестроечной (а сегодня прорумынской) газете, что является членом КПСС с 1981 года.

Однако вернемся на 70 лет и проследим развитие событий лета 1940 года. «Поражение Франции привело к нарушению сложившейся системы влияния великих держав и обострило борьбу за Балканы. Первым новую ситуацию использовал СССР, добившись разрешения Бессарабского вопроса. Венгрия и Болгария решили, что настало время осуществить их собственные территориальные претензии к Румынии. Опасаясь своих соседей, румынское руководство приняло решение ускорить сближение с Германией,

* Долгие годы заведовал кафедрой новой и новейшей истории в Молдавском госуниверситете, был деканом истфака и одним из ведущих советских специалистов по истории социалистического и марксистского движения в Румынии.

** Не мало времени был заместителем секретаря парткома Молдавского госуниверситета по идеологии, членом ЦК КПМ и даже был избран делегатом XXVIII съезда КПСС.

что должно было помочь избежать новых территориальных уступок. 1 июля Румыния отказалась от англо-французских гарантий 1939 г. и на следующий день просила Германию о расширении сотрудничества и посылке в страну военной миссии. Однако в Берлине не спешили отвечать на румынские предложения, поскольку перед Германией стояла задача подчинить своему влиянию все Балканы, а для этого следовало использовать противоречия стран региона. В июле 1940 г. Германия отказалась от румынского предложения о гарантии границ Румынии и от роли арбитра в урегулировании территориальных вопросов, потребовав от нее договориться с соседями, учтя их требования. Такую же позицию заняла и Италия. В этих условиях в августе 1940 г. Румыния была вынуждена пойти на прямые переговоры с Венгрией и Болгарией.

В июле 1940 г. Германия, Италия и СССР, стремившиеся усилить, и Англия, пытавшаяся сохранить свое влияние в регионе, поддержали территориальные претензии Болгарии к Румынии. 19-21 августа состоялись румыно-болгарские переговоры в городе Крайове, в результате которых 7 сентября было подписано соглашение о передаче Болгарии территории Южной Добруджи площадью 5672 кв. км и населением 386231 человек. 21 сентября соглашение было ратифицировано, и болгарские войска вступили в Южную Добруджу, а к 2 октября вся процедура была завершена. Со своей стороны Венгрия еще 28 июня уведомила Берлин, что в создавшейся ситуации она не исключает возможности решения вопроса о Трансильвании военной силой. В то же время она готова увеличить свои сельскохозяйственные поставки в Германию и предоставить ей право пользования венгерскими железными дорогами. 29 июня венгерские войска начали сосредоточение у румынской границы. Одновременно Венгрия пыталась выяснить позицию других великих держав.

В июле-августе 1940 г. Москва неоднократно заявляла, что считает свои отношения с Венгрией нормальными и не имеет к ней никаких претензий. В то же время „советское правительство считает, что претензии Венгрии к Румынии имеют под собой основания”, и СССР будет придерживаться этой позиции „в случае созыва международной конференции, на которой

эventуально будет стоять вопрос о притязаниях Венгрии к Румынии”. Попытки Венгрии получить обещания более конкретной помощи не увенчались успехом. Англия и США также поддержали венгерские претензии. За этой позицией Москвы, Лондона и Вашингтона без труда угадывалось стремление использовать венгеро-румынский конфликт для того, чтобы поссорить возможных союзников Германии и создать ей экономические трудности.

Со своей стороны Германия и Италия, отметив справедливость венгерских претензий, в начале июля 1940 г. посоветовали Венгрии воздержаться от применения силы и попытаться решить вопрос дипломатическим путем. Начавшиеся по инициативе Румынии 7 августа контакты с Венгрией переросли 16 августа в прямые переговоры в городе Турну-Северине. Однако кардинальное расхождение позиций сторон и отсутствие даже намека на взаимные уступки привели к тому, что 24 августа переговоры окончательно провалились, и в Будапеште решили с утра 28 августа начать войну с Румынией. 27 августа Венгрия уведомила Германию, что срыв переговоров заставляет ее рассмотреть возможность военного решения вопроса. Естественно, в Берлине не собирались допускать венгеро-румынского конфликта и с удовлетворением восприняли высказанное 27 августа согласие Румынии на международный арбитраж. 29 августа в Вене делегации Венгрии и Румынии были уведомлены о необходимости сохранения мира и готовности Германии и Италии решить спорный вопрос. На следующий день было оформлено решение Второго Венского арбитража, согласно которому Венгрии передавалась территория Северной Трансильвании площадью в 43492 кв. км с населением в 2667 тыс. человек, а Румыния получила гарантию своих новых границ. Такое решение Трансильванского вопроса в наибольшей степени устраивало Германию, которая, пообещав сторонам возможность его пересмотра, получила дополнительный рычаг воздействия на обе стороны».

Подводя итог германской линии поведения в венгеро-румынском споре, Риббентроп подчеркивал в этом плане, что «главная наша идея на данном этапе должна состоять в том, чтобы держать как Венгрию, так и Румынию под постоянной угрозой

шаха, для их использования в германских интересах в зависимости от дальнейшего развития ситуации». Таким образом, под давлением Германии — в результате второго Венского арбитража — и вновь без какого-либо сопротивления правящая клика Румынии уступила Венгрии Северо-Западную Трансильванию, половина населения которой являлись румынами. В те же дни Кадрилатер — как мы видели, также без малейшего сопротивления — был отдан Болгарии. В результате этих территориальных уступок румынское государство уменьшилось почти на 98 тыс. кв. км. (из 295 000) с населением более 6 млн. человек.

Распад «Великой Румынии» явился прямым следствием близорукости и нереалистичной внешней политики румынской олигархической элиты в межвоенный период. Ее территориальные аппетиты не соответствовали ее возможностям найти, с одной стороны, разумный компромисс с соседями и в первую очередь с Советским Союзом, а, с другой, управлять приобретенными территориями на основе принципов справедливости и эффективности. Данный вывод подтверждается не только территориальными претензиями соседей, но и тотальными антирумынскими настроениями населения, утраченных в 1940 г. территорий.

* * *

28 июня 1940 г., мирным путем, в соответствии с существующим международным правом был окончательно решен бессарабский вопрос. В результате этого молдавский народ получил возможность восстановить свою государственность в составе советского многонационального государства. Хотя последующие события — нападение 22 июня 1941 г. Румынии на Советский Союз в качестве сателлита гитлеровской Германии и было попыткой переиграть ситуацию и вернуть себе Бессарабию, однако, исходя из принципов международного права, эти события нельзя считать продолжением т.н. бессарабского вопроса.

С этих позиций, стремление Румынии решить свои территориальные проблемы после 22 июня можно интерпретировать лишь как агрессию против соседнего государства с целью аннексии его международно-признанной территории. И этот факт румынская элита прекрасно осознавала.

